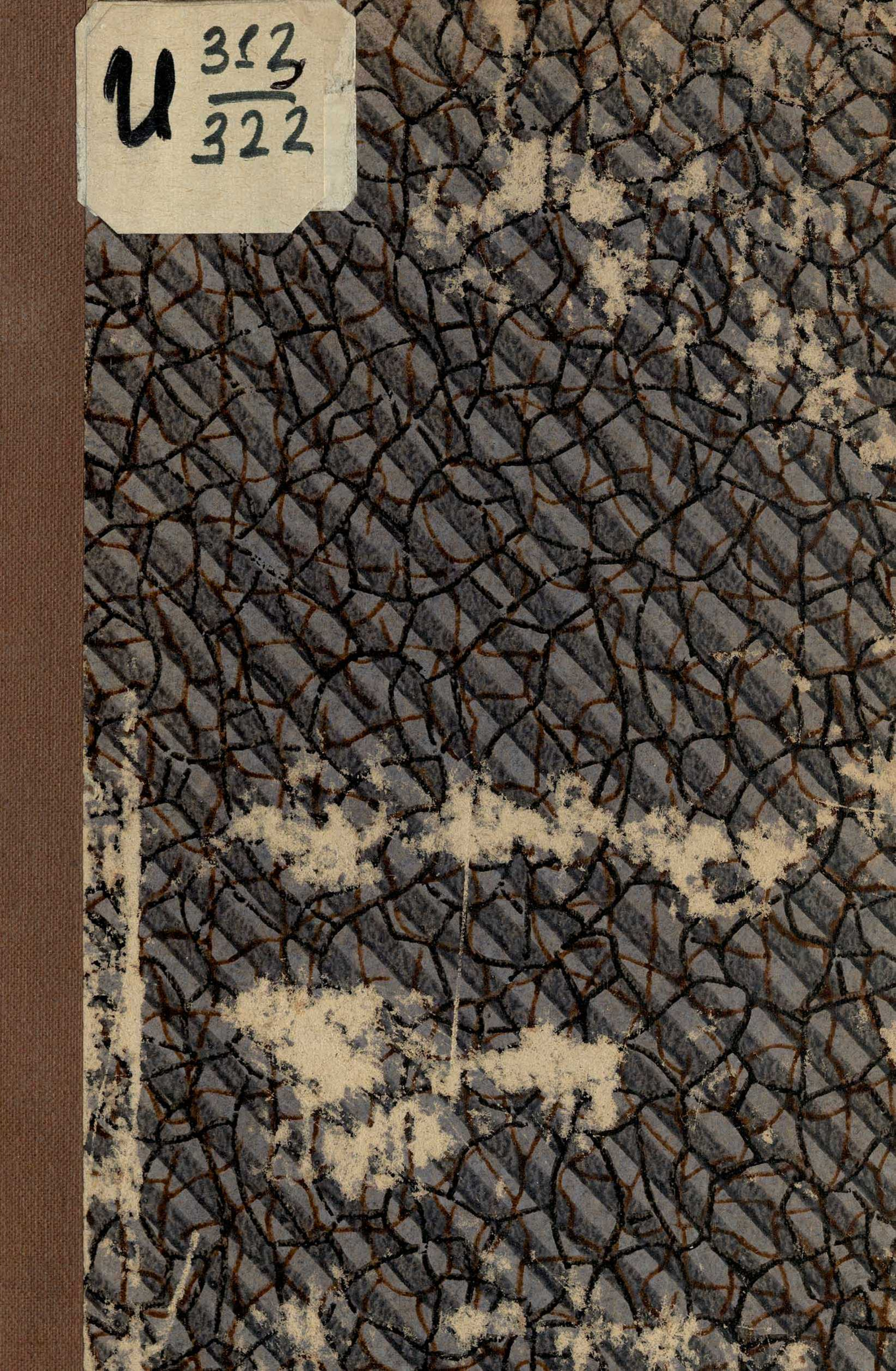
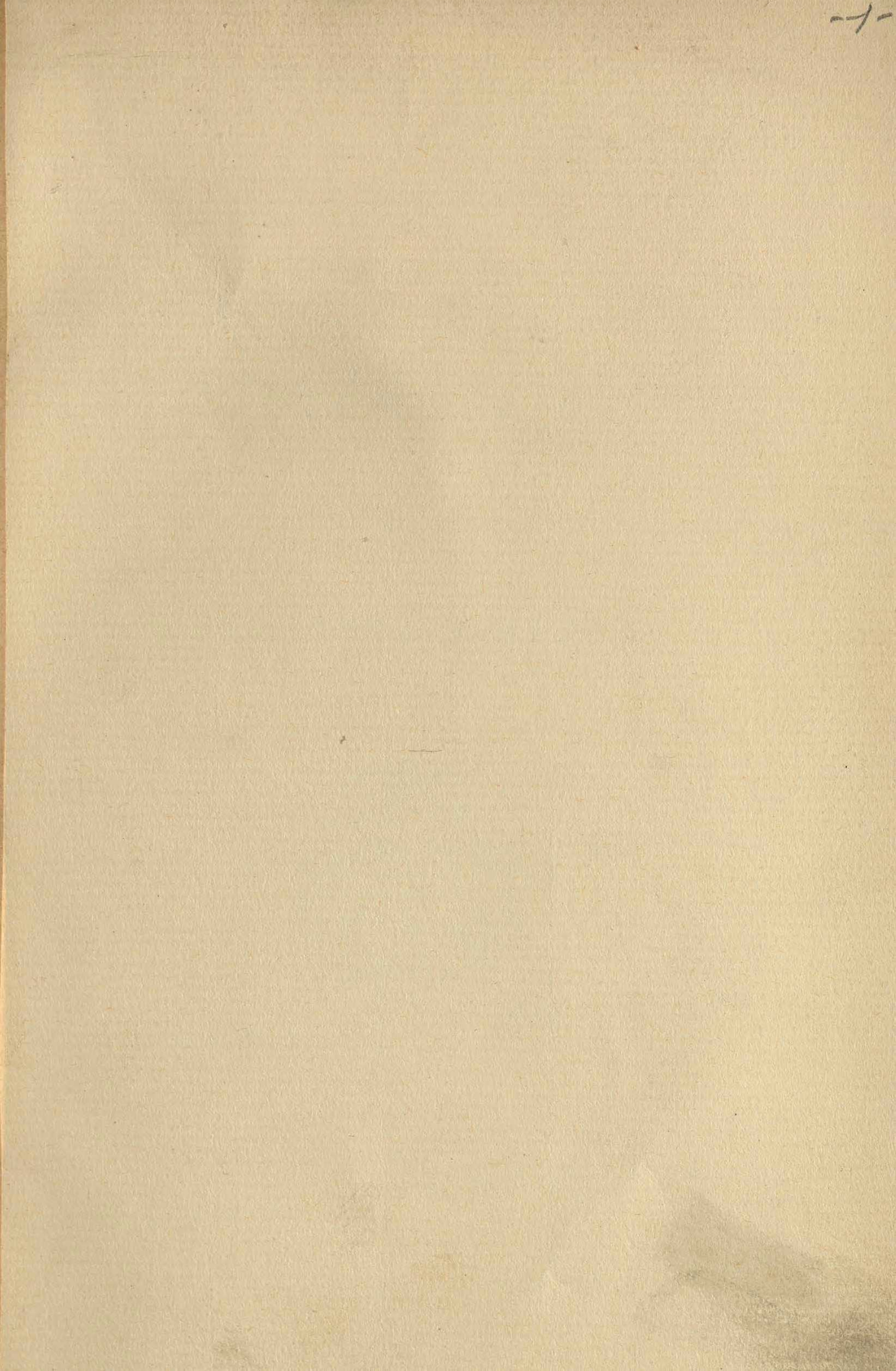
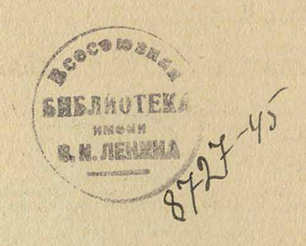

2020074229

ПАКЕТОВЫЯ ТАБАКЕРКИ ИМПЕРАТОРСКАГО Фарфороваго Завода.

-1-

Типографія - Сиріусъ - Спб., Рыночная, 10.

Цѣлью настоящаго очерка является попытка освѣтить одну изъ наиболѣе раннихъ и наименѣе изслѣдованныхъ формъ проявленія художественной дѣятельности Императорскаго Фарфороваго Завода на первыхъ порахъ его существованія, а именно производство такъ называемыхъ «пакетовыхъ» или «пакетошныхъ» табакерокъ. Въ капитальномъ трудѣ барона Н. Б. фонъ Вольфа «Императорскій Фарфоровый Заводъ, 1744 — 1904», СПБ., 1906 г., такому специальному вопросу могло быть удѣлено, очевидно, очень немного мѣста. Между тѣмъ, эта отрасль фарфороваго производства нашей «порцелинной мануфактуры» въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны должна быть признана очень характерной для исторіи русскаго керамическаго искусства и интересна не только въ художественномъ, но и въ бытовомъ

отношенiи, такъ какъ ни на одномъ изъ европейскихъ фарфоровыхъ заводовъ пакетовыя табакерки не выдѣлывались въ свое время въ такомъ количествѣ, какъ на Петербургскомъ и ни въ одной странѣ не были такъ распространены, какъ въ Россiи.

Небольшое изслѣдованiе это не можетъ, конечно, претендовать ни на полноту, ни на использованiе всего, могущаго, вѣроятно, еще быть найденнымъ, архивнаго матерiала по этому вопросу. Задача моя заключалась единственно въ собранiи и объединенiи въ одно цѣлое, по возможности въ хронологическомъ порядкѣ, неизданныхъ еще, крайне разбросанныхъ и отрывочныхъ свѣдѣнiй о пакетовыхъ табакеркахъ, находящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Императорскаго Двора и въ Архивѣ Конференцiи Императорской Академiи Наукъ, — съ воспроизведенiемъ, насколько это представилось возможнымъ, снимковъ съ уцѣлѣвшихъ до нашего времени фарфоровыхъ «пакетовъ», хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ и въ частныхъ собранiяхъ.

Въ заключенiе считаю долгомъ выразить здѣсь мою глубокую благодарность всѣмъ лицамъ, облегчившимъ мнѣ своимъ содѣйствiемъ и совѣтами

выполненіе поставленной мною себѣ задачи, въ особенности-же М. Н. Безобразовой, С. Н. Тройницкому, Л. М. Савелову и Б. Л. Модзалевскому, а также владѣльцамъ пакетовыхъ табакерокъ, столь любезно разрѣшившимъ воспроизведеніе ихъ въ настоящемъ изданіи.

С. Казнаковъ.

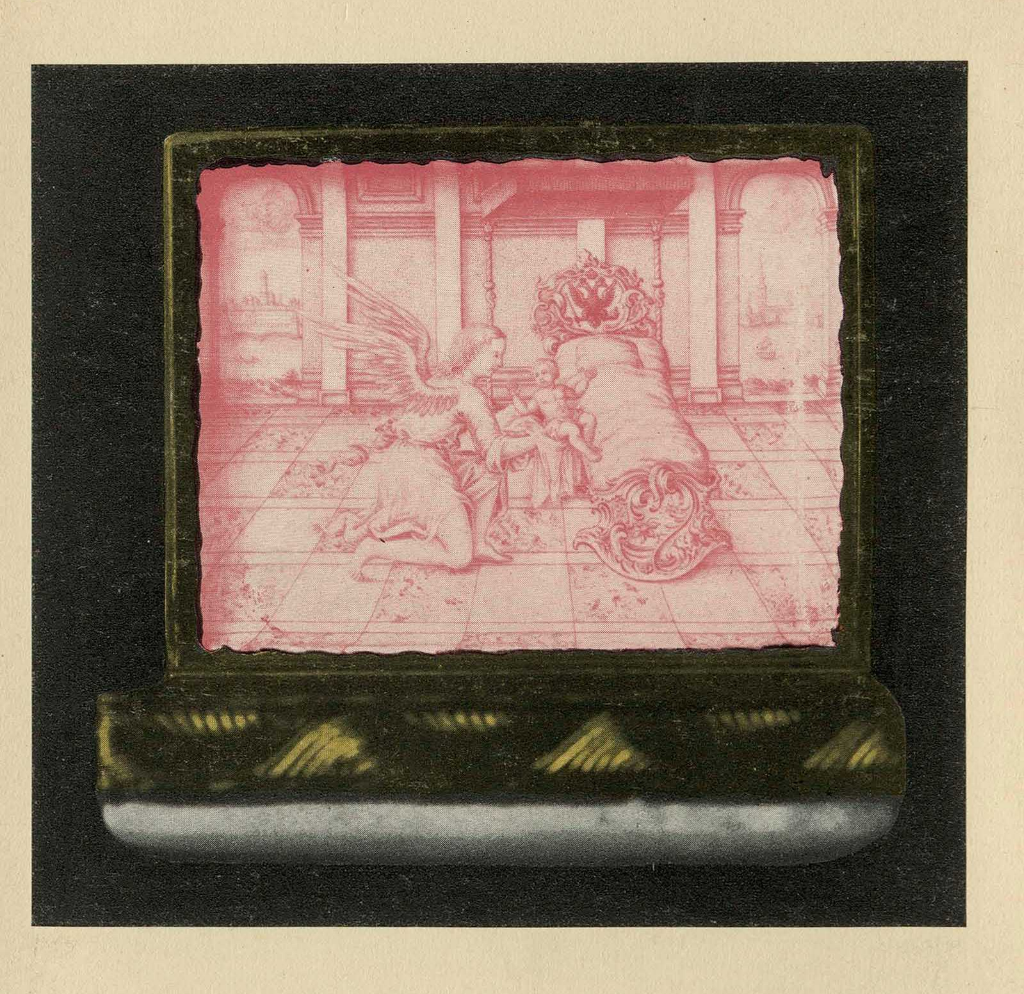
С.-Петербургъ,
Іюнь 1913 г.

«Всѣмъ сердцемъ желаю, чтобы Всемогущій Богъ, какъ наискорѣе дѣло порцелина въ Россіи къ высочайшему ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА удовольствію, къ желаемому концу привести соблаговолилъ».

Дмитрій Виноградовъ.

Февраля 14 дня 1753 г.
на кирпичныхъ заводахъ при
Санктъ-Петербургѣ.

I

Основанный въ 1744 году въ С.-Петербургѣ Императорскій Фарфоровый Заводъ на первыхъ же порахъ своей дѣятельности и въ особенности къ концу царствованія Императрицы Елисаветы достигъ, какъ извѣстно, такихъ блестящихъ результатовъ, что многія произведенія его, относящіяся къ этой эпохѣ, какъ напр. табакерки, мало чѣмъ уступаютъ издѣліямъ другихъ старѣйшихъ европейскихъ заводовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ фарфоровыя издѣлія Елисаветинской эпохи по своей самобытности и присущей имъ нѣкоторой наивности въ замыслѣ и техникѣ исполненія обладаютъ какой то неизъяснимой, имъ однимъ свойственной прелестью.

Такихъ удачныхъ результатовъ Петербургская порцелиновая мануфактура могла достигнуть, въ столь короткое время, только благодаря живому интересу, съ которымъ слѣдила за первыми опытами завода его державная Основательница и крайне счастливому, хотя и случайному до нѣкоторой степени, подбору лицъ, которымъ была ввѣрена судьба зарождавшагося въ Россіи новаго искусства. Одушевлявшее первыхъ работниковъ фарфороваго дѣла на

кирпичныхъ заводахъ чувство нашло себѣ лучшее выраженіе въ приведенномъ выше отрывкѣ изъ письма перваго и талантливѣйшаго русскаго мастера на заводѣ, Дмитрія Ивановича Виноградова.

Сынъ священника г. Суздаля, воспитанный въ Москвѣ, въ «академіи» Заиконоспасскаго монастыря, изучившій, вмѣстѣ съ Ломоносовымъ, за границею, горное дѣло и металлургію, бергмейстеръ Виноградовъ (1720—1758), съ самаго опредѣленія своего въ 1744 г. на фарфоровую мануфактуру, беззавѣтно отдался «дѣлу порцелина въ Россіи», въ которомъ нашелъ свое призваніе и примѣненіе своихъ природныхъ дарованій. Стоя какъ-бы во главѣ завода, объединяя въ своихъ рукахъ административную, хозяйственную и техническую часть управленія мануфактурою, Виноградовъ въ то же время неутомимо работалъ надъ производствомъ всевозможныхъ опытовъ съ различными сортами глинъ, составленіемъ и обжиганіемъ новыхъ фарфоровыхъ массъ, устройствомъ и усовершенствованіемъ печей и пр. Несмотря на свою несчастную слабость къ вину и на суровыя мѣры воздѣйствія, примѣнявшіяся къ нему когда онъ былъ «въ недобромъ состояніи» (вплоть до сажанія на цѣпь), онъ продолжалъ, не унывая, заниматься своими опытами до конца своей недолгой жизни. И какъ разъ въ то время (1752 г.) когда, по свидѣтельству наблюдавшихъ за нимъ лицъ, «онъ въ крайнее отчаяніе впалъ отъ непрестаннаго пьянства», и, временно отстраненный отъ управленія заводомъ, съ отобраніемъ шпаги, отданъ былъ подъ надзоръ суроваго подполковника Хвостова, съ приказаніемъ посвятить во всѣ

тайны фарфороваго производства приставленнаго къ нему ученика Никиту Воинова, опыты Виноградова вѣнчаются успѣхомъ и «фарфоровая масса, изготовленныя изъ нея табакерки и глазурь ихъ» начали выходить у него «весьма бѣлы и хороши, чище и бѣлѣе оныхъ понынѣ сдѣлать было невозможно, развѣ что Богъ дастъ впредь» [1]).

Большое вліяніе на успѣшный ходъ работъ на заводѣ имѣлъ несомнѣнно и Управлявшій Кабинетомъ Ея Императорскаго Величества, баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ (1692—1757), въ вѣдѣніи котораго находились кирпичные заводы на Невѣ и основанная на ихъ мѣстѣ порцелиновая мануфактура. Канцелярскій писарь, а потомъ «Кабинетъ-секретарь» Петра Великаго, сосланный при Аннѣ и возвращенный къ почестямъ и милостямъ Елисаветою, баронъ Черкасовъ, по мѣрѣ умѣнія и силъ, во всемъ старался оправдать Ея довѣріе. Безъ особаго образованія, характера, по словамъ современниковъ, лѣниваго и безпечнаго, онъ не щадилъ усилій и бывшихъ въ его распоряженіи средствъ къ развитію и усовершенствованію фарфороваго завода и, зная какъ интересовалась Государыня созданнымъ Ею дѣломъ, самолично входилъ въ малѣйшія подробности исполненія придворныхъ и частныхъ заказовъ. Его суровый нравъ и строгость обращенія играли не маловажную роль въ поддержаніи порядка и дисциплины на заводѣ, среди той разношерстной толпы мастеровыхъ и солдатъ, изъ которыхъ вербовались первые рабочіе на фабрикѣ *). Боль-

*) Строгость барона Черкасова видна, между прочимъ, изъ слѣдующаго его приказа 12 апрѣля 1753 г.:

«Живописца Чернаго велите держать на цѣпи, а жалованье

шая заслуга принадлежитъ Черкасову и въ томъ, что онъ понялъ и оцѣнилъ талантъ Виноградова и, несмотря на строгое свое обращеніе съ нимъ, съумѣлъ удержать его на заводѣ, постоянно находясь съ нимъ въ личныхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ.

Ближайшимъ помощникомъ Черкасова, такъ сказать посредникомъ между нимъ и Виноградовымъ въ томъ, что касалось художественной стороны фарфороваго производства, становится съ 1750 года главный судья монетной канцеляріи, тайный совѣтникъ, бергмейстеръ Иванъ Андреевичъ Шлатеръ († 1768). Этотъ «Русскій Нѣмецъ», отличенный еще Петромъ Великимъ за свою дѣятельность въ бергъ-коллегіи и на Монетномъ дворѣ, давно былъ извѣстенъ Черкасову и пріобрѣлъ при немъ большое вліяніе на фарфоровомъ заводѣ. Не лишенный образованности и извѣстныхъ познаній въ искусствѣ, онъ какъ бы восполнялъ собою то, чего не доставало Виноградову, который, будучи прежде всего химикомъ по призванію, работалъ исключительно надъ технической стороной керамическаго производства, оставаясь совершенно въ сторонѣ отъ художественной его части. Шлатеръ принималъ поступавшіе на заводъ заказы, наблюдалъ за ихъ исполненіемъ и ему же былъ порученъ выборъ рисовальщиковъ и живописныхъ мастеровъ. Послѣдніе выбирались имъ изъ учени-

---

давать ему по вашему разсмотрѣнію и чтобы онъ работалъ всегда; буде-же будетъ упрямитца то его извольте высѣчь, да и жену его поближе держать и ежели явится въ продерзости, тоже высѣките».

Моск. Отд. Общ. Архива М-ва Имп. Двора. Дѣло 13 «О порцелинной мануфактурѣ съ 1751 по 1756 г.», л. 206.

ковъ рисовальной палаты при Академіи Наукъ, «миніатюрное дѣло знающихъ и разноцвѣтными красками раскрашивать умѣющихъ». При этомъ, какъ заявлялъ самъ Шлатеръ директору канцеляріи Академіи Наукъ тайному совѣтнику Шумахеру [2]): «прочіе способы къ произведенію сего дѣла принадлежащіе отъ меня имъ показаны будутъ». Имъ были опредѣлены такимъ образомъ на заводъ лучшіе живописные мастера первой эпохи существованія порцелинной мануфактуры: Пименъ Тупицынъ для ландшафтной живописи, Ѳедоръ Алексѣевъ для писанія миніатюрныхъ портретовъ и фигуръ и Левъ Терской «для дѣланія надписей на пакетошныхъ табакеркахъ». Шлатеръ же наблюдалъ, наконецъ, и за оправою и отдѣлкою табакерокъ, «куколъ» и другихъ мелкихъ фарфоровыхъ предметовъ въ золото и серебро на Петергофской «шлифовальной мельницѣ».

Совмѣстною дѣятельностью этихъ трехъ лицъ, Виноградова, барона Черкасова и Шлатера, создается и направляется новое въ Россіи дѣло «порцелиноваго искусства» «къ высочайшему Ея Императорскаго Величества удовольствію» и къ славѣ русскихъ фарфоровыхъ издѣлій Елисаветинской эпохи.

Между первыми издѣліями Петербургскаго фарфороваго завода видное мѣсто занимаютъ «порцелиновыя табакерки», какъ по количеству, такъ и по разнообразію своихъ формъ. Объясняется это съ одной стороны тѣмъ, что въ серединѣ XVIII вѣка табакерки являлись предметомъ почти первой

необходимости, съ другой-же—сравнительной легкостью выдѣлки на только что оборудованномъ заводѣ мелкихъ вещей, не требовавшихъ ни особеннаго навыка отъ неопытныхъ еще мастеровъ, ни устройства сложныхъ дровяныхъ печей.

Выдѣлывались онѣ на заводѣ самыхъ причудливыхъ формъ и рисунковъ: «круглыя», «долговатыя», и «овалистыя»; «флягмовыя», «яйковатыя» и «виноградныя», «съ ломанидами» и «съ репейками», «на подобіе плетюшки», «розоваго цвѣта» (цвѣтка), «ящичка съ дорожками», «на подобіе юбки», «комоды», «барабана» и «уточки», «въ манерѣ раковины» и «колыбельки».

Предметомъ настоящаго очерка являются, однако, самыя незамысловатыя и простѣйшія по формѣ и украшенію изъ этихъ табакерокъ и относящіяся въ силу этого къ наиболѣе раннимъ издѣліямъ завода, а именно такъ называемыя «пакетошныя» или «пакетовыя» табакерки.

Пакетовыя табакерки, интересныя въ настоящее время не столько, правда, въ художественномъ, сколько въ бытовомъ отношеніи, въ Елисаветинское царствованіе были въ большой модѣ. Совершенно простыя по формѣ, въ большинствѣ случаевъ безъ всякой раскраски и украшеній, кромѣ болѣе или менѣе роскошной металлической оправы, онѣ изготовлялись на фарфоровомъ заводѣ лишь по особымъ заказамъ и, какъ указываетъ само названіе ихъ, имѣютъ видъ почтоваго пакета или толстаго конверта, съ надписью-адресомъ владѣльца табакерки на крышкѣ и печатью на оборотѣ.

Идея этихъ табакерокъ заимствована была, очевидно, изъ подобнаго же рода издѣлій, изготовлявшихся въ серединѣ XVIII вѣка за границей, отчасти, хотя и очень рѣдко изъ фарфора *), большею-же частью изъ финифти (эмали). Но между тѣмъ какъ за границей фарфоровыя пакетовыя табакерки выдѣлывались въ очень незначительномъ количествѣ, и въ настоящее время представляютъ изъ себя такую рѣдкость, которую не встрѣтить ни въ одномъ музеѣ **), въ Россіи онѣ, съ начала-же ихъ появленія, вошли въ большую моду и въ свое время не только не считались рѣдкостью, но выдѣлывались на заводѣ чуть-ли не десятками. И при выдѣлкѣ пакетовыхъ табакерокъ русскіе мастера придерживались, какъ кажется, гораздо болѣе точно формы «пакета» или толстаго письма, чѣмъ ихъ заграничные собратья, финифтяные пакеты коихъ, въ большинствѣ случаевъ, болѣе напоминаютъ приплюснутый ящичекъ, дно котораго немного шире крышки ***).

---

*) На Мейссенской фабрикѣ.

**) Такія табакерки не представлены ни однимъ экземпляромъ ни въ Берлинскомъ Kunstgewerbe Museum, ни въ знаменитомъ Дрезденскомъ Johanneum'ѣ, ни въ Парижскомъ Луврѣ, ни въ Лондонскихъ Kensington (Victoria and Albert) Museum и Wallace Collection. Единственный видѣнный мною за границею экземпляръ фарфоровой (Мейссенской фабрики), пакетовой табакерки, безъ клейма и съ французской надписью, принадлежитъ одному изъ Парижскихъ антикваровъ.

***) Таковы, напр., финифтяная пакетовая табакерка въ Берлинскомъ Hohenzollern Museum, съ адресомъ на имя частнаго секретаря Фридриха Великаго, г-на Эйхеля (Eichel), помѣченная 1755 г., и четыре финифтяныя табакерки, находящіяся въ Щукинскомъ собраніи въ Москвѣ, съ французскими фантастическими надписями.

Интересны русскія пакетовыя табакерки еще и тѣмъ, что на крышкахъ ихъ изображались не аллегорическія и шутливыя обращенія, зачастую анонимныя *), а надписывались имена и адреса извѣстныхъ лицъ, современниковъ Елисаветы, изъ самыхъ разнообразныхъ слоевъ общества, начиная отъ самой Всепресвѣтлѣйшей Государыни и кончая кабинетъ-курьеромъ. Многія изъ этихъ именъ перешли въ исторію, но есть и такія, которыя увѣковѣчены однимъ лишь, случайно уцѣлѣвшимъ, фарфоровымъ «пакетомъ» или занесеннымъ въ реестръ порцелиновой мануфактуры заказомъ **). Изготовлявшіяся, по самому характеру своему, лишь по особому заказу, на имя одного, точно поименованнаго лица, русскія пакетовыя табакерки воспроизводятъ весьма иногда интересные адреса и курьезныя, дышащія духомъ того времени, обращенія, а нерѣдко и факсимиле почерка и печати лицъ, заказывавшихъ табакерки. Приглядываясь къ тому, что на большинствѣ пакетовыхъ табакерокъ обозначены иногородные адреса и названія различныхъ деревенскихъ помѣстій, невольно напрашивается мысль, не распространилась-ли у насъ эта милая мода на фарфоровые пакеты благодаря возможности вложить въ посылаемый изъ столицы гостинецъ письмо къ кому нибудь изъ близкихъ въ провинціальномъ захолустьѣ? Письмо читалось, рвалось или терялось, или бережно сохранялось въ потай-

*) Какъ, напр.: «A Madame, Madame N. N. à Son Logis» или «A Mademoiselle, Mademoiselle la Brunette, à Tendre Coeur».

**) Напр. загадочная «госпожа» или «мадамъ» Бломе, называемая также «принцесса Блуме», заказавшая въ 1764/65 г. три пакетовыя табакерки (см. стр. 58 и 59).

номъ ящикѣ пузатаго бюро, а фарфоровый конвертъ наполнялся табакомъ и служилъ ежечаснымъ напоминаніемъ объ отсутствующемъ другѣ *).

Установить съ точностью въ какомъ именно году начали выдѣлываться на порцелиновой мануфактурѣ пакетовыя табакерки, къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ, впредь до нахожденія новыхъ архивныхъ документовъ. Если разсматривать сохранившіяся архивныя дѣла въ хронологическомъ порядкѣ, то первое упоминаніе о пакетовыхъ табакеркахъ мы найдемъ въ написанномъ рукою барона Черкасова черновикѣ объявленія, очевидно предназначав-

---

*) Въ изданной въ Москвѣ въ 1791 г. книгѣ «Переписка Моды»,— «женская табакерка», упоминая о томъ, что въ то время рѣдкія женщины не нюхали табаку и что молодые люди обмѣнивались посланіями съ своими возлюбленными, вкладывая ихъ въ табакерки, изъ которыхъ они подчивали другъ друга табакомъ, повѣствуетъ: «должность же наша состоитъ въ томъ, что мы собою отправляемъ родъ любовной почты; мы служимъ потаенною кибиточкою, въ которой волокита пересылаетъ свои письма, любовныя бредни и романическія воображенія, ибо табакерки многихъ женщинъ и дѣвушекъ учинились нынѣ ничѣмъ инымъ какъ кибиточками любовной почты».

Въ Парижѣ у однаго антиквара мнѣ случилось видѣть финифтяный конвертъ, въ видѣ брелока, величиной въ почтовую марку, съ адресомъ по французски на имя нѣкоей M-lle Louise S..., въ которомъ сохранилось вложенное въ него письмо на тонкой папиросной бумагѣ, помѣченное 1810 годомъ.

См. также таблицу № XI, съ письмомъ написаннымъ внутри табакерочной крышки.

шагося для напечатанія въ газетахъ. Записка эта, воспроизведенная въ факсимиле на табл. XXIV, не помѣчена ни годомъ, ни числомъ и гласитъ такъ:

«Ея Императорскому Величеству Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссійской Государынѣ Всемилостивѣйшей:

Велѣ напечатать въ газетахъ слѣдующее:

Господинъ бергмейстеръ Дмитрій Ивановичъ Виноградовъ объявляетъ всѣмъ знатнымъ особамъ особливо придворнымъ обоего пола, которыя изволятъ имѣть порцелинныя табакерки въ формѣ пакета съ надписью, тѣ-бъ изволили присылать къ господину совѣтнику монетной канцеляріи Ивану Андреевичу Шлаттеру въ Санктъ Петербургѣ формуляры, какую кто надпись и на какомъ языкѣ изволитъ, которыми онъ, господинъ Виноградовъ, желаетъ всѣхъ того требующихъ удовольствовать; цѣна за табакерку съ надписью, кромѣ отдѣлки по 20 рублей».

Означенный документъ находится въ хранящемся въ Московскомъ Отдѣленіи Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора дѣлѣ «О порцелинной мануфактурѣ съ 1744 по 1751 годъ» (дѣло № 1 по описи 315, л. 403). Листъ этотъ переплетенъ между другими бумагами, изъ коихъ нѣкоторыя помѣчены 1747 и 1748 г.г.

Изъ этого, казалось, можно было-бы заключить, что въ 1748 г. производство пакетовыхъ табакерокъ на порцелиновомъ заводѣ достигало уже извѣстныхъ размѣровъ. На этомъ-же документѣ баронъ Н. Б. фонъ Вольфъ въ Исторіи Императорскаго Фарфороваго Завода основываетъ мнѣніе, что въ 1748 г. мелкіе предметы на заводѣ выходили столь удачно, что возникло предположеніе объ объ-

явленіи въ газетахъ о пріемѣ Виноградовымъ частныхъ заказовъ на табакерки (И. Ф. З. стр. 27, прим. 136, стр. 382).

Едва-ли, однако, дѣло обстояло такъ. Въ 1748 году Виноградовъ только что замѣстилъ уволеннаго «директора надъ Е. И. В. фарфоровою фабрикою» Христофа Гунгера, почти не оставившаго слѣдовъ своей дѣятельности на заводѣ *). И дѣятельность самого Виноградова была направлена въ это время преимущественно на техническое оборудованіе завода, усовершенствованіе печей и горновъ, испробованіе разныхъ глинъ и составленіе изъ нихъ, по всевозможнымъ рецептамъ, такой фарфоровой массы, которая-бы при обжиганіи давала сколько нибудь удовлетворительные результаты. О каждомъ удачномъ опытѣ обжиганія «посуды» составлялись еще въ 1748—1749 г.г. подробные «репорты». Общее впечатлѣніе отъ просмотра дѣлъ этихъ годовъ получается такое, что въ это время порцелиновая мануфактура далеко еще не была оборудована въ такой степени, чтобы изготовлять уже предметы для продажи. Въ 1749 г., по словамъ Виноградова, былъ «только одинъ точильщикъ, который фарфоровую посуду точить можетъ, оную и фурмовать-же долженъ, а другіе обходитца съ нею не умѣютъ» (донесеніе Виноградова 26 февр. 1749 г., М. О. А. М. Д., дѣло № 1, л. 455).

Во вторыхъ, вышеприведенный черновикъ барона И. А. Черкасова относится, какъ мы видѣли, исключительно къ «пакетовымъ табакеркамъ». Между тѣмъ о нихъ, какъ и

*) О ничтожныхъ результатахъ, достигнутыхъ Гунгеромъ см. И. Ф. З. стр. 8—24.

вообще о табакеркахъ, не упоминается ни словомъ въ дѣлахъ порцелиновой мануфактуры вплоть до 1753 г. *).

Изъ этого, мнѣ кажется, позволительно заключить, что листъ 403, съ черновой запиской барона Черкасова, по ошибкѣ переплетчика того времени, втиснутъ неправильно въ фоліантъ 1744—1751 г.г., содержащій, кстати сказать, много черновиковъ, безъ числа и года. Относится же онъ къ болѣе позднему времени, а именно къ 1753 году, когда, какъ мы увидимъ ниже, появился большой спросъ на пакетовыя табакерки и баронъ Черкасовъ послалъ изъ Москвы на заводъ объявленіе для напечатанія въ газетахъ, причемъ текстъ напечатаннаго въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ объявленія почти слово въ слово сходится съ помянутымъ черновикомъ.

Во всякомъ случаѣ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ за 1748 годъ никакого объявленія, относящагося къ фарфоровому заводу не находится.

Какъ бы то ни было, первыя и при томъ довольно полныя и связныя свѣдѣнія о выдѣлкѣ на порцелиновой мануфактурѣ пакетовыхъ табакерокъ мы находимъ въ перепискѣ барона И. А. Черкасова съ бергмейстерами Шлатеромъ и Виноградовымъ, относящейся къ 1753 году. Какъ извѣстно, Императрица Елисавета, любившая посѣщать Москву и имѣть тамъ довольно продолжительное пребы-

---

*) Этотъ пробѣлъ въ архивныхъ документахъ указываетъ между прочимъ и на отрывочность и случайность дошедшаго до насъ архивнаго матеріала о порцелиновой мануфактурѣ, т. к. извѣстно нѣсколько экземпляровъ табакерокъ Имп. Завода (не пакетовыхъ), помѣченныхъ 1752 г.

ваніе, выѣхавъ въ первопрестольную столицу 15 декабря 1752 г., оставалась тамъ со всѣмъ Дворомъ до 19 мая 1754 г., когда вернулась въ Царское Село. Вмѣстѣ съ Государыней переѣхалъ въ Москву и Управляющій Кабинетомъ Ея Величества и во время отсутствія своего велъ обширную переписку по дѣламъ Кабинета и фарфороваго завода съ остававшимися въ Петербургѣ Шлатеромъ и Виноградовымъ. Переписка эта, хранящаяся въ Московск. Отд. Общ. Арх. М-ва Имп. Двора, переплетена въ отдѣльный томъ, озаглавленный «О порцелинной мануфактурѣ съ 1751 по 1756-й годъ», и заключаетъ въ себѣ довольно подробныя свѣдѣнія о выдѣлкѣ пакетовыхъ табакерокъ на фарфоровомъ заводѣ.

Въ первый разъ о нихъ упоминается въ письмѣ барона Черкасова отъ 8 февраля 1753 г. на имя Шлатера, въ отвѣтъ на запросъ послѣдняго о томъ, какъ надлежитъ поступить съ оставшимися у него фарфоровыми табакерками. «Табакерки, ежели тѣ что пакетами», — пишетъ баронъ Черкасовъ, — «увѣдомь меня сколько ихъ вамъ отпущено и сколько такихъ готовыхъ у Виноградова, дабы я зналъ какія на нихъ надписи сдѣлать, которыя здѣсь взялъ у господъ, требующихъ оныя, къ вамъ пошлю, чтобы противъ оныхъ литерному мастеру въ академіи дать надписать, а потомъ отсылать для отправки (оправы?) въ Петергофъ . . .» [3]).

Въ отвѣтъ на это Шлатеръ доноситъ 15 февраля 1753 года:

«Табакерокъ имѣется у меня шесть цѣлыхъ, еще седьмая была, токмо у нея крышка развалилась; ни отъ чего иного происходитъ сіе, какъ отъ неосторожной отколки» [4]).

Въ свою очередь и Виноградовъ доноситъ 14 февраля того же года:

«При порцелановой мануфактурѣ табакерокъ пакетныхъ, въ оправу годныхъ, имѣется шесть, три побольше и три поменьше» [5]).

9-го марта 1753 г. баронъ Черкасовъ пишетъ Шлатеру:

«Письма ваши отъ 1 и 4 числа сего мѣсяца и при первомъ ѳиниѳтяную дощечку съ вѣдомостью о золотѣ и серебрѣ и при послѣднемъ табакерку порцелиновую, здѣланную пакетомъ и съ надписью, получилъ исправно, токмо на оной табакеркѣ надпись писана не очень черною краскою и не чисто, а впредь о подписяхъ формы пришлю только-бъ черная краска была черниламъ самымъ лучшимъ подобна, а писать въ Академіи рѣщику литеры.

О табакеркѣ объяви г-ну Виноградову, что оная Еѣ Императорскому Величеству объявлена и съ похвалою принята» [6]).

Едва-ли бы послали изъ Петербурга въ Москву въ 1753 году пакетовую табакерку, подавшую поводъ къ такой строгой критикѣ Управлявшаго Кабинетомъ Ея Величества, если-бы онѣ выдѣлывались и выпускались въ продажу уже съ 1748 года. И зачѣмъ было-бы показывать Государынѣ неудавшуюся табакерку, если только это та самая, за которую Виноградову была объявлена похвала?

11-го марта 1753 г. баронъ Черкасовъ опять пишетъ Шлатеру [7]):

«Государь мой

Иванъ Андреевичъ

При семъ посылаю къ вамъ пять надписей на табакерки порцелинныя, въ томъ числѣ одну на имя Еѣ Император-

скаго Величества, а двѣ на имя ихъ императорскихъ высочествъ, да двѣ для партикулярныхъ особъ, на коихъ извольте заставить тѣ надписи написать лучшимъ письмомъ академіи рѣзчика литеръ, послѣдуя чистотѣ литеръ на посланной при семъ для образца табакеркѣ господина камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова *), а краску самую добрую и черную прикажите изготовить живописцу Черному и во первыхъ заставьте писать надпись на имя Еѣ Императорскаго Величества и ихъ императорскихъ высочествъ и какъ написана коя будетъ то оную сюды пришлите и съ табакеркою господина Шувалова, а потомъ и другія велите писать, а гдѣ вмѣсто сургучевой печати красною краскою писано, на оной прикажите изобразить (персоны) антики цесарей римскихъ...».

1-го Апрѣля 1753 г. Шлатеръ доноситъ Черкасову [8]):

«...У сего пріобщается табакерка писаная на имя Еѣ Императорскаго Величества, также и образцовая табакерка. Чернѣе и тонѣе писать слова не могутъ, затѣмъ буде тонѣе писать, то слова очень блѣдны будутъ. Печать взята съ древней римской монеты и надлежало также покраснѣе быть, токмо живописецъ объявляетъ, что онъ лутшую краску не имѣетъ и сдѣлать не можетъ...».

Письмомъ отъ 5 апрѣля 1753 г. [9]) Шлатеръ сообщаетъ дальнѣйшія подробности исполненія заказа:

«Табакерка на имя его императорскаго высочества написана и на сей недѣлѣ пожигаться станетъ; другая на

*) Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ (1727—1797). Фаворитъ Императрицы Елисаветы Петровны, извѣстный покровитель наукъ и искусствъ.

имя ея высочества тоже написана была, токмо при написанiи послѣдней строки треснула; того ради новую пишутъ и какъ скоро готова будетъ неукоснительно пришлю».

«Государь мой Иванъ Андреевичъ», отвѣчаетъ изъ Москвы баронъ Черкасовъ 12 апрѣля того-же года [10]), «письмы ваши отъ 1 и 5 числа сего мѣсяца съ репортами о принятомъ серебрѣ золотѣ и протчемъ у солдата Беликова и при первомъ табакерки съ надписью на Iмя Еѣ Императорскаго Величества и образцовая господина камергера Шувалова получены; толко напрасно на оной табакерки надпись такими литерами писать велѣли ибо оные литеры употребляютца въ печати; того ради прикажите такую-жъ надпись на другой крышке написать скорописнымъ письмомъ, такъ, какъ образцовая на бумаге послана, тожъ и для ихъ высочествъ и другихъ велите скорописнымъ письмомъ писать...»

Донесенiя Шлатера барону Черкасову:

28 апрѣля 1753 г. [11]).

«Ученикъ Терской изъ Академiи Наукъ пересланъ; онъ теперь табакерку на имя графа Александра Ивановича (Шувалова), а живописецъ Черновъ Строгановскую и печати пишетъ; какъ скоро отъ Дмитрiя Ивановича большой руки табакерку получу, то съизнова на Имя Еѣ Императорскаго Величества и на имя ихъ императорскихъ высочествъ другiя скорописью писать велю...».

4 мая 1753 г. [12]).

«Табакерки написаны, посылаются на Имя Еѣ Императорскаго Величества, великаго князя и великой княгини...».

Въ этомъ письмѣ идетъ рѣчь только о надписанныхъ табакерочныхъ крышкахъ, посланныхъ на предварительное разсмотрѣніе Черкасова. Изъ другого письма Шлатера (отъ 1-го апрѣля 1753 г.) мы узнаемъ, что двѣ «партикулярныя особы», для которыхъ были заказаны пакетовыя табакерки одновременно съ заказанными для Императрицы и великокняжеской четы, были: «графъ Александръ Ивановичъ» (Шуваловъ) *) и «Алексѣй Андреевичъ» (Хитровъ) **).

Табакерка на имя графа Александра Ивановича была готова раньше всѣхъ и ею остались въ Москвѣ такъ довольны, что немедленно вслѣдъ за симъ посылается на фарфоровый заводъ весьма интересный заказъ:

Письмо барона Черкасова къ бергмейстеру Шлатеру отъ 6 мая 1753 г. ***).

---

*) Шуваловъ, гр. Александръ Ивановичъ (1710 — 1771), ген.-адъютантъ, начальникъ тайной канцеляріи и гофмаршалъ (1754) при Дворѣ Вел. Кн. Петра Ѳеодоровича.

**) Хитровъ, Алексѣй Андреевичъ (1700 — 1756), генералъ-поручикъ, камергеръ, женатъ былъ на гр. Натальѣ Ивановнѣ Шуваловой сестрѣ гр. Александра и Петра Ивановичей Шуваловыхъ.

***) На письмѣ этомъ (М. О. О. А. М. Д. д. 13., л. 1) ошибочно поставленъ 1751 годъ, отчего оно и переплетено съ дѣлами этого года. Что это ничто иное какъ описка переписчика подтверждается копіей съ этого же письма (тамъ же, дѣло 2, л. 337), на которомъ рукою Шлатера приписано: «Экстрактъ изъ письма писаннаго ко мне отъ его выс-прва барона И. А. Черкасова мая... дня 1753 г.», а равно и содержаніемъ всей послѣдующей переписки.

«Государь мой

Иванъ Андреевичъ»,

«Письмо ваше отъ 29 Апрѣля и при ономъ табакерка писанная на имя графа Александра Ивановича Шувалова получена, на которой надпись написана очень хорошо и ЕѢ Императорскому Величеству показывалъ и изволила хвалить.

При семъ къ вамъ посылаю табакерку писаную на имя мое и оправленную въ золото противъ которой такой же величины выберите три табакерки и велите ученику Терскому на каждой написать надписи на имя ЕѢ Императорскаго Величества чистымъ письмомъ скорописью и оныя отдать оправить въ золото мастеру Петру Семенову, что у Боттона *) въ Петергофѣ и чтобы также фалсъ внутрь входилъ, а снаружной стороны велите: у одной чеканною работою сдѣлать гербы въ перевитыхъ кружкахъ по посланнымъ при семъ рисункамъ; у второй, чтобъ снаружи оправы золотой не было, только обручики золотые, какъ на тѣхъ чертежахъ означено для укрѣпленія порцелина были, а вмѣсто того такіе гербы написать черною краскою, какъ гридировальная работа, и у третьей, вмѣсто такой же золотой наружной оправы, прикажите господину Виноградову сдѣлать тисненые на табакеркѣ гербы совсѣмъ такимъ же узоромъ, для чего нижнюю часть сдѣлать выше, дабы равнялась оправѣ золотой вышиною, а золота только-бъ былъ одинъ верхній рантъ, а нижній рантъ вызолотить порошкомъ золотымъ.

*) Боттонъ (Joseph Bottom), Осипъ Ивановичъ (1720 — 1778), рѣзчикъ изъ цвѣтныхъ камней, главный мастеръ Петергофской гранильной фабрики.

Также и вмѣсто печатей сдѣлать у всѣхъ трехъ тисненные антики, а потомъ краскою навести; притомъ же спросите у Виноградова можетъ-ли онъ внутри тѣхъ табакерокъ вызолотить, какъ вызолочена табакерка Ивана Ивановича Шувалова, которая у васъ была и, буде можетъ то велите ему вызолотить.

Да пошире и подлиннѣе оныхъ табакерокъ велите сдѣлать одну табакерку для его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича *) ибо его сіятельства титулъ великъ, чтобы умѣстился надписью, которая къ вамъ пришлется; такъ и для другихъ по той большой мѣрѣ надобно будетъ, а что малыя табакерки для Строгановой и графа Шувалова присланы, то развѣ нѣтъ большей мѣры и буде нѣтъ то велите сдѣлать Виноградову».

На это письмо Шлатеръ отвѣчаетъ 13 мая 1753 г. [13]).

«Письмо отъ вашего впр-ва сего мая 11 (?) дня и при ономъ табакерка, писаная на имя в. впр-ва получено исправно, отъ котораго письма, призвавъ г-на Виноградова, копію далъ и по которому немедленное исполненіе учинить обѣщалъ. Что касаетца до вызолоченія внутри табакерокъ то оное живописецъ Черный исправить можетъ, которому я маленькую пробу учинить велѣлъ и оную на черенкѣ при семъ сообщаю; токмо по оному дѣлу нѣсколько золотниковъ золота на дѣло золотого порошка потребно, о которомъ прошу опредѣлить изъ какого золота на то удержать»... (далѣе слѣдуетъ о покупкѣ угля).

---

*) Гр. Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій (1709 — 1771) необъявленный супругъ Императрицы Елисаветы.

«При семъ посылаю три вторично написанныя табакерочныя крышки скорописью, вмѣсто тѣхъ, которыя на имя ЕѢ Императорскаго Величества и ихъ императорскихъ высочествъ печатнымъ письмомъ писаны были, также образецъ одной большой табакерошной крышки для его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича и ежели въ такую мѣру дѣлать или еще побольше, то на то повелѣнія ваши ожидать буду. На сей почтѣ послана къ его графскому сіятельству графу Александру Ивановичу табакерка писаная на имя графини Катерины Александровны Головкиной *), въ селѣ Линицахъ, за которую 20 рублевъ принялъ; еще камергеръ Возницынъ **) одну писать заказалъ и князь Михаилу Михаиловичу Голицыну ***) одна пишется».

Въ письмѣ своемъ отъ 20 мая 1753 г. баронъ Черкасовъ такъ отвѣчаетъ на всѣ вопросы Шлатера:

«Государь мой Иванъ Андреевичъ,... табакерошныя крышки написанныя скорописью на Имя ЕѢ Императорскаго Величества и ихъ высочествъ такожъ табакерошная

---

*) Графиня Екатерина Александровна Головкина (1733 — 1821) дочь гр. А. И. Шувалова; съ 1750 г. замужемъ за графомъ Гавріиломъ Ивановичемъ Головкинымъ.

**) Навѣрное Возжинскій, а не Возницынъ, Никита Андреяновичъ, бывшій лейбъ-кучеръ Имп. Екатерины I, въ 1724 г. черезъ камергера Монса получившій дворянство. Камеръ-юнкеръ съ 1742 г., камергеръ съ 1744 г. Род. 1696 † 1764 г. (Волковъ. «Дворъ Русскихъ Императоровъ», стр. 181).

***) Кн. Мих. Мих. Голицынъ младшій (1685 — 1764), С.-Петербургскій губернаторъ (1753), генералъ-адмиралъ (1756).

крышка для его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича... получены которыя при семъ къ вамъ обратно посылаю и изъ оныхъ противъ написанной для Еѣ Императорскаго Величества крышки прикажите написать такимъ же письмомъ ученику Терскому двѣ крышки и къ онымъ придѣлать нижнія части выше и отдать оправить въ золото мастеру Петру Семенову, находящемуся въ Петергофѣ у Боттона, такожъ оправя и съ гербами какъ я къ вамъ писалъ въ 6-й день сего ме-ца, а къ крышкамъ ихъ высочествъ прикажите придѣлать одни нижнія такія-жъ части и не оправливая сюда пришлите. Къ крышкѣ Его Сіятельства такожъ прикажите нижнюю часть придѣлать выше буде у нея нѣтъ сдѣланной, а буде есть здѣланная то вновь не дѣлать а надпись пришлется къ вамъ. По требованію живописца Черначо на золоченіе внутри табакерокъ на приготовленіе золотого порошку золота золотниковъ до 10 или до четверти фунта изволте употребить изъ имѣющагося у васъ Астраханскаго первой присылки, такожъ требуемое число угля 1.000 четвертей изволте купить и какъ за оное такожъ за прошлогоднее деньги заплатить изъ нынѣ переведенныхъ къ вамъ денегъ на раздѣленіе золота отъ серебра, которыхъ сверхъ требуемаго вами числа имѣетъ остаться излишекъ» [14]).

Въ слѣдующемъ іюнѣ мѣсяцѣ баронъ Черкасовъ отправилъ къ Шлатеру надпись на табакерку гр. Разумовскаго *) при слѣдующемъ письмѣ:

«При семъ посылаю къ вамъ 3 надписи на табакерки:

---

*) См. табл. XXVI.

первую для его сіятельства графа Алексѣя Григорьевича, вторую для свѣтлѣйшей княгини Гессенъ-Гомбургской *), а третью, отданную отъ графини Мавры Егоровны Шуваловой **) для учителя дѣтей ея ***) и въ оныхъ на имя на графское, на нарочно дѣлаемой для него большой табакеркѣ, а для свѣтлѣйшей княгини на ординарной велите написать ученику Терскому скорописнымъ чистымъ писмомъ, а графинѣ Шуваловой такимъ-же почеркомъ...» [15]).

Заказъ на пакетныя табакерки «съ гербами» исполнялся довольно долго, вслѣдствіе встрѣтившихся при его выполненіи разнаго рода техническихъ трудностей. Такъ, въ рапортѣ своемъ Шлатеру отъ 20 іюля 1753 года [16]), Виноградовъ сообщаетъ:

«Табакерки по сторонамъ съ гербами уже фурмованы и еще на сей недѣлѣ изъ обжигу надѣюсь получить; дѣло

---

*) Ландграфиня Анастасія Ивановна (1700 — 1755), р. княжна Трубецкая, въ первомъ бракѣ была за молдаванскимъ господаремъ Дмитріемъ Кантемиромъ; съ 1738 за состоявшимъ на русской службѣ ген. фельдмаршаломъ ландграфомъ Людвигомъ-Вильгельмомъ Гессенъ-Гомбургскимъ. Статсъ-дама, извѣстная красавица, сестра Ив. Ив. Бецкаго.

**) Графиня Мавра Егоровна Шувалова (1708 — 1759), рожд. Шепелева, супруга гр. Петра Ив. Шувалова. Любимица и статсъ-дама Императрицы Елисаветы. Подписывалась въ письмахъ къ Ней «ваша раба и дочь и холопка и кузына» (по родству съ Скавронскими).

***) Академикъ Леруа (Pierre Louis Leroy), профессоръ исторіи и инспекторъ академической гимназіи. Род. 1699 † 1774 г.

больше стояло за штукатуромъ, который орлы не могъ скоро всѣ оправить...».

Въ свою очередь Шлатеръ доноситъ барону Черкасову отъ 22 іюля 1753 г. [17]):

«По реестру Виноградова показанныя шесть табакерокъ съ печатками прежнихъ повыше, оныя хотя мною получены, токмо едва одну выбрать могъ, которую отдалъ живописцу Черному писать на ней Гербы, ибо ученикъ Терской кромѣ однихъ слоговъ писать ничего не умѣетъ; также и печати, которыя прежнихъ повыше у оныхъ табакерокъ ясно не выходятъ, затѣмъ что глазурью заплываютъ; того ради я для Еѣ Императорскаго Величества печать по прежнему гладкую писать велѣлъ и какъ скоро оная табакерка внутри вызолотится, то немедленно мастеру Боттону въ Петергофъ сошлю...».

Далѣе, въ рапортѣ Шлатера отъ 29-го іюля 1753 г. значится, между прочимъ:

«...я тую табакерку, которая отъ него (Виноградова) съ гербами и поднятою печатью получилъ и которая изъ глазуры такъ слѣпа вышла, что едва гербы узнать можно; черною краскою Гербы росписать велѣлъ и какъ напишется не оправя въ золото прежде къ вашему высокопревосходительству для разсмотрѣнія пришлю; другая табакерка, которая въ золотѣ вычеканенными Гербами оправлена быть имѣетъ нынѣ внутри золотится и хорошо удается...» [18]).

Наконецъ, рапортомъ отъ 5 августа 1753 года, Шлатеръ увѣдомляетъ барона Черкасова:

«Табакерка для Еѣ Императорскаго Величества внутри исправно вызолочена и сего числа мастеру Боттону для

оправы въ золото вычеканя на золотѣ гербы отдана; другая же табакерка черными гербами пишется а внутри вызолачивается...» [19]).

Но прошло еще не мало времени пока табакерки съ гербами были окончены и вѣроятно онѣ были представлены въ Москву не ранѣе октября мѣсяца, такъ какъ только къ нимъ можетъ относиться слѣдующая фраза въ письмѣ Шлатера къ Черкасову отъ 3 ноября 1753 г.:

«Я радуюсь, что фарфоровыя табакерки къ высокому удовольствiю ЕѢ Императорскаго Величества сдѣланы и о томъ г-ну Боттону и Виноградову объявилъ, а что золоченiя касается, то оное исправлялъ живописецъ Черный, а золота я ему на то приготовилъ...» [20]).

Изъ вышеприведенныхъ документовъ можно безошибочно установить, во первыхъ, что къ началу 1753 г. на фарфоровомъ заводѣ имѣлось уже извѣстное количество готовыхъ, но не надписанныхъ еще фарфоровыхъ пакетовъ, ожидавшихъ заказовъ черезъ Кабинетъ Ея Величества; во вторыхъ, что заводомъ уже было выпущено тогда и нѣсколько экземпляровъ пакетовыхъ табакерокъ съ надписями, а именно на имя самого Управляющаго Кабинетомъ, барона Черкасова, его друзей Шуваловыхъ, баронессы Строгановой, а можетъ быть и другихъ частныхъ лицъ. Къ сожалѣнiю, неизвѣстно уцѣлѣли ли и гдѣ находятся табакерка Черкасова, послужившая образцомъ для табакерокъ «съ гербами», столь понравившаяся Императрицѣ табакерка гр. А. И. Шувалова, отличавшаяся «чистотою писма» и табакерка И. И.

Шувалова, послужившая образцомъ позолоты. Эта послѣдняя, судя по письму Шлатера отъ 29 іюля 1753 г., была расписана на внутренней сторонѣ крышки красками ученикомъ Ѳедоромъ Алексѣевымъ «который табакерку къ высокому удовольствію Еѣ Императорскаго Величества писалъ и которую Еѣ Величество г-ну камергеру Івану Івановичу Шувалову пожаловать соизволила».

Изъ всѣхъ табакерокъ, упоминаемыхъ въ вышеприведенной перепискѣ, только три, надписанныя на имя Ея Императорскаго Величества, красуются въ настоящее время въ фарфоровой галлереѣ Императорскаго Эрмитажа и воспроизведены на таблицахъ II — V.

Первая изъ нихъ (см. табл. II) имѣетъ на крышкѣ надпись на имя Императрицы Елисаветы, сдѣланную печатными буквами. Это вѣроятно та самая, которая вызвала неудовольствіе барона Черкасова (см. письмо его къ Шлатеру отъ 12 апрѣля 1753 г., стр. 26) тѣмъ, что надпись написана «такими литерами, которыя употребляются въ печати». Какъ наименѣе понравившаяся, эта табакерка отдѣлана очень просто; внутренность ея не вызолочена, а оставлена бѣлой; внутри крышки и на днѣ различаются знаки 0,5 (№ рецепта фарфоровой массы), оправлена она въ золото, въ видѣ жгутика съ бантомъ на передней сторонѣ, печать гладкая.

Двѣ другія эрмитажныя табакерки съ адресомъ Елисаветы Петровны (табл. III и IV) ничто иное какъ заказанныя въ письмѣ Черкасова отъ 6 мая 1753 г. табакерки «съ гербами». Надписи на крышкахъ сдѣланы уже «скорописнымъ писмомъ». На одной (табл. IV) по сторонамъ идетъ

рельефный орнаментъ изъ двуглавыхъ орловъ, «въ перевитыхъ кружкахъ» расписанныхъ черною краской; на другой тотъ же орнаментъ оставленъ бѣлымъ и, дѣйствительно, немного «слѣпъ». Обѣ табакерки внутри вызолочены; табакерка съ бѣлымъ орнаментомъ имѣетъ на внутренней сторонѣ дна вдавленные знаки 0,8; и на наружной сторонѣ, внизу, подъ тисненными гербами, — вызолоченный кантикъ («нижнiй рантъ»); печати на обѣихъ табакеркахъ изображаютъ голову римскаго воина въ шлемѣ; на одной изъ печатей голова эта выдѣляется свѣтлой на красномъ фонѣ; на другой — сливается съ общимъ красноватымъ тономъ; обѣ табакерки оправлены въ золото, съ каннелюрами. Третьей, заказанной одновременно, табакерки, которая должна была имѣть тотъ же орнаментъ съ государственными гербами, вычеканенный на золотой оправѣ, въ Эрмитажѣ не находится.

Изъ двухъ другихъ, хранящихся въ Эрмитажѣ пакетовыхъ табакерокъ съ надписями на имя Великой Княгини Екатерины Алексѣевны (табл. V и VI), только одна, надписанная по французски, могла-бы быть отнесена къ тому-же времени; внутри она вызолочена и на внутреннней сторонѣ крышки прикрѣплено зеркало; нижняя сторона съ печатью, изображающею Минерву, къ сожалѣнiю настолько попорчена, что не могла быть воспроизведена.

Другая табакерка (табл. VI), съ русской надписью, помѣчена 1754 г. и имѣетъ на внутренней сторонѣ крышки изображенiе, свѣтло-пурпуровой краской, аллегорической сцены на рожденiе Великаго Князя Павла Петровича; писана она Андреемъ Чернымъ, монограмма котораго, А. Ч., помѣ-

щена въ нижнемъ углу направо, а въ лѣвомъ углу годъ 1754. Дно золоченое, на печати изображена летящая Слава съ трубой; оправа золотая, съ глубоко гравированными волнообразными линіями.

Какъ видно изъ выше приведеннаго письма барона Черкасова отъ 8 февраля 1753 года, во время пребыванія Двора въ Москвѣ тамъ появился большой спросъ на пакетовыя табакерки. Если черновикъ объявленія въ газетахъ о пріемѣ на фарфоровомъ заводѣ частныхъ заказовъ на пакетовыя табакерки и былъ составленъ Черкасовымъ еще въ 1748 году, то онъ во всякомъ случаѣ вспомнилъ о немъ теперь и въ письмѣ къ Шлатеру отъ 11 марта 1753 г. *) дѣлаетъ слѣдующее распоряженіе:

«Для удовольствія другихъ знаменитыхъ особъ при семъ прилагается артикулъ, который велите напечатать въ газетахъ, а чтобъ Виноградовъ больше такихъ табакерокъ какъ возможно бѣлѣе и чище надѣлалъ о томъ ему объявите ... »*). Ровно черезъ недѣлю, 18 марта, Шлатеръ доноситъ:

«О фарфоровыхъ табакеркахъ послалъ я въ Канцелярію Академіи Наукъ присланный ко мнѣ отъ вашего высокопревосходительства артикулъ для напечатанія въ газетахъ, который съ предбудущею почтою взнесется, также отдалъ и пять табакерокъ по присланнымъ ко мнѣ надписямъ».

«Сего дня числа получилъ отъ г-на Виноградова еще

---

*) М. О. О. А. М. Дв. д. 13, л. 186. Самого «артикула» при письмѣ не имѣется; очевидно это и есть черновикъ, ошибочно переплетенный съ дѣлами 1748 г.

пять пакетошныхъ табакерокъ, и того имѣются у меня съ тѣми, на которыхъ надписи пишутъ, двѣнадцать» [21]).

Въ дѣлѣ «о Порцелинной мануфактурѣ» (М. О. О. А. М. Дв., д. 13, л. 197) находится экземпляръ означеннаго «артикула», написанный рукою Шлатера и съ помѣтою внизу, рукою Виноградова, что объявленіе напечатано въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ отъ 19 марта 1753 года, № 23 *). Дѣйствительно въ означенномъ номерѣ, стр. 183, въ отдѣлѣ частныхъ извѣстій, напечатана слѣдующая «публикація»:

«Господинъ бергмейстеръ Виноградовъ объявляетъ всѣмъ знатнымъ особамъ, а особливо придворнымъ, обоего пола, которыя изволятъ имѣть порцелинныя табакерки въ формѣ пакета, съ надписьми, тѣ-бъ изволили присылать къ г-ну Совѣтнику Монетной Канцеляріи Ивану Андреевичу Шлатеру, въ С.-Петербургѣ, формуляры, какую кто надпись и на какомъ языкѣ изволитъ, которыми онъ, г-нъ Виноградовъ, желаетъ всѣхъ того требующихъ удовольствовать, а цѣна за табакерку съ надписью, кромѣ отдѣлки, по 20 рублей» [22]).

Какъ мы видимъ, напечатанное въ 1753 г. объявленіе представляетъ собой почти буквальную копію съ собственноручной записки бар. Черкасова, находящейся въ дѣлахъ 1748 г. **).

Сейчасъ-же за появленіемъ этого объявленія въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, Шлатеръ, въ письмѣ отъ 23 марта,

---

*) См. табл. XXV.

**) Интересно упоминаніе въ этомъ объявленіи, на первомъ мѣстѣ, о Виноградовѣ, въ то время когда, вслѣдствіе часто повторяющихся припадковъ его «болѣзни», онъ уже подвергался суровымъ наказаніямъ и былъ отстраненъ отъ администраціи завода.

уже начинаетъ безпокоиться о результатахъ онаго. «По учиненной публике (публикаціи) ко мнѣ еще никто охотниковъ не явился», пишетъ онъ, но 4 мая онъ уже не безъ удовольствія доноситъ барону Черкасову:

«Вчерашняго числа прислалъ его графское сіятельство графъ Александръ Ивановичъ ко мнѣ надпись на имя дочери его, которая за Головкинымъ; также просилъ меня князь Михаилъ Михаиловичъ, чтобы табакерку на имя его написать» [23]).

Съ своей стороны и Черкасовъ изъ Москвы выражаетъ свое удовольствіе результатами объявленія:

«Что пишутъ для графини Мавры Егоровны *) табакерки и другіе такихъ-же требуютъ», пишетъ онъ Шлатеру отъ 20 мая 1753 г., «и то изрядно, ибо о томъ и публиковано; только прошу увѣдомить табакерка г-на камеръ гера Хитрова написана-ль и скороль сюды пришлется, ибо надпись той послана прежде прочихъ...» [24]).

Объявленіе это было повторено въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ отъ 16 апрѣля 1753 г. въ № 31 (стр. 251).

Несмотря на сдѣланную публикацію, баронъ Черкасовъ продолжалъ и самъ принимать заказы на пакетовыя табакерки и пересылать Шлатеру передаваемые ему «формуляры» съ весьма подробными иногда наставленіями. Всѣ архивныя свѣдѣнія объ этихъ заказахъ приводятся нами въ слѣдующихъ выдержкахъ изъ переписки Черкасова съ И. А. Шлатеромъ.

---

*) Гр. М. Е. Шувалова; рѣчь идетъ о заказанныхъ ею табакеркахъ съ адресами ея сыновей; см. дальше.

Изъ письма бар. Черкасова отъ 26 марта 1753 г. [25]).

«При семъ-же посылаю отданныя мнѣ отъ графини Мавры Егоровны 2 надписи на табакерки на имя дѣтей еѣ, противъ которыхъ такія-же надписи и такимъ же почеркомъ велите написать, для чего копировать надписи припорошкою *).

Надписи приложены:

1) «Лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку прапорщику сыну моему графу Николаю Петровичу Шувалову**)
въ селѣ Егорьевскомъ».

2) «Лейбъ-гвардіи коннаго полку корнету сыну моему графу Андрею Петровичу Шувалову ***).
въ селѣ Трехсвяцкомъ».

Письмо бар. Черкасова отъ 29 апрѣля 1753 г. [26]).

«При семъ посылаю надпись на имя графа Петра Ивановича Шувалова ****), противъ которой такимъ же почеркомъ и припорошкою велите написать».

---

*) Припорошка — «припорохи» — проколотые узоры для присыпанія углемъ или мѣломъ; «припорошить» — присыпать, покрыть слегка порошкомъ (Даль).

**) Гр. Н. П. Шуваловъ (1742 — 1754), старшій сынъ гр. Петра Ив. и гр. Мавры Егоровны Шуваловыхъ.

***) Гр. А. П. Шуваловъ (1744 — 1789), второй сынъ гр. П. И. и гр. М. Е. Шуваловыхъ; ему слѣдовательно было 9 лѣтъ когда мать послала ему пакетовую табакерку.

****) Гр. Петръ Ивановичъ Шуваловъ (1711 — 1762), генералъ-фельдцейхмейстеръ, президентъ военной коллегіи; женатъ былъ на Маврѣ Егоровнѣ Шепелевой.

Изъ письма барона Черкасова отъ 29 іюня 1753 г. [27]).

«При семъ посылаю къ вамъ надпись на табакерку на имя камеръ-юнкера графа Чернышева *), которую надпись велите написать чистымъ письмомъ и сюды пришлите».

Изъ письма Шлатера къ Черкасову отъ 29 сентября 1753 г. [28]).

«По приложенной при письмѣ вашемъ надписи на имя княгини Трубецкой **) табакерка написана».

Кромѣ того, были сдѣланы новыя надписи на разбитыхъ крышкахъ отъ табакерокъ баронессы Маріи Артемьевны Строгановой ***) и статсъ-дамы Измайловой ****).

Въ концѣ настоящаго очерка приведенъ будетъ полный списокъ всѣхъ лицъ, которыми или на имя которыхъ были

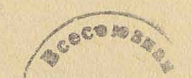
---

*) Гр. Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ (1726 — 1797), камеръ-юнкеръ съ 1749 г., впослѣдствіи «генералъ-фельдмаршалъ по флоту». Находился въ 1753 г. въ Москвѣ въ свитѣ Императрицы Елисаветы.

**) Вѣроятно княгиня Анна Даниловна Трубецкая (171... — 175...), урожденная княжна Друцкая-Соколинская, бывшая въ первомъ бракѣ за Херасковымъ, отцомъ поэта. Супруга фельдмаршала кн. Никиты Юрьевича Трубецкого, находилась въ 1753 г. въ свитѣ Императрицы Елисаветы.

***) Баронесса Марія Артемьевна Строганова (1722—1787). Третья жена барона Александра Григорьевича Строганова; рожденная Загряжская; въ первомъ бракѣ была за Исленьевымъ.

****) Настасья Михайловна Измайлова (1704 — 1791), рожден. Нарышкина, супруга генер. маіора Василія Андреевича Измайлова. Статсъ-дама съ 1747 г.

заказаны пакетовыя табакерки, насколько объ этомъ можно судить по архивнымъ документамъ и сохранившимся экземплярамъ. Теперь-же, для полноты картины увлеченія этой модной игрушкой при Дворѣ Елисаветы Петровны, слѣдуетъ остановиться на довольно запутанной перепискѣ о Строгановскихъ табакеркахъ.

Первый заказъ пакетовой табакерки на имя баронессы Строгановой находится въ письмѣ Черкасова къ Шлатеру отъ 1 апрѣля 1753 г. [29])

«При семъ посылаю къ вамъ еще надпись на табакерку на имя баронессы Строгановой, противъ которой такимъ же почеркомъ велите написать, для чего надлежитъ её копировать припорошкою».

Заказъ этотъ былъ исполненъ очень быстро; 26 апрѣля Шлатеръ увѣдомляетъ бар. Черкасова, что «живописецъ Черновъ Строгановскую (табакерку) и печати пишетъ», а 28 апрѣля сообщаетъ: «табакерка писаная живописцемъ Черновымъ на имя баронессы Строгановой слѣдуетъ при семъ» [30]).

Эта табакерка однако не понравилась Черкасову, такъ какъ показалась ему мала по размѣрамъ и кромѣ того не удовлетворяла нѣкоторымъ, предъявляемымъ имъ техническимъ требованіямъ выполненія надписей (объ этомъ см. дальше, стр. 75). Онъ уже возвратилъ Шлатеру надпись для этой табакерки съ приказаніемъ сдѣлать её вновь, но въ письмѣ отъ 20 мая отмѣняетъ его:

«Для баронессы Маріи Артемьевны Строгановой ежели табакерка не писана, то не велите писать, ибо присланной, хотя краска і не черна, довольны».

Между тѣмъ, отъ 10 мая 1753 г. [31]) имѣется еще слѣдующее письмо Черкасова:

«По приложенной при семъ надписи велите написать на средней табакеркѣ, мѣрою баронессѣ какъ Строгановой прислана, ученику Терскому такимъ же почеркомъ, какъ моя рука, только-бъ краска была черна».

На это письмо Шлатеръ отвѣчаетъ 24-го мая [32]):

«Табакерка писаная на имя гд-на Хитрова и рукою Вашею къ баронессѣ Строгановой на завтрашней ямской почтѣ присылаются, а табакерка на имя Маріи Артемьевны писат по приказу вашему отставлена...».

Изъ сопоставленія этихъ довольно сбивчивыхъ данныхъ можно, однако, вывести заключеніе, что въ 1753 г. были заказаны пакетовыя табакерки для двухъ баронессъ Строгановыхъ, изъ коихъ одна была, какъ оказывается, баронесса Марья Артемьевна. Имя-же другой, которой предназначалась табакерка съ адресомъ, воспроизводившимъ почеркъ самого Черкасова, осталось неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ это не была баронесса Наталья Михайловна, рожденная княжна Бѣлосельская *), прелестная табакерка которой воспроизведена на табл. X и XI, такъ какъ она родилась въ 1743 г. и не могла быть замужемъ въ 1753 г. По моему мнѣнію можно предположить, что первая изъ упомянутыхъ Строгановскихъ табакерокъ была написана не «на имя» баронессы Маріи Артемьевны Строгановой, а заказана «отъ ея имени», по переданной отъ нея надписи, на имя

*) Баронесса Наталья Михайловна Строганова (1743 — 1819), р. кн. Бѣлосельская, вторая жена барона Сергѣя Николаевича Строганова.

младшаго брата ея мужа, барона Сергѣя Григорьевича Строганова *). Табакерка эта воспроизведена на таблицѣ IX и неоднократное упоминаніе о томъ, что она писана живописцемъ Черновымъ, указываетъ и на автора очаровательнаго «перспективнаго» вида, нарисованнаго красками на внутренней сторонѣ ея крышки. Другая-же табакерка, съ факсимиле почерка Черкасова, была надписана на имя баронессы Маріи Артемьевны Строгановой и могла быть имъ подарена ей **).

Крайне интереснымъ является тотъ фактъ, что «знатныя особы», которыми или на имя которыхъ были заказаны фарфоровые пакеты во время пребыванія Императрицы Елисаветы Петровны въ Москвѣ въ 1753 г., или принадлежали, какъ Разумовскій и Шуваловы, къ постоянному интимному кружку Императрицы, или-же состояли въ свитѣ Ея во время предпринимаемыхъ Ею небольшихъ путешествій въ окрестности Москвы, на богомолье и пр. По камерфурьерскому журналу 1753 г. въ свитѣ Императрицы, во время пребыванія Ея въ іюлѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, кромѣ прочихъ знатныхъ особъ, находились «нижеписанныя персоны»:

---

*) Баронъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ (1707 — 1756), генералъ-поручикъ, былъ женатъ на Софіи Кирилловнѣ Нарышкиной и рано овдовѣлъ (1737 г.).

**) Бар. Черкасовъ былъ въ свойствѣ со Строгановыми, такъ какъ его сынъ, бар. Иванъ Ивановичъ, былъ женатъ на кн. Елисаветѣ Мих. Бѣлосельской, сестрѣ баронессы Натальи Мих. Строгановой.

Свѣтлѣйшая княгиня Гессенъ-Гомбургская.
Графиня Мавра Егоровна Шувалова.
Настасья Михайловна Измайлова.
Княгиня Анна Даниловна Трубецкая.
Графъ А. Г. Разумовскій.
Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.
Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ.
Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.
Иванъ Ивановичъ Шуваловъ.
Бар. Иванъ Антоновичъ Черкасовъ.
Бар. Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ.
Никита Андреяновичъ Возжинскій.
Алексѣй Андреевичъ Хитровъ.
Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.

Вѣроятно какъ разъ во время этого путешествія и былъ поднесенъ Императрицѣ первый фарфоровый почтовый «пакетъ» и такъ понравился сопровождавшимъ Ее лицамъ, что всѣ онѣ обзавелись, почти одновременно, пакетовыми табакерками.

Во время этого-же пребыванія въ Москвѣ барономъ Черкасовымъ заказаны были пакетовыя табакерки съ англійскими надписями на имя бывшаго великобританскаго посла въ Петербургѣ лорда Гиндфорда*) и другого англичанина, Ниттельтона.

*) Лордъ Гиндфордъ (Lord Hyndford) состоялъ англійскимъ посломъ при Русскомъ Дворѣ съ 1745 года, но въ 1753 г. его уже не было въ Петербургѣ и великобританскимъ представителемъ былъ г. Диккенсъ. (M. Guy Dickens).

Объ этомъ существуетъ цѣлая переписка, начавшаяся слѣдующею просьбою барона Черкасова къ англійскому резиденту въ Петербургѣ, барону Якову Семеновичу Вольфу, въ письмѣ отъ 25 мая 1753 г., по поводу доставки бургонскаго вина для стола Ея Величества:

«При семъ же покорно прошу приказать написать на бумагѣ титулы г-на лорда Гиндѳорта и господина Нительтона и оныя надписи отослать къ г-ну статскому совѣтнику Шлатеру для написанія тѣхъ титуловъ на табакерошныхъ порцелинныхъ крышкахъ, которыя дѣлаются пакетами на россійской порцелиновой мануфактурѣ, о чемъ я къ нему, г-ну Шлатеру, писалъ...» [33]).

Шлатеру же баронъ Черкасовъ писалъ:

...«когда пришлетъ вамъ г-нъ аглинскій резидентъ баронъ Яковъ Семеновичъ Вольфъ двѣ надписи на табакерки на имя г-дна бывшаго въ Россіи посломъ лорда Гиндѳорта да г-дна Нительтона писаныя по аглицки, прикажите написать [и по написаніи тѣ табакерки вручите его высокоблагородію для посылки въ Англію] *) ученику Терскому, только-бы краска была черная, а не такая, какъ на Строгановой положена была — желтовата и по написаніи оныя табакерки пришлите ко мнѣ».

Баронъ Черкасовъ очень заботился объ особенно тщательномъ выполненіи этого заказа, чтобъ не ударить лицомъ въ грязь передъ иностранцами. На этихъ табакеркахъ была изображена его печать, онѣ поставлены были на его личный счетъ, и посылались въ подарокъ отъ его

---

*) Слова, заключенныя въ скобки, зачеркнуты въ подлинникѣ.

имени, вѣроятно въ благодарность за какія-либо неоффиціальныя услуги, оказанныя Кабинету обоими англичанами. Послѣ того, что крышки отъ этихъ табакерокъ были посланы ему въ Москву на аппробацію, онъ пишетъ Шлатеру 26 Іюля:

«Двѣ табакерки писаныя по англински получилъ и хотя написаны изрядно, только порцелинъ не весьма бѣлъ и ктому-же у одной на крышкѣ есть пузырьки» *).

Наконецъ, 16-го декабря того-же года Черкасовъ даетъ послѣднія указанія на счетъ этихъ табакерокъ:

«Табакерки съ англинскими надписями прикажите такожъ оправить въ золото и изъ оныхъ на имя лорда Гиндѳорта оправить получше, а прочія, тако и сыновей моихъ табакерки, оправить въ золото гладкою работою, а внутри всѣ вызолотить и оною отправкою не замедлить дабы успѣть весною на первыхъ корабляхъ отправить за море... [34]).

Въ маѣ 1754 г. Императрица Елисавета Петровна вернулась изъ Москвы въ Царское Село. Можетъ быть бар. Черкасовъ возвратился въ Петербургъ и ранѣе Ея Величества, но въ 1753 г. прекращается его переписка съ Шлатеромъ и съ этого времени свѣдѣній о пакетовыхъ табакеркахъ попадается въ архивныхъ дѣлахъ очень мало и всѣ онѣ очень отрывочны. И въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, послѣ объявленія въ газетахъ о пріемѣ

---

*) Крышки были передѣланы.

на Императорской мануфактурѣ частныхъ заказовъ на пакетовыя табакерки, заказчики могли уже сами прямо обращаться на заводъ, съ другой же, по возвращеніи Двора въ Петербургъ, возобновились личныя, непосредственныя сношенія барона Черкасова съ Шлатеромъ и Виноградовымъ и всѣ вопросы, относящіеся до порцелиновой мануфактуры, стали рѣшаться опять по устнымъ докладамъ.

Производство пакетовыхъ табакерокъ продолжалось, однако, на заводѣ въ довольно большихъ размѣрахъ. За Императрицей и Дворомъ, прочія знатныя, а за ними и не знатныя, «обоего пола» особы стремились обзавестись модной въ Петербургѣ игрушкой. Имена многихъ изъ нихъ, а такъ же и лицъ, для которыхъ заказывались табакерки, можно до извѣстной степени прослѣдить и по другимъ документамъ.

1754 года сентября 2-го дня на фарфоровый заводъ «Прислана отъ Генералъ аншефа Ея Императорскаго Величества генералъ-адъютанта лейбъ-компаніи поручика и кавалера графа Александра Ивановича Шувалова порцелиновая табакерка, оправленная въ золото, подписанная на имя Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини, съ такимъ требованіемъ, чтобъ у оной табакерки разбитую крышку вынуть и вмѣсто оной придѣлать новую съ таковой же надписью, какова на разбитой крышкѣ была; внутри дно вызолотить, а въ крышкѣ написать портретъ».

«Сія табакерка отдана была для передѣлки статскому совѣтнику и монетной канцеляріи главному судьѣ Шлатеру Сентября 3-го дня».

«Къ оной табакеркѣ крышка новая съ таковой же надписью сдѣлана и для врученія Ея Императорскому Высочеству отдана кабинетнымъ бухгальтеромъ Желѣзновымъ Его Сіятельству графу А. И. Шувалову Октября 15 дня» [35]).

Это все, что извѣстно объ этой интересной табакеркѣ, принадлежавшей великой княгинѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ и отданной черезъ завѣдывавшаго Ея Дворомъ, гр. А. И. Шувалова, для починки на фарфоровый заводъ. Въ двухъ пакетовыхъ табакеркахъ съ надписями на имя В. К. Екатерины Алексѣевны, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, портретовъ внутри крышки нѣтъ и табакерка эта, по всей вѣроятности, болѣе ранняго происхожденія. Любопытно было-бы знать какая ее постигла судьба и чей портретъ находился внутри разбитой крышки?

«1754 г. Октября 20 дня сдѣлана табакерка пакетная и объявлена въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества, съ надписью: Его высокопревосходительству Милостивому Государю моему Александру Борисовичу Бутурлину *), въ Алешнѣ».

---

*) Бутурлинъ, Алексѣй Борисовичъ (1674 — 1767), фельдмаршалъ, первый «рабъ сердца» Елисаветы (Бильбасовъ).

«Оная табакерка надписана по приказанію Его Превосходительства дѣйствительнаго камергера и кавалера Ивана Ивановича Шувалова».

«Вышеписанная табакерка барономъ Иваномъ Антоновичемъ Черкасовымъ отдана Октября 20 дня Его Превосходительству дѣйствительному камергеру и кавалеру Ивану Ивановичу Шувалову».

«Сдѣлана фарфоровая пакетовая табакерка съ подписаніемъ на оной таковымъ: «Милостивой Государынѣ моей матушкѣ, Татьянѣ Родіоновнѣ Хитровой *), въ Сухиненкахъ» и съ позолотою внутри.

Объявлена въ кабинетъ» [36]).

Вышеприведенныя дословныя записи суть ничто иное, какъ черновыя замѣтки, предназначавшіяся къ занесенію въ книги фарфоровой мануфактуры или въ вѣдомости о принятыхъ ею частныхъ заказахъ, объ исполненіи которыхъ доносилось въ Кабинетъ Ея Величества.

За 1755 и 1756 годъ свѣдѣній о пакетовыхъ табакеркахъ въ архивныхъ дѣлахъ не находится.

---

*) Татьяна Родіоновна Хитрово, жена контръ-адмирала Софронія Θедоровича Хитрово; скончалась 6 апрѣля 1756 г.

Къ 1757-му году относятся слѣдующіе документы:

Письмо Виноградова на имя барона Черкасова отъ 13 марта 1757 г. [37]).

«При семъ же послалъ къ вашему высокопревосходительству двѣ табакерки: одну пакетовую большой руки съ высокими краями; другую-жъ по тому моделю какову получилъ я сего Марта 2-го числа въ футлярѣ, только что посылаемая при семъ есть совсѣмъ гладкая, а моделевая имѣетъ рѣзьбу по краямъ...»

Предписаніе изъ Кабинета Ея Императорскаго Величества г-дну бергмейстеру Виноградову Августа 21, 1757 г. [38]).

«Пакетовыхъ порцелинныхъ табакерокъ здѣлать вамъ полдюжины такой мѣры, какъ сдѣланы послѣднія съ высокими краями и для печати съ большими мѣстами и стараться какъ возможно, чтобъ оныя были безъ ф о у т а, для того, что изъ нихъ одну табакерку его сіятельство г-днъ генералъ фельдцейхмейстеръ и кавалеръ графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ посылать намѣренъ во Францію супругѣ французскаго посла» *).

---

*) Французскимъ посломъ въ Петербургѣ въ 1757 г. былъ маркизъ де Лопиталь. Жена его оставалась въ Парижѣ, гдѣ занимала придворную должность при одной изъ принцессъ и отличалась радушіемъ, съ которымъ относилась ко всѣмъ пріѣзжавшимъ въ Парижъ русскимъ; по словамъ одного изъ нихъ, Ѳ. Д. Бехтѣева, «госпожа послица маркиза Лопитальша такъ поступала, какъ-бы наша

21 ноября 1757 г. скончался баронъ Черкасовъ, а 25 августа 1758 года умеръ Виноградовъ. На заводѣ пошли другіе порядки, онъ поступаетъ подъ высшій надзоръ новаго Управляющаго Кабинетомъ Ея Величества, Адама Васильевича Олсуфьева, а завѣдываніе хозяйственной частью мануфактуры поручается капитану Григорію Тархову. Но производство и пріемъ заказовъ на пакетошныя табакерки продолжается по-прежнему, какъ можно судить по слѣдующимъ документамъ.

I.

Высокородному и высокопревосходительному
Г-ну дѣйствительному статскому совѣтнику
Адаму Васильевичу
Отъ находящагося при порцелинной мануфактурѣ
подпоручтика Тархова.
Покорнѣйшій Рескриптъ.

Коликое число вѣдомства порцелинной мануфактуры мастеровыми людьми прошедшаго апрѣля съ 15 сего Майя по 21-е число за выключеніемъ праздничныхъ, воскресныхъ и половины суботнихъ дней, какихъ работъ сработано значитъ подсимъ а имянно:

собственная Россіянка была». Она особенно любезно приняла прибывшаго въ 1757 г. въ Парижъ сына гр. П. И. Шувалова, графа Андрея Петровича, назначеннаго состоять «дворяниномъ» при русскомъ Посольствѣ. (Арх. кн. Воронцова, кн. 6).

Порцелинныхъ табакерокъ съ крышками.	Сдѣлано сырой.	В обжегъ поставлено.	Изъ обжогу вышло.	
			Годной.	Не годной.
Пакетовыхъ.				
Большихъ	6	6	5	1
Среднихъ	32	32	24	8
Малыхъ	36	36	32	4
Четвероугольныхъ.				
. . . . . и. т. д.				
. . . .				

Мая 20 дня 1759 года
«О порцелинной мануфактурѣ съ 1757 по 1764 г.»
М. О. О. А. Д., дѣло 29, л. 365.

По такому-же рапорту отъ 31 іюня 1759 г. пакетовыхъ табакерокъ значится: среднихъ — 12, малыхъ — 8.

Къ этому же времени относится и слѣдующій «Покорнѣйшій Рескриптъ» подпоручика Тархова къ Адаму Васильевичу Олсуфьеву отъ 3 мая 1759 г.

«Здѣланные на фамилію вашего превосходительства порцелиновыя пакетовыя четыре табакерки, надписи имянъ положены и печати какъ надлежитъ расписаны, а ценою оные обошлись каждая по два рубли по пятьдесятъ копѣекъ, а здѣланіемъ и употребленіемъ массъ и съ работами большой въ двѣнадцать рублевъ восемъдесятъ копѣекъ, малые по осми рублевъ по пятидесяти по пяти копѣекъ, а все въ

тридцать восемь рублевъ въ сорокъ пять копѣекъ, которые табакерки при семъ вашему высокопревосходительству представляю» [39]).

II.

Вѣдомость о здѣланныхъ и възнесенныхъ въ Кабинетъ Ея Императорскаго Величества въ нижеписанныхъ фарфоровыхъ вещахъ.

№	Мѣсяцъ.		Щетъ	Руб.	Коп.
	Февр.	1759 г.			
6	10	Пакетовыхъ табакерокъ росписанныхъ одними надписми и печатми 4, въ томъ числѣ Большая одна	4	20	12
7	15	Средняя пакетовая безнадписи . . .	1	8	50
8	19	Таковая жъ съ надписью по французски	1	9	70
	Февр.	1760 г.			
10	20	Съ надписью пакетовая средняя табакерка	1	9	30
12	30	Пакетовая средняя	1	9	70
13	30	Малая внутри крышки портретъ . .	1	22	60
	Іюня.				
26	21	Малая пакетовая съ надписью по россійски	1	7	—
	Іюля.				
27	23	Пакетовая малая съ надписью . . .	1	5	—
	Сент.				
29	3	Пакетовая средняя табакерка съ надписью	1	9	70
30	25	Пакетовая большая съ надписью по французскіи внутри вызолочена .	1	17	15

М. О. О. А. М. Д. д. 29, лл. 505 — 508.

III.

«Книга записная продаваемымъ разнымъ фарфоровымъ вещамъ и принимаемымъ за нихъ деньгамъ бытности капитана Григорія Тархова».

(М. О. О. А. М. Д. д. 57, оп. 315, л.л. 1—12).

1762 году.

Сентября 9.

По приказу кабинета Е. И. В. принято кабинетнаго вѣдомства отъ маіора Алексѣя Сонцова за сдѣланную ему съ надписью пакетовую малую табакерку . . . . 7 р.

Сентября 10.

По тому же приказанію принято лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку отъ капитана поручика барона Ивана Черкасова *) за придѣланную ему на малую пакетовую табакерку крышку съ надписью . . . . . 3 р.

Сентября 28.

По тому же приказанію принято лейбъ гвардіи коннаго полку отъ поручика господина барона Строганова **)

---

*) Баронъ Иванъ Ивановичъ (1732—1811), младшій сынъ бар. Ивана Антоновича, впослѣдствіи вице-адмиралъ, женатъ былъ на кн. Елисаветѣ Михайловнѣ Бѣлосельской.

Не эта-ли табакерка, съ адресомъ сестры его жены, и есть та, которая изображена на табл. X, съ печатью съ гербомъ бар. Черкасовыхъ?

**) Баронъ Сергѣй Николаевичъ Строгановъ (1738—1771), служилъ въ конной гвардіи и во время іюньскаго переворота состоялъ въ чинѣ подпоручика, женатъ былъ на княжнѣ Натальѣ Мих. Бѣлосельской.

за сдѣланныя съ надписями четыре пакетовыя малыя табакерки за каждую по семи рублей . . . . 28 р.

Сентября 29.

По тому же приказанію принято отъ находящагося при кирпичныхъ заводахъ маіора Николая Посникова за сдѣланную ему съ надписью пакетовую среднюю табакерку . . . . 9 р.

Октября 29.

По тому же приказанію принято отъ совѣтника господина Турчанинова *) за сдѣланныя съ надписями пакетовыя табакерки, а именно за большую 12 р.; за малую 7 р. . . . . 19 р.

Декабря 18.

По тому-же приказанію принято отъ кабинетъ-секретаря Ивана Морсочникова за проданную съ подписью пакетовую большую табакерку . . . . 12 р.

По тому-же приказанію принято лейбъ-гвардіи коннаго полку отъ порутчика Михаила Олсуфьева за сдѣланную по присланному отъ него оригиналу пакетовую табакерку съ надписью . . . . 10 р.

---

*) Турчаниновъ, тит. сов. (1755 г.) горнозаводчикъ, владѣлецъ Полевскаго, Сѣверскаго и Сысерскаго заводовъ Тобольской губ. По словамъ кн. Долгорукова, его звали просто Алексѣй Федоровъ и онъ былъ незаконнымъ сыномъ графа Пл. Ив. Мусина-Пушкина, а послѣ женитьбы своей на Ѳедосьѣ Михайловнѣ Турчаниновой по Высочайшему повелѣнію принялъ фамилію жены (Mémoires du Prince Pierre Dolgoroukow, Genève, 1867, p. 510).

1763 году.

Апрѣля 29.

По тому-же приказанію принято артиллерійскаго корпуса отъ полковника Федора Глѣбова за сдѣланную ему съ надписью пакетовую табакерку . . . . 9 р.

Іюня 11.

По тому-жъ приказанію принято артиллеріи отъ капитана Платона Храповицкаго *) за сдѣланную ему пакетовую табакерку большую съ надписью . . . . . 12 р.

Іюля 30.

По тому-жъ приказанію принято артиллеріи отъ полковника господина Глѣбова за среднюю пакетовую табакерку съ надписью . . . . 9 р.

Сентября 15.

По тому-жъ приказанію принято отъ нѣмецкаго купца Агана Сиверса за придѣланную ему на пакетовую среднюю табакерку крышку съ надписью . . . . . 4 р.

Сентября 18.

По тому-же приказанію принято Ея Свѣтлости Княгини Кантемировой **) за сдѣланныя съ надписями

---

*) Храповицкій, Платонъ Юрьевичъ (1738—1794), артиллеріи подполковникъ, впослѣдствіи сенаторъ, правитель Смоленскаго намѣстничества, умеръ холостымъ.

**) Можетъ быть или кн. Агриппина Яковлевна, р. кн. Лобанова-Ростовская (1708 — 1772), жена кн. Матвѣя Дмитріевича Кантемира, или кн. Софія Богдановна, р. Пассекъ († 1783), 3-я жена ген.-поручика кн. Константина Антіоховича Кантеміра. Вѣроятнѣе всего — послѣдняя.

четыре пакетовыхъ большихъ табакерокъ за каждую по 15 рублевъ . . . . 60 р.

1764 году.

Апрѣля 29.

Принято отъ дворянина Александра Демидова *) за сдѣланныя ему малыя пакетныя двѣ табакерки . . 14 р.

IV. Рапорты литеро-ландкартной палаты Академіи Наукъ.

(Арх. Конф. И. А. Н. кн.: 509, 510, 511).

Въ Канцелярію Академіи Наукъ отъ литеро-ландкартной палаты.

Репортъ.

что по оной ландкартной палате здѣлано

1764 г.

съ Генваря 1-го по Майя 1-ое число.

«На двухъ фарфоровыхъ пакетовыхъ табакеркахъ по французски надпись написана.

Подмастерье Левъ Терской».

съ Іюня 1-го по Сентября 1-ое.

«На фарфоровомъ пакете госпоже Бломме по французски надпись написана».

съ Сентября 1-го по 1765 гд. Генваря по 1-ое число.

*) Александръ Григ. Демидовъ (1737 — 1803), впосл. д. ст. сов., горнозаводчикъ, женатъ былъ на Прасковьѣ Матвѣевнѣ Олсуфьевой.

«На фарфоровомъ пакетѣ Принцессе Блуме по французски надпись написана.

«Его Превосходительству Федору Івановичу Соймонову на фарфоровомъ пакете по русски надпись написана» *).

«Его благородію Саве Креницыну на фарфоровомъ пакетѣ по русски надпись написана».

1765 г.

съ Февраля 1-го по Марта 1-ое число.

«На фарфоровомъ пакете ее высокородію таракановой подпись по русски написана».

«На фарфоровомъ пакетѣ мадаме Бломе по французски надпись написана».

съ Іюля 1-го по Августа 1-ое число.

«На фарфоровомъ пакетѣ на крышкѣ и внутри крышки Генералъ ше Ф Е. **) Воейковой по французски писмо написапо».

съ Сентября 1-го по Октября 1-ое число.

«На фарфоровомъ пакетѣ кабинетъ-курьеру Гуляеву по русски писмо написано».

---

*) Федоръ Ивановичъ Соймоновъ (1682—1780), тайн. сов., сенаторъ, сибирскій губернаторъ, писатель.

**) (sic) Вѣроятно «генералъ-аншефшѣ» Воейковой. Анна Ивановна, супруга генералъ-аншефа Ѳедора Матвѣевича Воейкова (1703—1778), посла въ Варшавѣ и Кіевскаго генер.-губернатора, рожд. Грушецкая, въ первомъ бракѣ была за Жеребцовымъ.

съ Октября 1-го по Ноября 1-ое число.

«На фарфоровомъ пакетѣ его благородію господину Демидову по русски писмо написано».

1766 г.

Репортъ.

«Сего 1766 года съ Февраля 1-ое по 1-ое Марта по ландкартной палатѣ что въ деле производилось:

На фарфоровомъ пакетѣ ее́ высокородію госпожѣ Лихачевой по русски писмо написано.

О семъ репортъ подмастерья
Левъ Терской.

съ Марта 1-ое по Апрѣля 1-ое.

«На фарфоровомъ пакетѣ Грязновой женѣ по русски писмо написано, о чемъ репортую; подмастерье Левъ Терской».

съ Іюля 1-го по 1-ое Августа.

«Еѣ благородію Софьѣ Демидовой на фарфоровомъ пакетѣ по русски писмо написано».

На 1766 г. прекращаются третичные и мѣсячные репорты академическихъ палатъ. Можетъ быть былъ измѣненъ порядокъ представленія этихъ рапортовъ, но таковыхъ послѣ 1766 г. въ Архивѣ Конференціи Академіи Наукъ не находится.

Всѣми вышеприведенными выписками, повидимому, исчерпывается весьма скудный архивный матеріалъ о пакетовыхъ табакеркахъ.

Теперь остается лишь привести списокъ лицъ, на имя коихъ надписаны были изображенныя на приложенныхъ таблицахъ пакетовыя табакерки, о которыхъ документальныхъ свѣдѣній не найдено.

Бартеневъ, Иванъ Никитовичъ, кабинетъ-курьеръ. Табл. XXII и XXIII.

Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ. Табл. XIV.

Я. И. Булгаковъ (1743 — 1809), извѣстный посланникъ нашъ въ Турціи, бывшій въ плѣну въ Семибашенномъ Замкѣ. Былъ секретаремъ при Посольствѣ въ Варшавѣ 1762 — 1772 г.

Воронцова, графиня. Табл. VIII.

Графиня Анна Карловна Воронцова (1722 — 1775), рожд. Скавронская, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы. Статсъ-дама и оберъ-гофмейстерина. Супруга государственнаго канцлера графа Мих. Лар. Воронцова.

Орловъ, гр. Григорій Григорьевичъ. Табл. XX.

Графъ Г. Г. Орловъ (1734 — 1783), впосл. князь, генер.-фельдцейхмейстеръ, извѣстный сподвижникъ Екатерины II.

Строгановъ, баронъ Сергѣй Григорьевичъ. Табл. IX.

Баронъ С. Г. Строгановъ (1707 — 1756), генералъ-поручикъ, произведенный въ 1722 г. съ братьями въ бароны Россійской Имперіи.

Строганова, баронесса, р. княжна Бѣлосельская. Табл. X и XI.

Баронесса Наталья Михайловна (1743 — 1819), 2-ая жена бар. Сергѣя Николаевича Строганова. Изв. граверша-любительница.

Тишина, Анна Богдановна. Табл. XIX.

Анна Богдановна Тишина, рожд. Пассекъ, жена второго Члена Придворной Конторы при Елисаветѣ, Ермолая Васильевича

Тишина († до 1777 г.), сестра г-жи Ведель, матери графинь А. Р. Чернышевой и М. Р. Паниной.

Турчанинова, Θедосья Михайловна. Табл. XVII.

По словамъ кн. Долгорукова дочь мелкаго землевладѣльца Пермской губ., вышедшая замужъ за нѣкоего Алексѣя Θедорова, незак. сына гр. Платона Ив. Мусина-Пушкина, принявшаго по Высочайшему указу фамилію жены и получившаго изъ казны большія угодья на Уралѣ; ему между прочимъ принадлежалъ Сысертскій зав. Тобольской губ.

(Prince Pierre Dolgoroukow, Mémoires, Genève 1867, p. 510); также см. стр. 56.

Шувалова, гр. Мавра Егоровна. Табл. VII.

См. стр. 32, пр. 2.

Шереметева, гр. Анна Петровна. Табл. XII и XIII.

Гр. Анна Петр. Шереметева (1744 — 1768). Дочь ген.-аншефа Петра Борисовича Шереметева, умерла невѣстой гр. Никиты Ив. Панина. Надпись на табакеркѣ — факсимиле руки ея матери, граф. Варвары Алексѣевны, рожд. кн. Черкасской († 1767).

Шереметевъ, Владиміръ Θеодоровичъ. Табл. XVI.

В. Θ. Шереметевъ (17.... — 1780), второй внукъ Владиміра Петровича Шереметева, младшаго брата фельдмаршала, гр. Бориса Петровича Шереметева, служилъ въ Преображенскомъ полку, а потомъ Членомъ Мастерской и Оружейной палаты. Женатъ былъ на княжнѣ Маріи Андреевнѣ Хованской.

Ярославова, Θедосья Степановна. Табл. XV.

Θ. Ст. Ярославова, жена подполковника Алексѣя Тихоновича Ярославова, вологодская помѣщица (1781 г.) вышла замужъ до 1753 г. (Сообщено Б. Л. Модзалевскимъ).

Какъ мы видѣли, пакетовыя табакерки надписывались еще въ первые годы царствованія Екатерины II. Но мода

на нихъ проходила и фарфоровому заводу приходилось считаться уже съ болѣе серьезными требованіями сложныхъ и причудливыхъ заказовъ Екатерининскаго Двора. За уничтоженіемъ архива порцелиновой мануфактуры съ 1757 г. нельзя сказать продолжалось-ли и въ Екатерининское царствованіе производство на заводѣ пакетовыхъ табакерокъ или расходовался оставшійся запасъ пакетовъ, сдѣланныхъ въ царствованіе Елисаветы, на что, казалось бы, указываетъ единственное, находимое на нихъ клеймо — двуглавый орелъ. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что вопросъ о маркѣ «двуглавый орелъ» до сихъ поръ остается открытымъ и что до сихъ поръ не представляется возможнымъ съ точностью установить, ни съ какого именно года начинается употребленіе этого клейма на фарфоровыхъ издѣліяхъ Императорскаго Фарфороваго Завода, ни съ какого времени оно окончательно замѣняется вензелемъ «Е». Не подлежитъ однако сомнѣнію, что тисненый орелъ продолжалъ служить клеймомъ фарфороваго Завода и послѣ смерти Императрицы Елисаветы Петровны и встрѣчается на многихъ вещахъ, несомнѣнно сдѣланныхъ въ царствованіе Екатерины II. И сами пакетовыя табакерки съ ихъ надписями и гербовыми печатями не даютъ, къ сожалѣнію, никакого матеріала для рѣшенія этого вопроса, хотя и не извѣстно ни одной пакетовой табакерки съ маркою «Е». Огромное большинство лицъ, заказывавшихъ табакерки и лицъ, на имя которыхъ онѣ надписывались, пережило Императрицу Елисавету Петровну, и изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ и воспроизведенныхъ въ настоящемъ изданіи пакетовыхъ табакерокъ съ безусловною достовѣрностью мо-

гутъ быть отнесены къ Ея царствованію: пять Эрмитажныхъ пакетовъ (на основаніи архивныхъ документовъ), табакерка на имя барона С. Г. Строганова (онъ умеръ въ 1756 г.), да пожалуй еще пакеты на имя графини Воронцовой и графини Шуваловой, пріятельницъ и родственницъ Императрицы Елисаветы. Изъ остальныхъ, съ одинаковой вѣроятностью могли быть надписаны, какъ въ Елисаветинское такъ и въ Екатерининское царствованіе, табакерки на имя Тишиной, Ярославовой, гр. Анны Петровны Шереметевой и В. Ѳ. Шереметева; несомнѣнно же къ Екатерининскому царствованію слѣдуетъ отнести табакерки на имя Я. И. Булгакова *), С. И. Креницына **), графа Г. Г. Орлова ***), и Ѳ. М. Турчаниновой ****).

Вся техническая сторона фарфороваго производства лежала, какъ извѣстно, всецѣло на Виноградовѣ. Въ архивныхъ дѣлахъ порцелиновой мануфактуры красною нитью проходятъ, какъ его собственныя донесенія о сдѣланныхъ имъ опытахъ и достигнутыхъ результатахъ, такъ и періодическіе, чуть ли не ежемѣсячные, рапорты Шлатера и подполковника Хвостова о его занятіяхъ, изъ коихъ видно, что въ 1753 году производство пакетовыхъ табакерокъ отнимало у него не мало времени.

---

*) Былъ въ Варшавѣ съ 1762 г.

**) Упомянута въ вѣдомости 1764 г.

***) Пожалованъ въ графское достоинство въ 1762 г.

****) Заказана въ 1762 г.

Приводимъ, для примѣра, два донесенія подполковника Хвостова:

3-го іюня 1753 г.

«Г-днъ виноградовъ нынѣ отъ болѣзни оправился, нынѣ у него производится табакерошная пакетовая разныхъ сортовъ работа» [40]).

17 іюля 1753 г.

«Г-днъ виноградовъ дѣлаетъ пакетовыя табакерки и производитъ обжогъ имъ; также заготовляетъ впрокъ массу и глазурь» . . . . [41]).

На нѣкоторыхъ пакетовыхъ табакеркахъ встрѣчаются иногда вдавленныя въ тѣсто цифры, обозначающія № фарфоровой массы, изъ которой онѣ сдѣланы. Какъ и всѣ мелкіе предметы, напр. чашки, солонки, шпажные грифы и пр., табакерки выдѣлывались изъ фарфоровой массы, въ составъ которой входила оренбургская глина, сообщавшая ей особенную бѣлизну, принимавшую, по покрытіи глазурью, даже синеватый оттѣнокъ. Опыты съ Оренбургскою глиною начаты были Виноградовымъ въ 1749—50 г.г. и къ тому времени, когда вошли въ моду пакетовыя табакерки, давали уже отличные результаты. Въ 1753 г., по свидѣтельству самого Виноградова, «фарфоровая масса и изготовленныя изъ нея табакерки и глазурь ихъ стали выходить весьма бѣлы и хороши; чище и бѣлѣе оныхъ понынѣ сдѣлать было невозможно» [42]).

Въ это-же время онъ писалъ Черкасову, что, «оренбургская глина весьма деликатна и съ приготовленною изъ оной массою гораздо осторожнѣе нежели съ прежде дѣлаемыми массами поступать должно, однако-жъ по

всѣмъ понынѣ учиненнымъ пробамъ весьма надежно изъ этой глины постоянную массу дѣлать» 43).

Масса эта, дѣйствительно, имѣла свойство воспринимать такой ровный, блестящій слой глазури, что сдѣланные изъ нея пакеты почти не отличаются по наружному виду отъ эмалевыхъ.

Фарфоровые пакеты, опять таки какъ всѣ мелкіе предметы, обжигались не въ большихъ печахъ, отапливаемыхъ дровами, а въ угольныхъ горнахъ и этотъ способъ обжиганія придавалъ покрывавшей ихъ глазури бо́льшій, слегка стекловидный блескъ, въ отличіе отъ болѣе крупныхъ предметовъ, тарелокъ, блюдъ и пр., обжигавшихся въ дровяныхъ печахъ и выдѣлывавшихся въ первое время изъ массы, въ составъ которой входила гжельская глина, сообщавшая ей нѣкоторую желтизну. Интересно письмо Виноградова къ Шлатеру отъ 28 іюля 1753 г. *), относящееся къ пакетовымъ табакеркамъ и бросающее яркій свѣтъ на техническія трудности, съ которыми ему приходилось считаться еще въ 1753 г. въ этой несложной отрасли фарфороваго производства.

«Вашему высокородію доношу, что та табакерка, о которой изволите упоминать была изъ массы, составленной между прочими матерьалами главнѣйше изъ Оренбургской глины. Масса дѣлана въ началѣ Апрѣля мѣсяца; что же печати неясны и заплываются, то и я возможное стараніе имѣю, а о п ы т ъ н а т о к о р о т к о й. Ежели толсто положить глазурь, то будетъ казаться слѣпо. Ежели же по-

---

*) М. О. О. А. М. И. Дв. д. 13, л. 275.

ложить глазурь тонко, что́ надобно дѣлать, чтобы рѣзьба видна была, то масса или матерьялъ не такъ гладка будетъ; время всему предводитель. Иная масса мало лежитъ, а лучше той, которая много лежала; огонь то совершаетъ, а я ему спорить не могу».

Въ другомъ своемъ письмѣ отъ 28 іюля 1753 г., воспроизведенномъ на табл. XXVII, Виноградовъ пишетъ:

«Милостивый Государь мой, Иванъ Андреевичъ,

Вручитель сего имѣетъ Вашему высокородію отдать 13 табакерокъ, вы изволите сами выбрать, которыя годны; въ семьѣ не безъ урода. Я старался, чтобы какъ возможно лучше было, но есть при томъ такіе случаи, что ихъ способнѣй на словахъ нежели письмомъ изъяснить можно».

Приведемъ, наконецъ, и отрывокъ изъ одного изъ послѣднихъ писемъ Виноградова къ Черкасову, писаннаго въ годъ смерти послѣдняго, 28 іюля 1757 года:

«Вашему высокопревосходительству съ нижайшею покорностію доношу, полученные мною сего Марта 2 дня три штуфы коболтовой сибирской руды здѣсь мною пробованы, но я въ оныхъ рудахъ настоящей синей краски, какова въ коболтѣ быть должна, получить не могу; выплавленное-жъ изъ тѣхъ рудъ изрядное вишневое стекло, купно съ черепками тиглей, въ которыхъ плавлено, притомъ же и пробы изъ оного стекла красное на порцелинѣ при семъ предлагаю. По моему мнѣнію тѣ штуфы, которые мнѣ достались должно магнезіею, а не кобольтомъ звать, однакожъ въ 1 Nумерѣ есть нѣкоторый признакъ синей краски, которая на пробѣ на порцелинѣ оказывается. Табакерки въ формѣ барабанчиковъ на той недѣлѣ обжи-

ганы были, но неудачно, ибо среднее дно въ оныхъ треснуло и для того вновь выфурмованы и сохнутъ» [44]).

Достигнутое совершенство глазури и внѣшняго вида пакетовыхъ табакерокъ не отразилось, однако, на другихъ качествахъ матеріала, изъ коего онѣ дѣлались: ни тонкостью, ни прозрачностью онѣ не отличаются; на эти качества фарфора въ Елисаветинскую эпоху не обращалось большого вниманія; слѣдуетъ даже отмѣтить, что баронъ Черкасовъ, очень заботившійся о бѣлизнѣ и гладкости «порцелина», что видно, напр., изъ его замѣчаній по поводу табакерокъ съ англійскими надписями (см. стр. 47), самъ предписывалъ Виноградову руководствоваться въ отношеніи фарфоровой посуды правиломъ, «что толще, то лучше» [45]).

Фарфоровые «пакеты» дѣлались трехъ размѣровъ: большіе, называвшіеся также «большой руки», средніе или ординарные и малые или «малой руки». По скольку можно судить по немногимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ, размѣры эти колебались отъ 9,9 $\times$ 7,5 для большихъ и до 5,5 $\times$ 4,6 снт. для табакерокъ малой руки. Вышина ихъ мало колебалась и обыкновенно была отъ 3,8 до 2,5 снт. Наиболѣе высокими (3,8 снт.) являются табакерки «съ гербами» въ Эрмитажѣ, нарочно заказанныя, какъ мы видѣли, «съ краями повыше прочихъ» для помѣщенія по сторонамъ орнамента изъ двуглавыхъ орловъ. Это настолько измѣнило ихъ наружный видъ, что ихъ съ трудомъ можно было-бы отнести къ типу пакетовыхъ табакерокъ, если-бы не было надписи-адреса на крышкѣ и печати на нижней сторонѣ.

Наиболѣе употребительными размѣрами пакетовыхъ табакерокъ были большой и среднiй, къ которымъ должно отнести большинство изображенныхъ на приложенныхъ таблицахъ фарфоровыхъ пакетовъ. Эрмитажныя табакерки, по архивнымъ документамъ, принадлежатъ къ типу пакетовъ «большой руки». Дѣлались пакеты и бо́льшей величины, «пошире и подлинѣе», табакерокъ съ гербами, какъ напримѣръ заказанная одновременно съ ними «большая» табакерка для графа Алексѣя Григорьевича Разумовскаго, сообразно «величинѣ» его титула, о которой легко можно судить по изображенной на табл. XXIV, фотографiи въ натуральную величину съ надписи, которая должна была быть сдѣлана на крышкѣ. Изъ приведенной выше переписки относительно этихъ табакерокъ явствуетъ, что табакерка графа Разумовскаго по формѣ была схожа съ гербовыми табакерками, такъ какъ было приказано къ крышкѣ оной «нижнюю часть придѣлать выше». Табакерки «малой руки» были въ наименьшемъ ходу, такъ какъ баронъ Черкасовъ отдавалъ предпочтенiе большимъ пакетамъ и табакерка съ адресомъ графини Анны Петровны Шереметевой (см. табл. XII) является рѣдкимъ исключенiемъ; мы уже видѣли, что барономъ Черкасовымъ было приказано заготовить табакерки «по той большой мѣрѣ» какъ табакерка гр. А. Г. Разумовскаго и для другихъ лицъ. Въ письмѣ-же отъ 10 мая 1753 г. Шлатеръ сообщаетъ Черкасову: ...... «мнѣ отъ бергмейстера Виноградова большой руки токмо три табакерки въ прiемѣ были, которыя писанны на Имя Ея Императорскаго Величества и ихъ Iмператорскихъ высочествъ, а достальные все малой руки были; нынѣ еще отъ него въ

пріѣмѣ шесть табакерокъ большой руки, а малой руки больше ему дѣлать не велѣлъ......» [46]).

Это распоряженіе было сдѣлано вслѣдствіе письма Черкасова отъ 3 мая 1753 года слѣдующаго содержанія:

«Табакерку на имя баронессы Строгановой получилъ, только эта табакерка противъ прочихъ очень мала и многоль у васъ по большой и малой мѣрѣ табакерокъ остается, прошу меня увѣдомить».

Для лѣпки или «фурмованія» пакетовыхъ табакерокъ имѣлись на порцелиновой мануфактурѣ деревянныя модели, «модели на воску», а также алебастровыя формы, гладкія и рѣзныя. Изготовленіемъ моделей занимались спеціальные ученики-моделеры или «фурмовщики»; впослѣдствіи (1755 г.) для обученія ихъ приглашенъ былъ на заводъ иностранный скульпторъ «Іоганнъ Вистаринія» (Jean Baptiste de Vistariny), которому по контракту вмѣнено было въ обязанность «всё (всѣ) къ порцелинной мануфактурѣ, къ Петерговской шлифовальной мельницѣ... надлежащіе рисунки или потребныя модели, какъ деревянныя такъ и вощаныя, дѣлать исправною работою и хорошею инвенціею и по онымъ моделямъ, ежели потребуется, надлежащимъ образомъ алебастромъ сфурмовать» [47]).

Послѣ смерти Виноградова деревянныхъ моделей пакетовыхъ табакерокъ оказалось на заводѣ 17; алебастровыхъ-же формъ: гладкихъ — 9 и рѣзныхъ — 4.

Надписи на пакетовыхъ табакеркахъ дѣлались во всемъ согласно желанію заказчиковъ, прилагавшихъ при

заказахъ записки съ адресомъ лица, которому предназначалась табакерка, для изображенія на крышкѣ пакета. Такія записки во множествѣ передавались барону Черкасову и отсылались имъ на порцелиновую мануфактуру. «Дѣланіемъ надписей» занимались сначала ученики «литеро-ландкартной палаты» Академіи Наукъ, изощрявшіе на нихъ свое каллиграфское искусство *). Указаніе на это мы находимъ въ письмѣ Черкасова къ Шлатеру отъ 11 марта 1753 г. съ предписаніемъ «надписи заставить написать лучшимъ письмомъ академіи рѣзчика литеръ». Надписи на пакетовыхъ табакеркахъ дѣлались также и нѣкоторыми живописными мастерами на самомъ заводѣ, какъ видно изъ донесенія Шлатера отъ 20 декабря 1753: «при семъ посылаю шпажные грифы, которые писаны мастеромъ Черновымъ и ученикомъ Тупицынымъ; теперь отдалъ имъ табакерошныя крышки писать отъ пакетошныхъ табакерокъ, за неимѣніемъ другихъ» [48]). Но такая постановка дѣла не удовлетворяла Шлатера и въ письмѣ отъ 5 апрѣля 1753 г., извиняясь за промедленіе въ исполненіи заказа на пакетовыя табакерки на имя Императрицы и великокняжеской четы, онъ писалъ барону Черкасову:

«Несказанно какъ я съ живописцемъ мучусь.... напротивъ того имѣется при Академіи Наукъ гридировальнаго дѣла ученикъ Левъ Терской, который оные табакерки

---

*) Въ литеро-ландкартной палатѣ Академіи Наукъ производились всякаго рода каллиграфическія работы: вырѣзывались подписи къ ландкартамъ, планамъ и «проспектамъ», писались дипломы, дѣлались надписи на маскарадныхъ и лотерейныхъ билетахъ и пр.

пишетъ и ежели его взять, чтобъ онъ табакерки въ городе *) писалъ, то онѣ не токмо скорѣе напишутся, но и о другой работѣ отговариваться не будутъ; онъ же силу въ обжиганіи со временемъ знать будетъ и если вашему высокопревосходительству угодно, то покорнѣйше прошу въ Академію написать....» [49]).

Впослѣдствіе этого ходатайства Именнымъ Ея Императорскаго Величества Указомъ Канцеляріи Академіи Наукъ повелѣно было 25 апрѣля 1753 г. отослать ученика Льва Терскаго на фарфоровый заводъ «для обученія писать огненными красками». Выборъ этотъ оказался на столько удачнымъ, что уже 16 мая того-же года, обращаясь въ Академію съ просьбою о присылкѣ къ нему еще другихъ учениковъ для миніатюрной живописи по фарфору, Шлатеръ, въ письмѣ къ директору академической канцеляріи, тайному совѣтнику Шумахеру, выражаетъ надежду, что ему отпустятъ «такого человѣка, который столько же чести Академіи приноситъ, какъ присланный уже ко мнѣ ученикъ Левъ Терской, котораго многой хвалы Ея Императорское Величество удостоить благоволила» [50]). Терской былъ оставленъ на заводѣ и его спеціальностью было исключительно «дѣланіе надписей» на табакеркахъ, такъ какъ, по отзыву самаго-же Шлатера, онъ, «кромѣ однихъ слоговъ писать ничего не умѣлъ». Изъ другого письма Шлатера отъ 11 апрѣля 1754 г., мы узнаемъ, что «ученикъ Левъ Терской, понеже онъ окромѣ письма рисовать не умѣетъ, а писать

---

*) Вѣроятно на Монетн. Дворѣ, помѣщавшемся въ крѣпости (городѣ).

на фарфорѣ нечего, то его къ себѣ-жъ взялъ для описанія оныхъ вновь сочиняющихся и старыхъ медалей». Самъ Черкасовъ очень цѣнилъ работы Терскаго и очень часто предписывалъ поручить надписаніе адреса на табакерочной крышкѣ именно ему. Точно также онъ не упускалъ случая къ оказанію ему всяческаго поощренія и къ награжденію его наравнѣ съ живописными мастерами завода, какъ видно изъ слѣдующаго письма его къ И. А. Шлатеру отъ 15 іюня 1753 г., изъ Воскресенскаго Монастыря [51]):

«Табакерку, писанную Тупицынымъ, его превосходительство камеръ Геръ Шуваловъ взялъ себѣ, за которую далъ двадцать червонныхъ голанскихъ, которые здѣсь и вприходъ записаны, что учинилъ щитая по 2 р. 25 коп. червонной, на 45 руб., которое число излишнее переведены къ вамъ на раздѣленіе золота отъ серебра денегъ, изволте для поощренія, чтобъ искуснѣе писали, роздѣлить по трудамъ и выдать Черному, Тупицыну и Терскому и объявить имъ, чтобъ они прилежнее работали».

Впослѣдствіи, въ концѣ 50-хъ годовъ, Терской снова вернулся въ Академію Наукъ и, состоя въ 1760-хъ годахъ въ званіи подмастерья литеро-ландкартной палаты, продолжалъ, какъ мы видѣли, надписывать табакерочныя крышки и подписывать «репорты» о произведенныхъ у него работахъ.

Баронъ Черкасовъ обращалъ большое вниманіе на чистоту и ясность надписей, когда онѣ дѣлались «скорописнымъ письмомъ», т. е. каллиграфскимъ почеркомъ; во-

обще онъ, не стѣсняясь, заставлялъ передѣлывать ихъ, когда онѣ ему почему-либо не нравились. Примѣромъ могутъ служить два слѣдующихъ его письма къ Шлатеру по поводу табакерки гр. А. И. Шувалова:

Отъ 26 марта 1753 г. [52]).

«Письмо ваше отъ 18 числа получилъ; пишете вы, что надпись на табакерку на имя графа Александра Ивановича Шувалова весьма пространна и на табакеркѣ не умѣстится и для того съ прекращеніемъ приказали въ Академіи формуляръ написать на аппробацію. На оное отвѣтствую, какова послана надпись, таковую и велите писать; если надпись велика, то велите писать мелче....»

Отъ 29 марта 1753 г. [53]).

«Письмо ваше отъ 23-го сего мѣсяца и при ономъ надпись сокращенную на табакерку графа Александра Ивановича получилъ, но понеже на прошедшей четвертковой почтѣ писалъ я къ вамъ, чтобъ посланную надпись точно какова она есть написать мелче для умѣщенія, и для того нынѣ присланная надпись здѣсь оставлена».

Съ какой строгостью относился баронъ Черкасовъ къ тому, чтобы адреса на фарфоровыхъ пакетахъ были написаны насколько возможно чернѣе и чтобы «черная краска была черниламъ самымъ добрымъ подобна», мы уже видѣли изъ переписки о табакеркѣ на имя баронессы Строгановой. Переписку эту остается дополнить здѣсь еще нѣсколькими выдержками изъ другихъ писемъ барона Черкасова и И. А. Шлатера, касающимися именно вопроса о черной краскѣ.

Изъ письма Черкасова отъ 3 мая 1753 г. [54]):

«Табакерку на имя баронессы Строгановой получилъ, только оная табакерка противъ прочихъ очень мала, да и краска не черна, а зеленовата и отчего такъ прошу меня увѣдомить . . . »

На это Шлатеръ отвѣчаетъ 10 мая.

« . . . а что краска не черна, о томъ живописецъ объявляетъ, что оное отъ того происходитъ, что краска нѣсколько выгорѣла, а ежели еще разъ проходить, то она точно черный цвѣтъ имѣть будетъ, того ради не изволите-ль ее ко мнѣ обратно прислать, то ее поправить можно»[55]).

Въ этотъ-же самый день, 10 мая, Черкасовъ пишетъ изъ Москвы:

«При семъ посылаю къ вамъ обратно надпись баронессы Строгановой для того, что по оной сдѣланная и сюда присланная табакерка написана краскою черною, но зеленовата и для того велите вновь на другой табакеркѣ здѣлать надпись, только-бъ краска была черная, а почеркомъ противъ сей надписи хотя на малой или на средней табакеркѣ, какая случитца»...[56])

Мы видѣли, что если эта табакерка не была передѣлана, то потому лишь, что въ этомъ случаѣ баронъ Черкасовъ оказался «plus royaliste que le roi» и самъ заказчикъ остался ею вполнѣ доволенъ. Но вопросъ о томъ, чтобы для надписей употреблялась краска «самая добрая и черная» продолжалъ занимать Черкасова, не смотря на увѣренія Шлатера, что «чернѣе и тонѣе писать слова не могутъ». 16-го Декабря онъ дѣлаетъ, напр., слѣдующее распоряженіе[57]).

«Къ посланной-же при семъ штатсъ дамы госпожи Измайловой табакеркѣ крышку прикажите сдѣлать новую и написать такою-же краскою, а ежели такой хорошей нѣтъ, то постараться выписать хорошей и на другіе работы, а ту писать какая нынѣ есть и укрѣпя оную по прежнему въ золото, прислать сюды»... *).

Надписи на фарфоровыхъ пакетахъ дѣлались иногда печатнымъ шрифтомъ, что мы видимъ, напр. на хранящейся въ Эрмитажѣ табакеркѣ съ адресомъ Императрицы Елисаветы Петровны (табл. II), но этотъ способъ надписыванія адресовъ, повидимому, не былъ одобренъ именно по той причинѣ, что «оныя литеры въ печати употребляютца» и Черкасовымъ было отдано приказаніе дѣлать впредь всѣ надписи «скорописнымъ, чистымъ письмомъ».

Очевидное во всемъ стремленіе придавать пакетовымъ табакеркамъ такой видъ, чтобы онѣ какъ можно болѣе напоминали почтовые пакеты, конверты съ письмами, ярко выразилось и въ очень распространенномъ способѣ воспроизведенія на нихъ почерка заказывавшихъ пакеты лицъ, съ доставлявшихся ими собственноручныхъ записокъ. Такія пакетовыя табакерки съ факсимиле почерка заказчика были въ большомъ ходу и при заказахъ оныхъ барономъ Черкасовымъ давались спеціальныя на этотъ предметъ ука-

*) Для дѣланія надписей на фарфорѣ употреблялась эмалевая краска, такъ называвшаяся «черная ѳиниѳть», которая покупалась въ Москвѣ, въ москательномъ ряду у купца Андрея Иванова. (М. О. О. А. М. И. Д., дѣло 13, л. 192).

занія копировать надписи «припорошкою». Этотъ способъ калькографіи, уже съ давнихъ временъ примѣнявшійся въ техникѣ русскаго иконописанія, при сниманіи переводовъ съ иконъ и извѣстный также подъ названіемъ «припороха», состоялъ въ копированіи рисунка при помощи порошка (обыкновенно древесной золы, угля), присыпавшагося сквозь проколотый на бумагѣ узоръ, въ данномъ случаѣ надпись съ адресомъ, и пристававшаго къ увлажненной поверхности фарфоровой крышки, на которой потомъ и вырисовывался краской.

Такимъ способомъ, «припорошкою», были сдѣланы, какъ мы видѣли, надписи на табакеркахъ баронессы М. А. Строгановой, графа П. И. Шувалова, на пакетахъ, заказанныхъ графиней Маврой Егоровной Шуваловой на имя своихъ малолѣтнихъ сыновей и ихъ гувернера (ея собственнымъ почеркомъ) и барономъ Черкасовымъ на имя его двухъ сыновей.

Этотъ способъ практиковался при надписываніи адресовъ табакерокъ, предназначавшихся близкимъ родственникамъ и друзьямъ, вообще при подношеніяхъ болѣе интимнаго характера. Болѣе оффиціальныя подношенія надписывались красивой каллиграфической прописью, «скорописнымъ почеркомъ», какъ напр. табакерки съ англійскими надписями и всѣ пакеты на имя Высочайшихъ Особъ.

Всѣ перечисленные способы надписыванія адресовъ представлены на прилагаемыхъ снимкахъ со всѣхъ оказавшихся доступными воспроизведенію фарфоровыхъ пакетовъ. Особенно выдѣляется по красотѣ и чистотѣ письма скорописная французская надпись на табакеркѣ графини

Воронцовой; скорописью же надписаны табакерки на имя: Императрицы Елисаветы, великой княгини Екатерины Алексѣевны, Булгакова, барона Строганова и пр.

Несомнѣнно припорошкою сдѣланы надписи на табакеркахъ баронессы Строгановой, графини Анны Петровны Шереметевой (почеркъ ея матери), В. Ф. Шереметева, Креницина, Тишиной, Ярославовой и гр. Г. Г. Орлова, причемъ послѣдняя по своей блѣдности является характернымъ образцомъ тѣхъ надписей, противъ которыхъ воевалъ баронъ Черкасовъ, находя, что краска «не довольна черна» *).

Внутренняя сторона крышекъ пакетовыхъ табакерокъ иногда расписывалась миніатюрной живописью или въ одномъ тонѣ, какъ напр., аллегорическая сцена на рожденіе В. К. Павла Петровича (см. табл. I) или въ краскахъ, какъ напр. прелестный intérieur на табакеркѣ гр. М. Е. Шуваловой и не менѣе очаровательный видъ на табакеркѣ барона С. Г. Строганова. Разрисовываніемъ внутренней стороны крышекъ фарфоровыхъ пакетовъ занимались лучшіе живописные мастера порцелиновой фабрики, извѣстные уже намъ Андрей Черный, Пименъ Тупицынъ и Ѳеодоръ Алексѣевъ. Къ сожалѣнію они рѣдко подписывали свои произведенія и поэтому крайне трудно было-бы установить авторство воспроизведенныхъ въ настоящемъ изданіи миніатюръ, кромѣ сцены на рожденіе В. К. Павла Петровича, помѣченной въ лѣвомъ нижнемъ углу монограммой «А. Ч.».

---

*) Вѣроятно по этой причинѣ эта крышка и не была въ свое время оправлена.

Упоминаніе въ письмахъ Шлатера о томъ, что живописецъ Черный «пишетъ» Строгановскую табакерку, даетъ нѣкоторое право приписать ему и живопись внутри крышки табакерки барона С. Г. Строганова, представляющую такой чудный образецъ Елисаветинскаго декоративнаго письма. Чернымъ-же, какъ мы видѣли (стр. 33), былъ расписанъ черною краскою орнаментъ изъ двуглавыхъ орловъ по сторонамъ одной изъ табакерокъ съ гербами (табл. IV и V). Правда, что въ одномъ изъ своихъ писемъ Черкасовъ справляется, началъ-ли Тупицынъ «писать черною краскою табакерку по сторонамъ съ гербами», но это можно объяснить какъ тѣмъ, что вѣроятно одновременно дѣлалось нѣсколько такихъ, съ раскрашенными гербами табакерокъ, (напр. не дошедшая до насъ и одновременно заказанная табакерка «съ нижней частью повыше» для графа А. Г. Разумовскаго), такъ и тѣмъ, что адреса на крышкахъ пакетовыхъ табакерокъ также писались живописными мастерами, въ особенности до поступленія на заводъ Льва Терскаго.

Иногда на внутренней сторонѣ крышки писались миніатюрные портреты. На другихъ-же, внутри крышки, также дѣлалась надпись, какъ напримѣръ, на табакеркѣ графини Анны Петровны Шереметевой (почеркомъ ея матери, графини Варвары Алексѣевны Шереметевой), а иногда писалось и цѣлое письмо, какъ на чарующей глазъ и вообраясеніе табакеркѣ баронессы Строгановой, рожденной княжны Бѣлосельской, въ которомъ наивная французская рѣчь, съ примѣсью русскихъ ласкательныхъ словъ, такъ и дышетъ увядшей прелестью не столь еще давней русской старины.

Нижняя сторона пакетовыхъ табакерокъ, на которой рельефомъ изображались вылѣпленныя въ фарфоровой массѣ крестообразно линіи или складки, образуемыя склееннымъ изъ бумаги почтовымъ конвертомъ, снабжалась по серединѣ изображеніемъ печати, на подобіе сургучной. Печати эти дѣлались или «гладкія», т. е. прямо рисовались на фарфорѣ, или вытиснялись раньше въ фарфоровой массѣ, а потомъ раскрашивались; въ этихъ случаяхъ края ихъ дѣлались чуть-чуть выше, какъ бываетъ на обыкновенныхъ оттискахъ сургучемъ отъ выступающаго изъ подъ печати сургуча, но за то изображенные на нихъ знаки, въ особенности гербы, становились менѣе ясными, такъ какъ вдавленная поверхность заплывала глазурью. Поэтому на заводѣ предпочитали дѣлать печати гладкія, что видно изъ письма Шлатера отъ 22 іюля 1753 г. (см. стр. 33), гдѣ онъ сообщаетъ, что велѣлъ дѣлать печати на табакеркахъ, предназначенныхъ Императрицѣ, по прежнему гладкія, потому, что «печати, которыя прежнихъ повыше у оныхъ табакерокъ ясно не выходятъ, затѣмъ, что глазурью заплываютъ». Также и Виноградову, судя по письму его, приведенному на стр. 66, неясность выпуклыхъ печатей причиняла не мало хлопотъ. Съ другой стороны, баронъ Черкасовъ, въ неуклонномъ стремленіи своемъ достигнуть наибольшаго сходства пакетовыхъ табакерокъ съ почтовыми конвертами, отдавалъ предпочтеніе изображенію печатей рельефомъ. На фарфоровомъ заводѣ дѣлались, повидимому, разнаго рода опыты, чтобы придать печатямъ наиболѣе натуральный видъ, безъ ущерба явственности изображенныхъ на нихъ знаковъ, какъ видно изъ слѣдующихъ пи-

семъ Шлатера по дѣлу о табакеркахъ съ англійскими надписями, которыя, какъ предназначавшіяся отсылкѣ «за море», изготовлялись съ особеннымъ стараніемъ.

Письмо Шлатера отъ 21 октября 1753 г.:

«Надписи аглинскія отъ барона Вульфа получены и на табакеркахъ пишутся, такожe и печать ваша, а ежели прежде печать на стали вырѣзать, а потомъ на массу натиснить, то весьма много времени пройдетъ...»

2 ноября 1753 г.:

«При семъ сообщаю ящикъ, въ которомъ порцелинныя пакетошныя табакерки съ аглицкими надписями, а въ печаткахъ поля оставлены бѣлые, для того, чтобъ яснѣе были, а буде вашему превосходительству то не угодно, то покорно прошу оныя паки ко мнѣ обратно прислать, которыя велю поправить, чтобъ красны были» [58]).

Къ сожалѣнію на извѣстныхъ намъ экземплярахъ пакетовыхъ табакерокъ этотъ послѣдній способъ изображенія печати не примѣненъ, хотя, повидимому, онъ былъ одобренъ Черкасовымъ, такъ какъ 16 Декабря того-же года приказано было поспѣшить оправою англійскихъ табакерокъ въ золото *).

На печатяхъ довольно часто изображались оттиски съ древнихъ римскихъ монетъ или камей, такъ называвшіеся въ то время и бывшіе въ большой модѣ «антики», или, по выраженію Черкасова, «персоны цесарей римскихъ».

Такими печатями, всегда хорошо удававшимися, снабжены хранящіяся въ Эрмитажѣ пакетовыя табакерки на

---

*) См. стр. 47.

имя Высочайшихъ особъ и многія изъ другихъ, воспроизведенныхъ на прилагаемыхъ таблицахъ. Часто на печатяхъ изображался и гербъ заказчика или его вензель, или просто фантастическія эмблемы. Печати на табакеркахъ разрисовывались лучшими живописцами завода, напр., какъ не разъ было упоминаемо, Андреемъ Чернымъ. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что изображенія гербовъ на печатяхъ нѣкоторыхъ, дошедшихъ до насъ фарфоровыхъ пакетовъ, въ большинствѣ случаевъ очень неясны, такъ что установить по нимъ фамилію лица, заказавшаго табакерку, представляется иногда совершенно невозможнымъ.

Внутренность пакетовыхъ табакерокъ иногда сплошь покрывалась золотомъ; когда внутренняя сторона крышки была расписана красками, то внутренняя поверхность дна обязательно вызолачивалась. Позолота эта производилась золотымъ порошкомъ и изумительна по своей красотѣ, являясь характернымъ образцомъ непревзойденнаго до сихъ поръ искусства позолоты по фарфору, отличающаго всѣ издѣлія Императорской мануфактуры Елисаветинской и Екатерининской эпохъ. Чаще всего внутренность пакетовыхъ табакерокъ оставлялась бѣлою, и въ этихъ случаяхъ на днѣ, а иногда и внутри крышки, встрѣчается нерѣдко клеймо Императорскаго фарфороваго завода временъ Императрицы Елисаветы (тисненый орелъ бо̀льшихъ или меньшихъ размѣровъ) или извѣстная мѣтка: кружокъ со стрѣлой, а иногда въ фарфоровой массѣ вытиснены и цифры, употреблявшіяся Виноградовымъ для обозначенія № фарфоровой массы.

Оправа пакетовыхъ табакерокъ производилась подъ наблюденіемъ бергмейстера Шлатера, отсылавшаго ихъ для этой цѣли на Петергофскую шлифовальную мельницу *).

Изъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ, работавшихъ на шлифовальной фабрикѣ, еще до прибытія въ Россію скульптора Вистарини, извѣстенъ былъ англичанинъ Боттомъ, чеканившій, какъ мы видѣли, гербы на золотой оправѣ одной изъ табакерокъ «съ гербами». Изъ русскихъ извѣстенъ былъ также мастеръ Петръ Семеновъ, упоминаемый въ письмахъ Черкасова. Русскіе мастера на петергофской фабрикѣ также выходили изъ мастерскихъ или «палатъ» Академіи Наукъ, какъ явствуетъ изъ дѣла «о посылкѣ въ Петергофъ для обученія рѣзной работѣ на крѣпкихъ камняхъ и золотѣ двухъ академическихъ учениковъ, хорошо обученныхъ уже рисованію и пуссированію на воскѣ» [59]). Фарфоровые пакеты обдѣлывались, въ зависимости отъ желанія заказчиковъ, въ золото или позолоченное серебро, и оправа украшалась иногда драгоцѣнными камнями или цвѣтными стеклышками (см. табл. XVI, табакерка на имя г-жи Турчаниновой). Вообще, оправа пакетовъ отличалась большимъ разнообразіемъ, начиная отъ такихъ широкихъ, чеканныхъ съ глубокими каннелюрами, золотыхъ ободковъ, что измѣнялась даже форма пакета, принимавшаго болѣе прямоугольный видъ, и кончая совсѣмъ узкими ободками (гладкою работою), служившими исключительно для «укрѣпленія порце-

*) На Петергофской шлифовальной или, какъ она называлась при Петрѣ I, «алмазной» мельницѣ производились преимущественно ювелирныя работы по граненію бриллiантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней и работали золотыхъ дѣлъ мастера.

лина»), т. е. для соединенія крышки табакерки съ дномъ. Можно думать, что такіе ободки дѣлались также и просто изъ золоченой мѣди, такъ какъ въ архивныхъ дѣлахъ о пакетовыхъ табакеркахъ встрѣчаются помѣты, что отпускъ того или другаго письма съ заказомъ находится «при дѣлѣ о позолоченныхъ швейцаромъ Им Гофомъ мѣдныхъ вещахъ». Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что оправа нѣкоторыхъ, воспроизведенныхъ на приложенныхъ таблицахъ табакерокъ, какъ напр. г-жи Турчаниновой и Владиміра Федоровича Шереметева принадлежитъ несомнѣнно къ болѣе позднему времени.

Для пакетовыхъ табакерокъ, изготовлявшихся по заказу Кабинета Ея Величества, а, можетъ быть и для другихъ, по желанію заказчиковъ, дѣлались въ переплетной палатѣ Академіи Наукъ спеціальные кожаные футляры *), какъ явствуетъ изъ донесенія Шлатера къ барону Черкасову отъ 6 іюня 1754 г., гдѣ, между прочимъ, сказано: «сего числа получилъ я съ сержантомъ Ганевскимъ пакетныя табакерки и для дѣланія на нихъ футляра въ Академію оныя отошлю, ибо, кромѣ онаго мѣста никого, кто-бы оное дѣло исправить могъ не нахожу». Интересныя свѣдѣнія объ этихъ футлярахъ находятся въ дѣлѣ «Объ изготовленіи при Академіи Наукъ для Кабинета Ея Величества по требованію главнаго Судьи Монетной канцеляріи И. А. Шлатера шести сафьяновыхъ футляровъ на порцелиновыя табакерки, которыя имѣютъ быть посланы въ Англію» [60]). Изъ начавшейся по этому вопросу 8 іюня

*) Были и футляры изъ тиспенаго бархата съ позументомъ.

1754 г. переписки между Шлатеромъ и тайнымъ совѣтникомъ Шумахеромъ мы узнаемъ, что къ присланнымъ отъ Шлатера шести пакетовымъ и въ золото оправленнымъ табакеркамъ были сдѣланы переплетнымъ мастеромъ Розенбергомъ футляры изъ краснаго сафьяна, внутри оклеенные «кармазиннымъ» бархатомъ и «съ такими замочками, чтобъ они при закрываніи сами запирались». Замочки были сдѣланы въ инструментальной палатѣ Академіи Наукъ. По поданному мастеромъ счету, стоимость этихъ футляровъ выразилась въ суммѣ 16 рублей $8^3/_4$ коп. и, вмѣстѣ съ табакерками, они были сданы въ Кабинетъ 10 іюля 1754 года.

Два изъ этихъ шести футляровъ для пакетовыхъ табакерокъ, посланныхъ въ Англію, можетъ быть предназначались для табакерокъ «съ англійскими надписями» на имя лорда Гиндфорда и г. Ниттельтона. Къ сожалѣнію, изъ дѣла не видно, были-ли остальныя табакерки то-же съ англійскими надписями и кому онѣ предназначались.

Футляръ, совершенно подобный вышеописаннымъ, краснаго сафьяна съ тисненымъ золотомъ по борту кантикомъ, внутри оклеенный малиновымъ бархатомъ, снаружи-же имѣющій форму самой табакерки, сохранился до сего времени при пакетовой табакеркѣ, принадлежащей графинѣ Е. А. Воронцовой-Дашковой.

Теперь остается лишь сказать нѣсколько словъ о существовавшихъ цѣнахъ на пакетовыя табакерки. Установленная первоначально объявленіемъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ отъ 19 марта 1753 г. цѣна въ 20 рублей за табакерку съ надписью, но безъ оправы, была впослѣдствіи

значительно уменьшена. Согласно вѣдомостямъ 1762-1764 г.г. цѣны на фарфоровые пакеты, съ надписями, безъ оправы, опредѣлялись въ 12 р. за большіе, 9 р. за средніе и 7 р. за малые. Пакетныя табакерки, вызолоченныя внутри или съ живописью на внутренней сторонѣ крышки, стоили, конечно, дороже. Изъ вѣдомости 1759-1760 г. (см. стр. 54). видно, что изготовленіе пакетовыхъ табакерокъ съ надписями самому заводу обходилось приблизительно въ ту же сумму, а именно: среднія пакетовыя, безъ надписи — 8 р. 50 к., съ надписью — отъ 9 р. 30 к. до 9 р. 70 коп.; малыя — отъ 5 до 7 р., большая пакетовая табакерка съ надписью и внутри вызолоченная оцѣнена была въ 17 р. 15 к., малая, съ портретомъ внутри, — въ 22 р. 60 коп. Такія цѣны возможны были въ тѣ времена, когда подмастерье ландкартной палаты Академіи Наукъ, тотъ же самый Левъ Терской, получалъ жалованья въ годъ — 36 рублей. Въ концѣ концовъ общая стоимость пакетовой табакерки зависѣла, конечно, отъ оправы ея, болѣе или менѣе роскошной: золотой, вызолоченной или томпаковой.

Деньги за заказанныя пакетовыя табакерки вносились въ кабинетъ Е. И. Величества, а иногда получались самимъ Черкасовымъ, какъ видно изъ постскриптума къ письму его къ Шлатеру отъ 6 мая 1753 г. (см. стр. 28).

«P. S. За табакерки съ графа Шувалова и съ баронессы Строгановой деньги взяты, а изъ прочихъ, которые здѣсь, возьмутся».

О томъ, какъ измѣнялись цѣны на табакерки въ зависимости отъ оправы и съ какой строгой отчетностью производилось расходованіе на этотъ предметъ драгоцѣнныхъ

металловъ, можно судить по слѣдующему репорту, «поданному 28 августа 1755 г. въ Кабинетъ Е. И. Величества отъ статскаго совѣтника и монетной канцеляріи главнаго судьи Ивана Шлатера [61])»:

«По повелѣнію Его высокопревосходительства тайнаго совѣтника и кавалера барона Ивана Антоновича Черкасова обдѣлана фарфоровая табакерка золотомъ восемьдесятъ четвертой пробы, на которое дѣло употреблено изъ имѣющагося у золотого и серебряннаго дѣла мастера Берга на рукахъ золота восемьдесятъ золотниковъ и пять осьмыхъ по передѣльной цѣнѣ на двадцать четыре рубля тринадцать копѣекъ; угару явилось при оной обдѣлкѣ три осьмыхъ золотника по цѣнѣ девяносто четыре копѣйки, за работу мастерамъ шесть рублевъ, всего золота и расходовъ на тридцать одинъ рубль семь копѣекъ и оная табакерка при семъ взносится».

О размѣрахъ производства на фарфоровой мануфактурѣ пакетовыхъ табакерокъ въ 50-хъ годахъ XVIII ст. можно судить и по «реестру казеннымъ вещамъ, взятымъ въ 1757 г. изъ дома дѣйств. тайнаго совѣтника барона Черкасова» (послѣ его кончины). По этому реестру значится, въ числѣ табакерокъ безъ оправы: «пакетовыхъ табакерокъ, писанныхъ разными красками» — 2, и между табакерками «бѣлыми» — 19 табакерокъ пакетовыхъ, изъ коихъ одна большая» [62]). Послѣ же смерти Виноградова въ 1758 г. оставшихся на фарфоровомъ заводѣ пакетовыхъ табакерокъ оказалось:

безъ крышки, писаная разными красками. 1
съ крышками, большихъ, среднихъ и малыхъ 53
«безъ крышки, большихъ 2
«съ крышками, большая — 1, среднихъ — 4 5
«Пакетовыхъ-же, обожженныхъ 1 разъ и оглазурованныхъ» 7

(Реестръ оставшейся по смерти бергмейстера Виноградова на порцелинной мануфактурѣ казенной посудѣ (1758) *).

Имѣвшійся, такимъ образомъ, на заводѣ значительный запасъ пакетовыхъ табакерокъ, всѣхъ размѣровъ, ожидавшихъ только поступленія требованій и доставленія заказчиками надписей, очевидно расходовался по мѣрѣ полученія заказовъ, чѣмъ и объясняется, отчасти, тотъ фактъ, что единственнымъ, встрѣчающимся на нихъ клеймомъ является тисненый орелъ, т. е. марка Императорскаго Завода Елисаветинской эпохи.

Какихъ либо указаній на то, чтобы въ царствованіе Екатерины II на фарфоровой мануфактурѣ продолжалось изготовленіе пакетовыхъ табакерокъ, въ архивныхъ дѣлахъ мы не нашли, если не считать «двухъ пакетовъ большихъ», упоминаемыхъ въ «репортѣ» Александра Щепотьева къ А. В. Олсуфьеву отъ 23 Января 1766 г. «О фарфоровыхъ вещахъ, въ первомъ и во второмъ огнѣ обожженныхъ» за недѣлю съ 16 по 22 Января того-же года» **).

---

*) М. О. О. А. М. И. Д., оп. 315, д. 29, л. л. 251 — 261.

**) Сборн. стар. бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина, ч. 9, стр. 473.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 256.

[2]) Письмо отъ 16 мая 1753 г. Арх. Конф. И. Ак. Наукъ, Кн. 177, л. 380 — 408.

[3]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 161.

[4]) Тамъ же, д. 13, л. 161.

[5]) Тамъ же, д. 13, л. 171.

[6]) Тамъ же, д. 13, л. 183.

[7]) Тамъ же, д. 13, л. 186.

[8]) Тамъ же, д. 13, л. 205.

[9]) Тамъ же, д. 13, л. 202.

[10]) Тамъ же, д. 13, л. 206.

[11]) Тамъ же, д. 13, л. 213.

[12]) Тамъ же, д. 13, л. 220.

[13]) Тамъ же, д. 13, л. 225.

[14]) Тамъ же, д. 13, л. 226.

[15]) Тамъ же, д. 13, л. 232.

[16]) Тамъ же, д. 13, л. 270.

[17]) Тамъ же, д. 13, л. 271.

[18]) Тамъ же, д. 13, л. 277.

[19]) Тамъ же, д. 13, л. 278.

[20]) Тамъ же, д. 13, л. 319.

[21]) Тамъ же, д. 13, л. 191.

[22]) Тамъ же, д. 13, л. 197. Бар. Вольфъ «Императорскій фарфоровый Заводъ» стр. 386, пр. 248.

[23]) Тамъ же, д. 13, л. 220.

[24]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 219.

[25]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 195.

[26]) М. О. О. А. М. Дв., д. 13, л. 214.

[27]) Тамъ же, д. 13, л. 247.

[28]) Тамъ же, д. 13, л. 300.

[29]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 199.

[30]) Тамъ-же, д. 13, л. 212 и 213.

[31]) Тамъ-же, д. 13, л. 219.

[32]) Тамъ же, д. 13, л. 230.

[33]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 231.

[34]) Тамъ же. д. 13, л. 329.

[35]) Дѣло 13, л. 378.

[36]) Тамъ же, д. 13, л. 383.

[37]) М.О.О.А.М.Д.,д.2, л.364.

[38]) М. О. О. А. М. Д., д. 2, л. 247.

[39]) М.О. О. А. М. Д., д. 29, л. 345.

[40]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 241.

[41]) Тамъ-же, листъ 244.

[42]) М. О. О. А. М. Д,, д. 13, л. 256.

[43]) Тамъ же, д. 13, л. 171.

[44]) М. Отд. Об. Ар. М. Им. Дв. Дѣло о порцелинной мануфактурѣ съ 1757 по 1764 г., дѣло 29, л. 42.

[45]) Письмо бар. Черкасова. 24 іюня 1752 г. М. О. О. А. М. Д. д. 2, л. 180 и об.

[46]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 223.

[47]) Бар. Вольфъ «Императорскій фарфоровый Заводъ» стр. 384.

[48]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 334.

[49]) Тамъ же, д. 13, л. 202.

[50]) Арх. Конф. И. А. Н., кн. 177, л. 380—408.

[51]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 258.

[52]) Тамъ же, д. 13, л. 195.

[53]) Тамъ же, д. 13, л. 198.

[54]) Тамъ же, д. 13, л. 217.

[55]) Тамъ же, д. 13, л. 221, об.

[56]) Тамъ же, д. 13, л. 223.

[57]) Тамъ же, д. 13, л. 329.

[58]) Тамъ же, д. 13, л.л. 308 и 313.

[59]) Арх. Конф. И. А. Н. кн. 182, 1753 г. л. 49.

[60]) Арх. Конф. И. А. Н. кн. 190 л.л. 132 — 145 и 191 л.л. 87—92.

[61]) М. О. О. А. М. Д., д. 13, л. 522.

[62]) Баронъ Вольфъ «Императорскій фарфоровый Заводъ», стр. 10, прил. № 13.

ПРИМѢЧАНІЕ.

Во всѣхъ приводимыхъ выдержкахъ изъ архивныхъ документовъ сохранено правописаніе подлинниковъ.

ТАБЛИЦА II.

Пакетовая табакерка, надписанная на Имя Императрицы Елисаветы Петровны. Безъ клейма, внутри бѣлая, на днѣ и внутри крышки вдавлены цифры 0,5. Оправа золотая въ видѣ жгутика, завязаннаго бантомъ на передней сторонѣ.

Размѣры: 9,5 × 7,5 × 2,5 снт.

На обратной сторонѣ красной краской нарисована гладкая печать, въ видѣ антика, изображающая римскаго кесаря на тронѣ съ тремя приближенными.

Время — 1753 г.

Фарфоровая галлерея Императорскаго Эрмитажа.

Еѣ ІМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ
ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ
Самодержицѣ всероссійской
Г҃дрнѣ Всемилостивѣйшей.

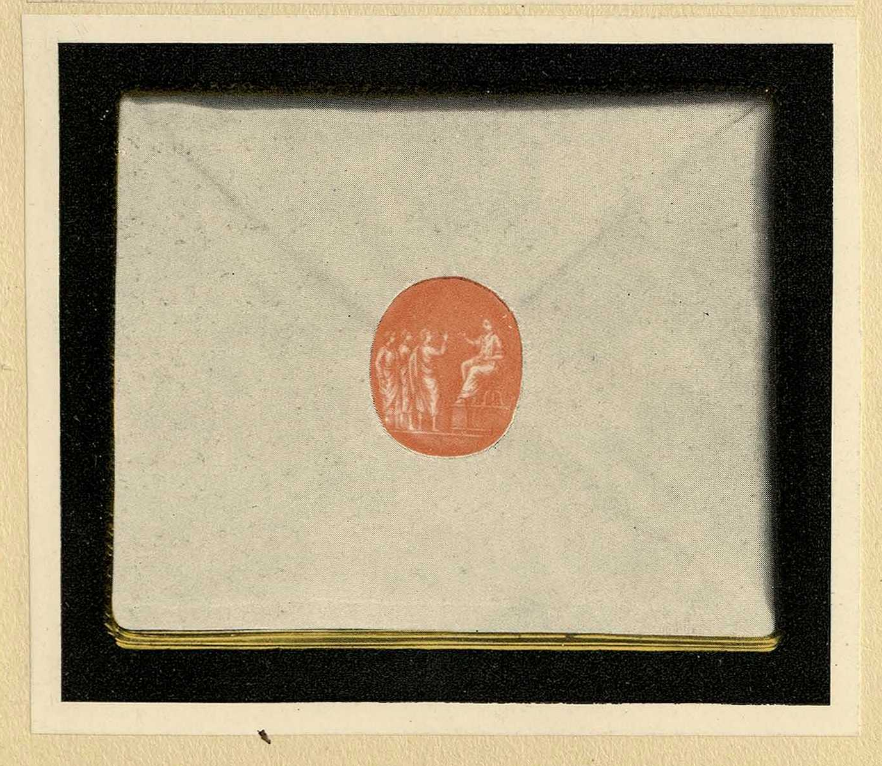

ТАБЛИЦА III.

Пакетовая табакерка, надписанная на Имя Императрицы Елисаветы Петровны. Безъ клейма. Внутри вызолочена; на золотѣ различаются цифры: 0,8. Оправа золотая, съ каннелюрами.

Размѣры: 9,5 × 7,1 × 3,8 снт.

На оборотѣ красная печать (антикъ), сдѣланная рельефомъ («поднятая»), изображающая голову воина въ шлемѣ.

Эта табакерка — одна изъ табакерокъ «съ гербами». По сторонамъ идетъ вылѣпленный въ тѣстѣ бѣлый орнаментъ изъ двуглавыхъ орловъ «въ перевитыхъ кружкахъ», а подъ нимъ вызолоченный кантикъ.

Время 1753 г.

Фарфоровая галлерея Императорскаго Эрмитажа.

Ея Императорскому величеству
Елисаветѣ Петровнѣ
самодержицѣ всероссійской
Гдрнѣ всемилостивѣйшей

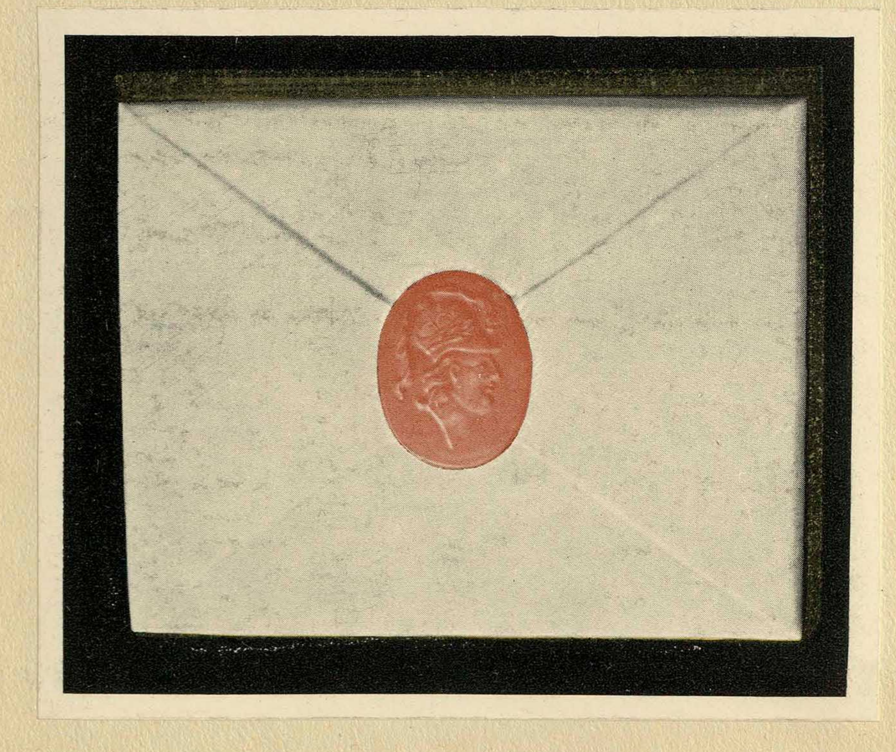

ТАБЛИЦА IV.

Пакетовая табакерка, надписанная на Имя Императрицы Елисаветы Петровны; безъ клейма, внутри вызолочена; оправа золотая, широкая, съ глубокими каннелюрами.

Размѣры: 9,4 × 7,4 × 3,8 снт.

На оборотѣ красная рельефная печать (антикъ) съ головой воина въ шлемѣ, выдѣляющейся свѣтлой на болѣе темномъ фонѣ.

Вторая изъ заказанныхъ одновременно трехъ табакерокъ «съ гербами». По сторонамъ рельефный орнаментъ изъ двуглавыхъ орловъ «въ перевитыхъ кружкахъ», разрисованный черною краскою.

Время 1753 г.

Фарфоровая галлерея Императорскаго Эрмитажа.

Ея Императорскому величеству
Елисаветѣ Петровнѣ
самодержицѣ всероссийской
Гдрнѣ всемилостивѣйшей

ТАБЛИЦА V.

1. Профильное изображеніе пакетовой табакерки «съ гербами», воспроизведенной на таблицѣ IV, показывающее орнаментъ съ государственными орлами, расписанный красками.

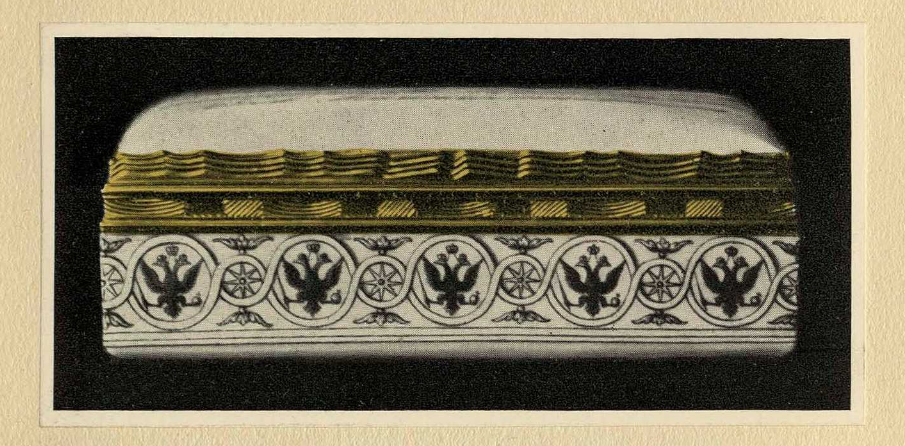
2. Пакетовая табакерка съ французской надписью на Имя Великой Княгини Екатерины Алексѣевны; безъ клейма, оправа золотая съ широкими каннелюрами; внутри крышки зеркальце; дно вызолочено.

Размѣры: 9 × 7 × 3 снт.

На обратной сторонѣ красная печать, гладкая, съ изображеніемъ Минервы, столь плохо сохранившаяся, что не могла быть воспроизведена.

Фарфоровая галлерея Императорскаго Эрмитажа.

V

a Son Altesse Imperiale

Madame la Grande Duchesse

de Russie &c. &c.

ТАБЛИЦА VI.

Пакетовая табакерка на Имя Великой Княгини Екатерины Алексѣевны; безъ клейма, дно вызолочено; оправа золотая въ видѣ широкаго ободка съ глубоко гравированными волнообразными линіями.

Размѣры: 9,3 × 7,4 × 3,5 снт.

На внутренней сторонѣ крышки писаное свѣтло-пурпуровой краской аллегорическое изображеніе на рожденіе Великаго Князя Павла Петровича: колѣнопреклоненный Ангелъ держитъ на рукахъ новорожденнаго младенца у колыбели съ русскимъ двуглавымъ орломъ; вдали направо видна Петропавловская крѣпость, налѣво — Московскій кремль; внизу, въ лѣвомъ углу годъ 1754, а въ правомъ — монограмма живописнаго мастера: А. Ч. (Андрей Черный). См. таб. I.

На обратной сторонѣ печать, красная, гладкая, съ изображеніемъ летящей Славы съ трубой.

Время 1754 г.

Фарфоровая галлерея Императорскаго Эрмитажа.

Ея Імператорскому высочеству
Гдрнѣ великой Княгинѣ
Екатеринѣ Алексѣевнѣ
Всероссійской
владѣющей Герцогинѣ
Шлезвигъ-Голштинской.

ТАБЛИЦА VII.

Пакетовая табакерка съ адресомъ графини Мавры Егоровны Шуваловой. Безъ клейма, внутри дно вызолочено. Оправа гладкая, золотая.

Размѣры: 9,2 × 7 снт.

Внутри крышки нарисована красками сцена, изображающая внутренность комнаты, съ двумя дамами и кавалеромъ, играющими въ карты.

На оборотѣ красная печать, очень дурно сохранившаяся, не поддающаяся воспроизведенію.

Время — вѣроятно 1753 г.

Собственность графини Е. В. Шуваловой, Спб.

Ея Сiятельству,
Графинѣ Маврѣ Егорьевнѣ Шува„
ловой, урожденной Шепелевой, Ея
Императорскаго Величества при„
дворной Статсъ-Дамѣ.
въ
Москвѣ.

ТАБЛИЦА VIII.

Пакетовая табакерка съ французской надписью на имя графини Воронцовой. Безъ клейма; внутри вся вызолочена; оправа золотая.

Размѣры: 8,8 × 6,8 × 2,7 снт.

На оборотѣ печать красная, безъ видимаго изображенія.

По преданію — подарокъ Императрицы Елисаветы Петровны графинѣ Аннѣ Карловнѣ Воронцовой, рожденной Скавронской.

Собственность графини Е. А. Воронцовой - Дашковой, Спб.

A Madame
Madame la Comtesse de
Varanzoff,
à
St. Petersbourg

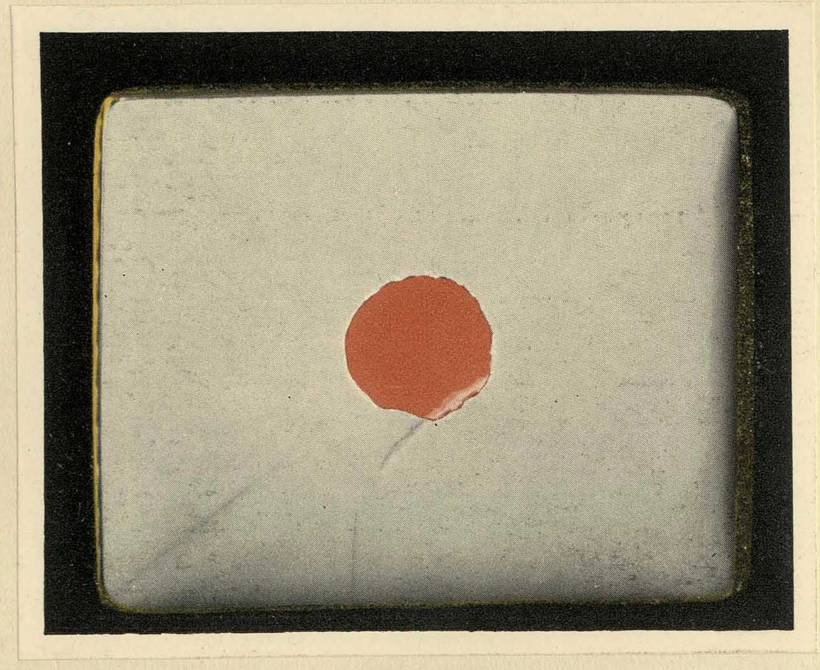

ТАБЛИЦА IX.

Пакетовая табакерка съ адресомъ барона Сергѣя Григорьевича Строганова; безъ клейма, въ золотой волнистой оправѣ; дно вызолочено.

Размѣры: 9,3 × 7,2 × 3,4 снт.

На внутренней сторонѣ крышки нарисована красками очевидно аллегорическая картинка, изображающая «проспектъ» фантастическаго (?) города, съ роскошнымъ дворцомъ у торговой пристани и группою людей на первомъ планѣ.

На оборотѣ красная печать, столь дурно сохранившаяся, что не могла быть воспроизведенной.

Время: до 1756 г.

Собственность графа С. А. Строганова, Спб.

Примѣчаніе. Адресъ на крышкѣ: «вочерѣ Городкѣ».— Очерской городокъ или острожокъ, на р. Очерѣ, — одна изъ жалованныхъ Строгановскихъ вотчинъ въ Перми Великой.

ТАБЛИЦА X.

Пакетовая табакерка съ адресомъ баронессы Наталіи Михайловны Строгановой, рожд. княжны Бѣлосельской-Бѣлозерской (1743 — 1819), съ клеймомъ (вдавленный орелъ) на днѣ и едва различимымъ, также тисненымъ въ фарфоровой массѣ, знакомъ, похожимъ на римскую цифру X съ кружкомъ, на внутренней сторонѣ крышки, надъ словомъ «pencé». Оправа золотая. На нижней сторонѣ печать съ гербомъ бароновъ Черкасовыхъ.

Размѣры: 8,5 $\times$ 6,1 снт.

Надписи на крышкѣ и внутри крышки — факсимиле почерка, вѣроятно, одного изъ сыновей барона Ив. Ант. Черкасова, а именно, барона Ивана Ивановича Черкасова (1732 — 1811), женатаго на сестрѣ гр. Н. М. Строгановой, княжнѣ Елисаветѣ Михайловнѣ Бѣлосельской (см. стр. 55).

Собственность князя К. Э. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго, Спб.

Примѣчаніе. «En Permie». — Пермью Великою назывались пермскіе города: Чердынь, Вычегодскъ, Соликамскъ и пр., гдѣ находились помѣстья Строгановыхъ. Въ г. Сольвычегодскѣ у нихъ былъ деревянный домъ, имѣвшій видъ средневѣковаго замка, снесенный въ 1798 г. (Устряловъ. «Именитые люди Строгановы», Спб., 1842 г., стр. 8).

A Madame

Madame La Baroñe de
Strogonoff Née Princesse de
Belocelsky

A Son Chateau

En Permie

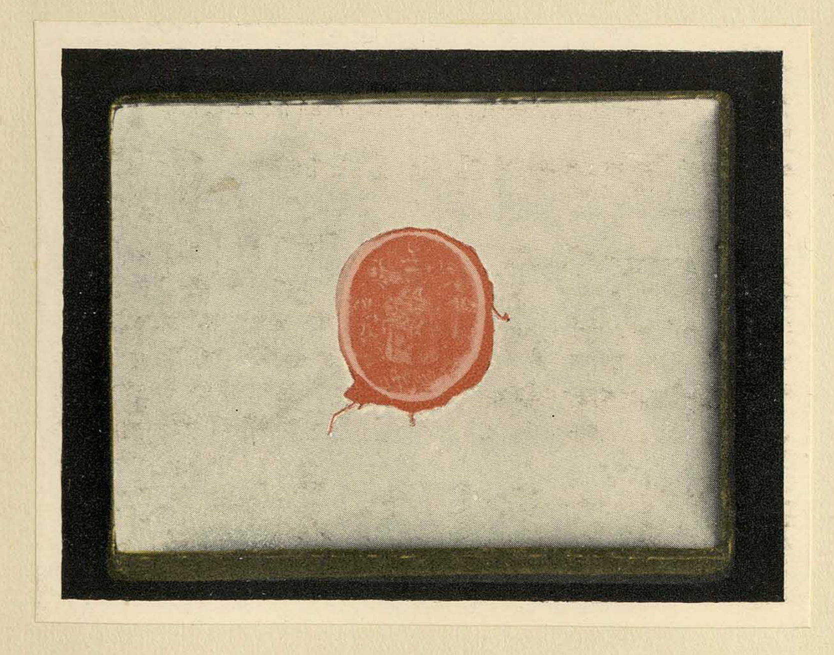

ТАБЛИЦА XI.

Внутренность табакерки на имя баронессы Н. М. Строгановой, воспроизведенной на таблицѣ X.

XI

ТАБЛИЦА XII.

Пакетовая табакерка на имя графини Анны Петровны Шереметевой; клеймо — тисненый орелъ; оправа — золотая (тонкій чеканеный ободокъ, безъ клейма и пробы). На оборотѣ — печать, красная, съ гербомъ графовъ Шереметевыхъ.

Размѣры: 5,9 × 4,9 × 1,9 снт.

Надписи на крышкѣ и внутри крышки — факсимиле почерка матери графини Анны Петровны Шереметевой, графини Варвары Алексѣевны Шереметевой, рожд. княжны Черкасской († 1767 г.).

Собственность графа С. Д. Шереметева, Спб.

Примѣчаніе: «въ приморскомъ доме». Приморскихъ домовъ у гр. Шереметевыхъ было нѣсколько. Такъ назывались дачи, расположенныя по дорогѣ изъ Петербурга въ Петергофъ. Въ соч. Богданова «Историческое, географическое и топографическое описаніе С.-Петербурга отъ начала заведенія онаго съ 1703 по 1751 г.», изд. Рубана 1779 года, значатся дома «графа Шереметева» по лѣвую сторону Петергофской дороги, подъ №№ 13 и 29. Въ «Дополненіи» къ этому изданію, 1753 г. (А. А. Титовъ, Спб. 1903 г.) стр. 8 и слѣд. «О загородныхъ домахъ въ приморскихъ мѣстахъ, розданныхъ по указу знатнымъ господамъ съ начала первыхъ лѣтъ», значится, по дорогѣ отъ Вологодской-Ямской до деревни Красной горки, подъ № 84, дача ген.-фельдмаршала гр. Шереметева съ дѣтьми.

дочери моеи аннѣ
петровнѣ
шереметевои
в
доме

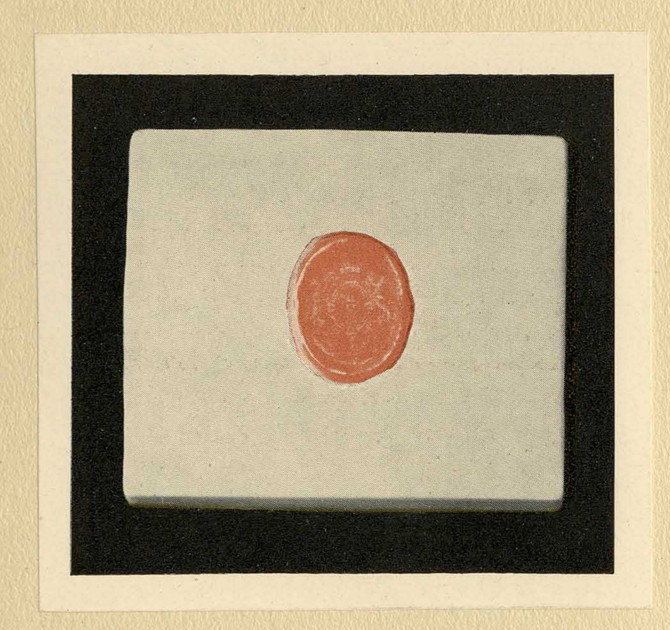

ТАБЛИЦА XIII.

Внутренность табакерки на имя графини Анны Петровны Шереметевой (см. табл. XII).

Надпись внутри крышки:

«Я люблю душа моя тебя,
«Болше нежели сама себя».
— !

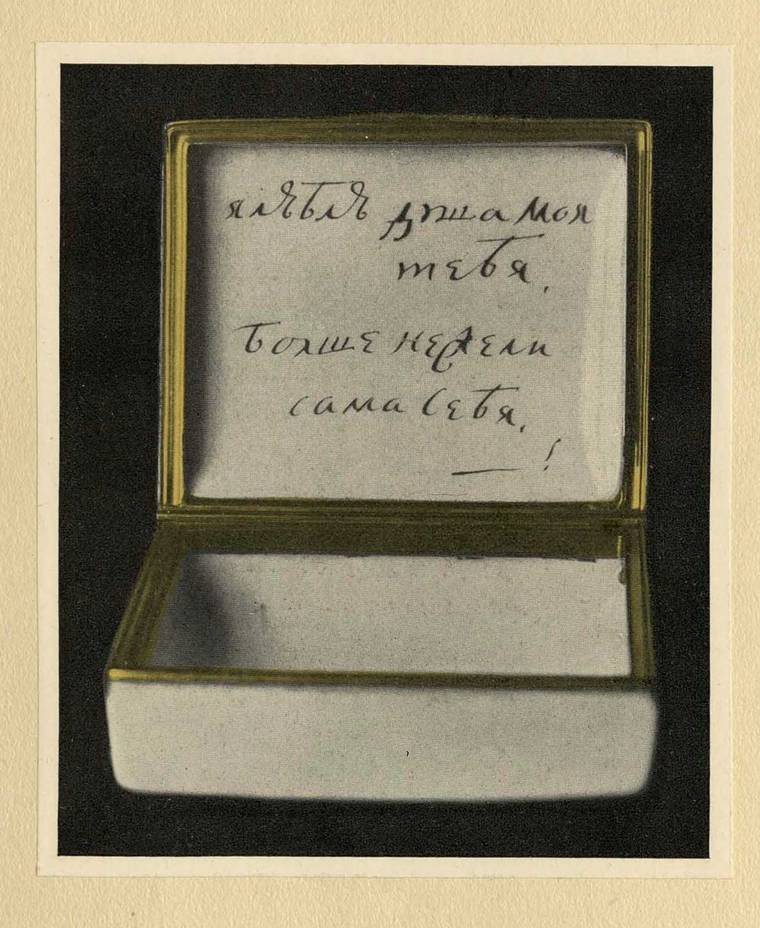

душа моя
тебя,
больше нежели
сама себя.
—!

ТАБЛИЦА XIV.

Пакетовая табакерка на имя Якова Ивановича Булгакова. Клейма: кружокъ со стрѣлой на крышкѣ и на днѣ. Оправа серебряная, золоченая, новая. Внутренность бѣлая.

Размѣры: 9,9 × 7 × 2,7 снт.

На оборотѣ печать, красная, рельефная, съ изображеніемъ неизвѣстнаго герба: одноглавый орелъ съ скипетромъ и державой; надъ головой орла корона; щитъ накрытъ мантіей и короной съ восемью виноградными листьями.

Время: — начало 1760-хъ годовъ

Собственность С. Н. Казнакова, Спб.

Императорскаго россійскаго
двора чрезвычайнаго и полно
мочнаго посолства советнику
Гдрю Моему
Якову Ивановичу
Гну Булгакову
в Варшаве

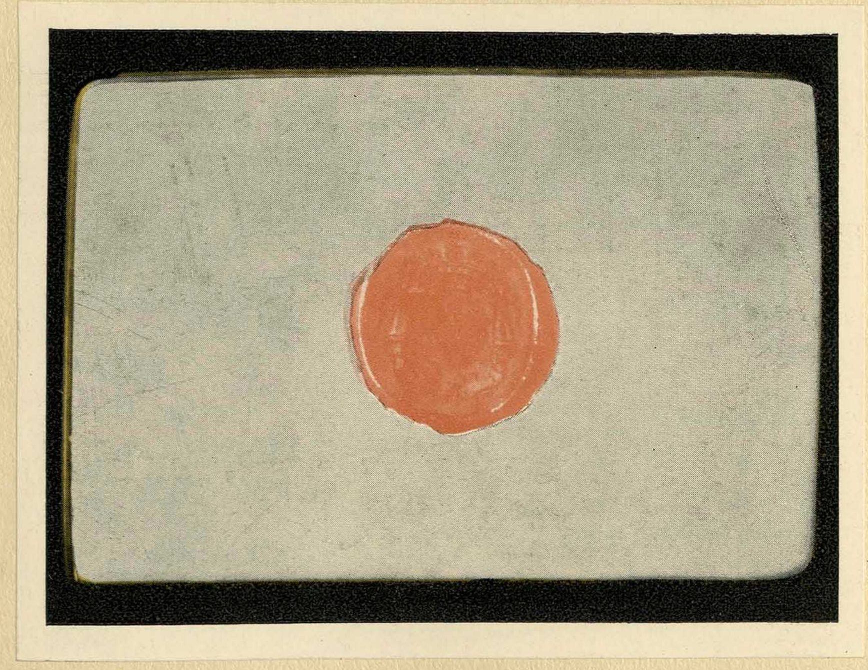

ТАБЛИЦА XV.

Пакетовая табакерка на имя Федосьи Степановны Ярославовой; клеймо на днѣ: вдавленный орелъ, большой; внутри бѣлая; оправа серебряная, золоченая, чеканеная.

Размѣры: 8,5 × 6,1 × 3,1 снт.

На оборотѣ красная печать, рельефная, съ изображеніемъ щита подъ шлемомъ съ перьями съ вензелемъ *Т. Г.*

Собственность С. Н. Казнакова, Спб.

Примѣчаніе: Адресъ: «въ селѣ Архангельскомъ».

Ею, высокородию
Гдрне моей Федосеть
Степановне
Араславовой
в Архангелско

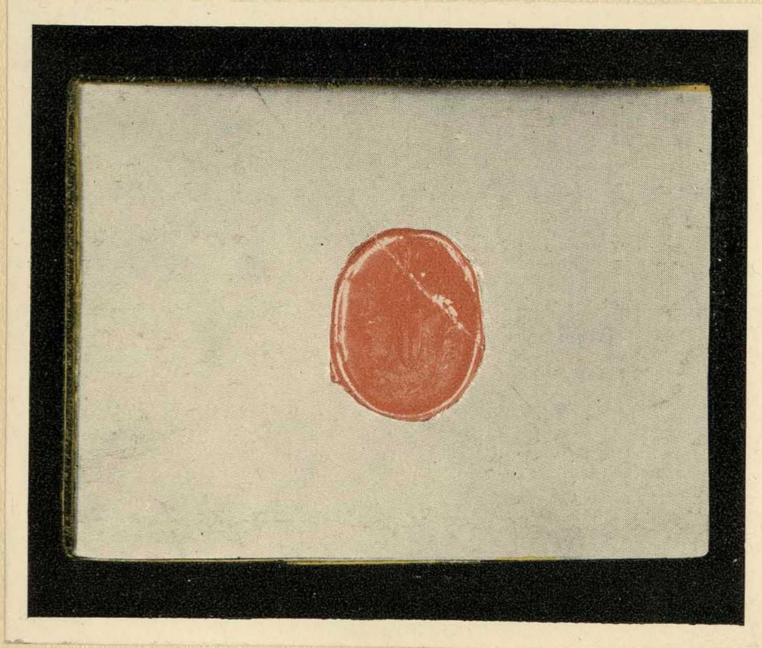

ТАБЛИЦА XVI.

Пакетовая табакерка, безъ клейма; оправа (позднѣйшая) изъ позолочен. серебра съ чернью. На нижней сторонѣ печать съ гербомъ Шереметевыхъ, сильно реставрированная.

Размѣры: 9 × 6,7 × 3,7 снт.

Табакерка надписана на имя Владиміра Ѳедоровича Шереметева († 1780 г.). Въ почеркѣ надписи можно узнать руку второго сына его, Петра Владиміровича Шереметева. Село «Уборы» — Звенигородскаго уѣзда, на Москвѣ-рѣкѣ. (Сообщ. гр. П. С. Шереметевымъ).

Собственность Бориса Сергѣевича Шереметева. (Араздаянъ, Эриванской губ.).

Итти вамъ Гдрю Батю=
шке Владимеръ Федорови=
чу,
Его Высокородію
Шереметеву,
Въ селе Борахъ,

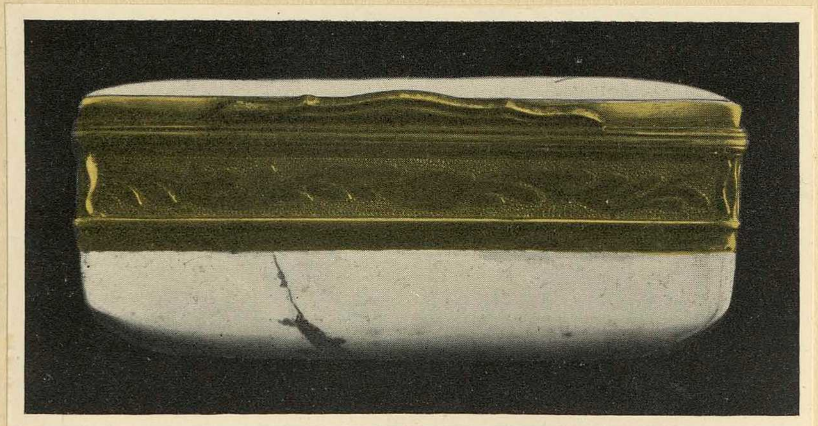

ТАБЛИЦА XVII.

Пакетовая табакерка на имя Ѳедосьи Михайловны Турчаниновой; клеймо: вдавленный орелъ, маленькій; внутри бѣлая; оправа серебряная, золоченая (позднѣйшая), украшенная цвѣтными стеклами.

Размѣры: 8,4 × 6,6 × 2,7 снт.

На оборотѣ красная печать съ изображеніемъ женской головы.

Время — 1762.

Собственность кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукаго Спб.

Млтивой Государынѣ Федосье
Михайловнѣ
Ея высокородію,
Совѣтнице
Гпже Турчаниновой
в Сысертиⷨ Заводе имянуемоⷨ Имтератрица Анн

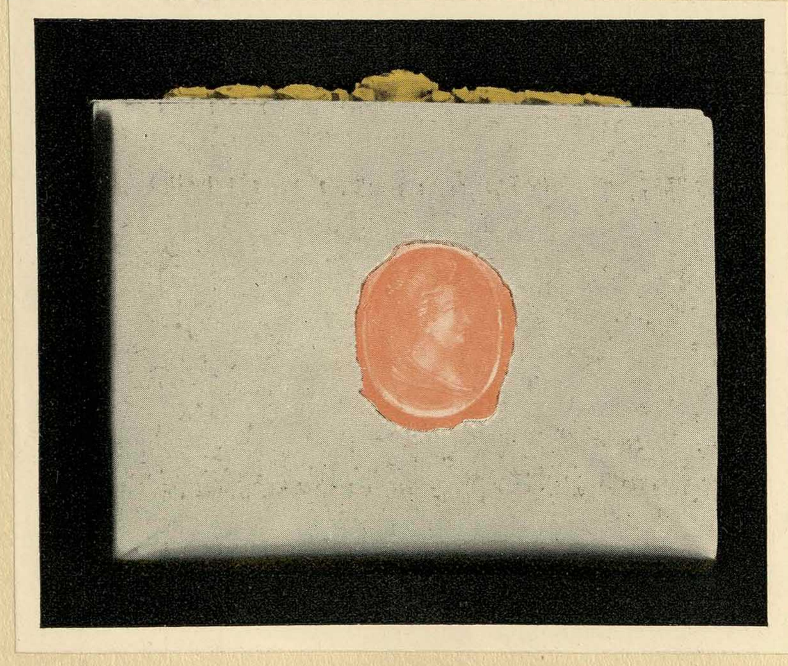

ТАБЛИЦА XVIII.

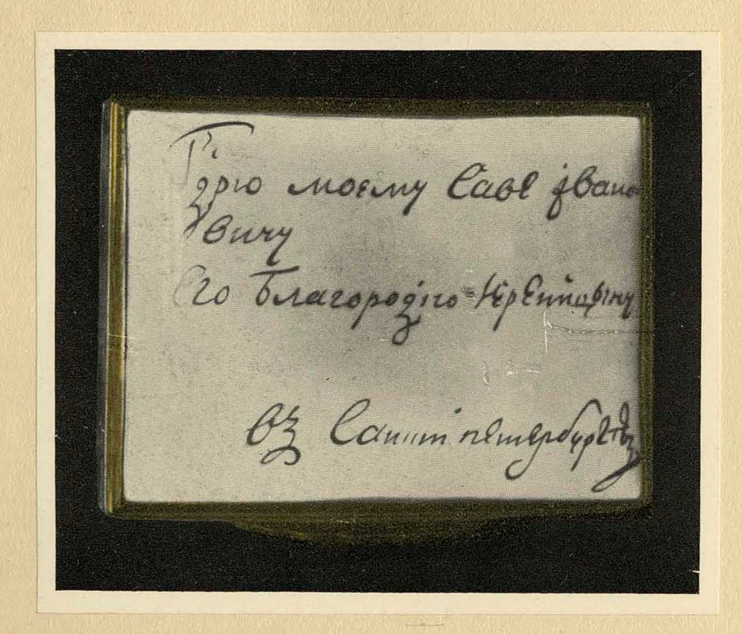
Пакетовая табакерка на имя Саввы Ивановича Креницына; клеймо на днѣ: вдавленный орелъ (небольшой); внутри бѣлая; оправа золоченая, гладкая.

Размѣры: 7 × 5 снт.

На оборотѣ красная гербовая печать съ неразобраннымъ гербомъ.

Время: 1764 г. (см. стр. 59).

Собственность А. В. Морозова, въ Москвѣ.

Гдрю моему Саве Ивано
вичу
Его благородію
въ Санктпетербурхъ

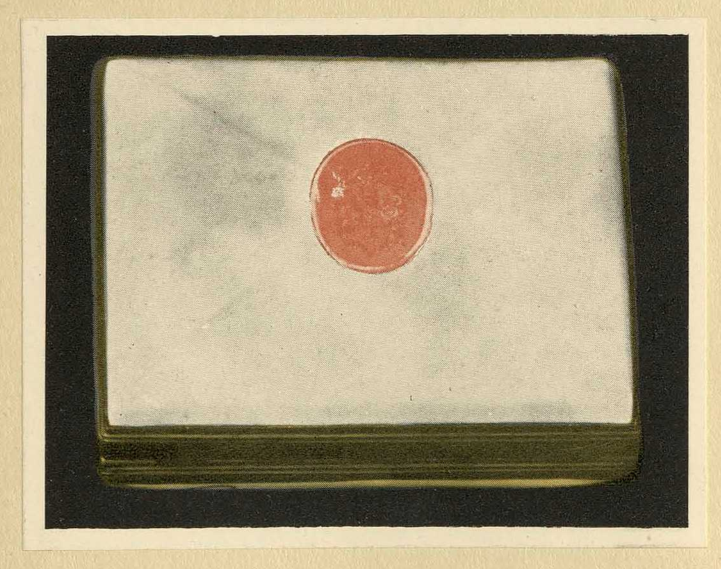

ТАБЛИЦА XIX.

Пакетовая табакерка на имя Анны Богдановны Тишиной. Клеймо: вдавленный орелъ, небольшой; внутри бѣлая; оправа серебряная, золоченая.

Размѣры: 8,4 × 6,6 × 2,7 снт.

На оборотѣ красная печать съ изображеніемъ двухъ, поддерживаемыхъ слонами, соединенныхъ гербовъ (Тишиныхъ и Пассекъ?).

Собственность кн. В. Н. Аргутинскаго-Долгорукаго, Спб.

Примѣчаніе: Адресъ: «въ селѣ Плоскомъ».

Сестренѣ Моей Аннѣ
Богдановнѣ.
Ее высокопород.
Тишиной
в селѣ Плотомѣ.

ТАБЛИЦА XX.

Пакетовая табакерка на имя графа Григорія Григорьевича Орлова, клеймо: тисненый орелъ; безъ оправы. Крышка и дно нѣсколько разнятся въ цвѣтѣ фарфоровой массы.

Размѣры: 9, × 6,8 снт.

На оборотѣ красная печать съ изображеніемъ неизвѣстнаго герба.

Время: не ранѣе 1762 г.

Собственность В. П. Кочубея, Царское Село.

Милостивому Государь
Графу Григорьѣ Григорьевичу
Его Сіятельству Орлову
Любителю Наукъ и Художествъ
въ Санктпетербургъ

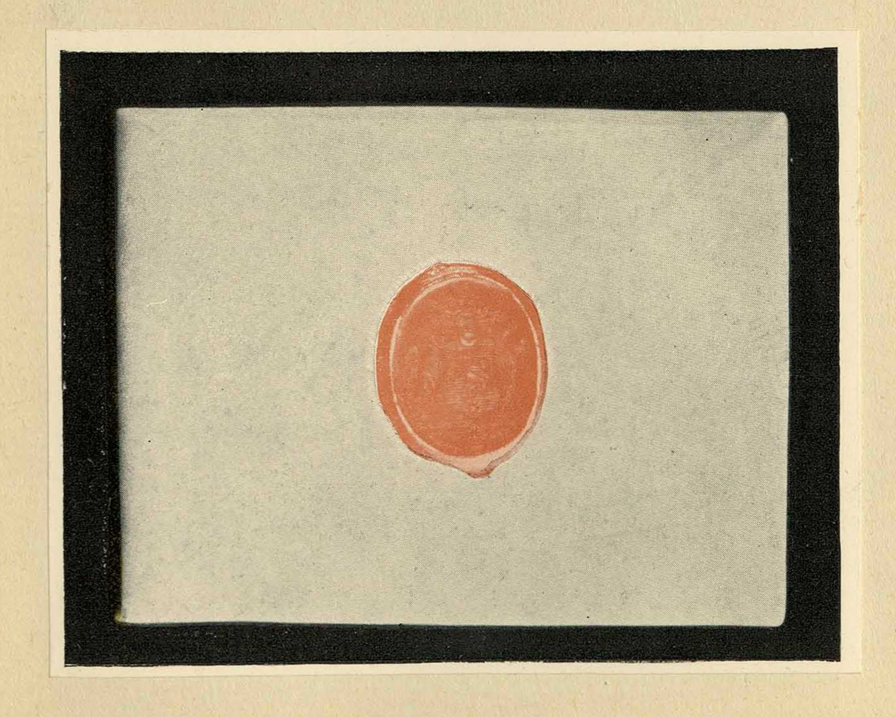

ТАБЛИЦА XXI.

Пакетовая табакерка, съ ненадписаннымъ еще адресомъ; клеймо — вдавленный орелъ; внутри бѣлая; оправа золоченая, позднѣйшая.

Размѣры: 9,2 × 6,9 × 3 снт.

На оборотѣ красная, восковая печать, позднѣйшая, съ гербомъ князей Долгорукихъ.

Собраніе князя Александра Сергѣевича Долгорукаго, Спб.

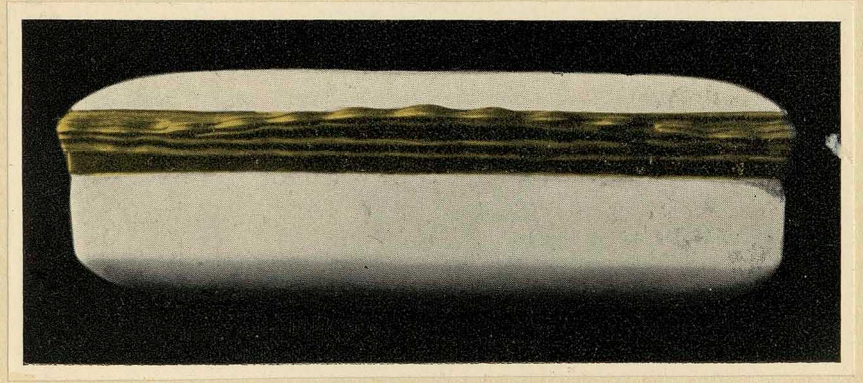

ТАБЛИЦА XXII.

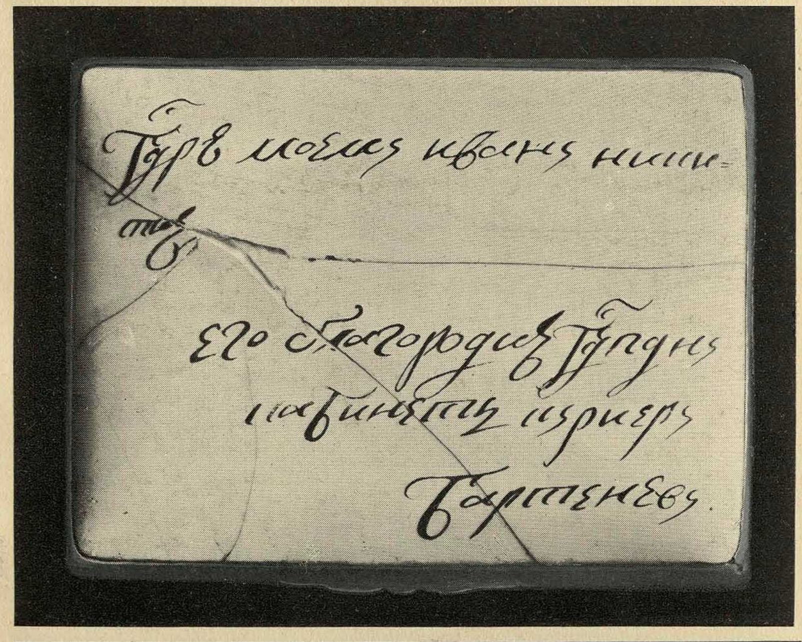
Пакетовая табакерка на имя кабинетъ-курьера Ивана Никитича Бартенева. Клеймо на днѣ: тисненый орелъ, небольшой. Оправа серебряная, гладкая.

Размѣры: 9 × 6,8 × 3,4 снт.

Внутри крышки миніатюрный портретъ неизвѣстной дамы въ голубой робѣ, держащей въ одной рукѣ табакерку, а въ другой — шифрованное (?) письмо.

На обратной сторонѣ красная печать, съ неизвѣстнымъ гербомъ подъ княжеской короной.

Собственность С. Н. Казнакова, Спб.

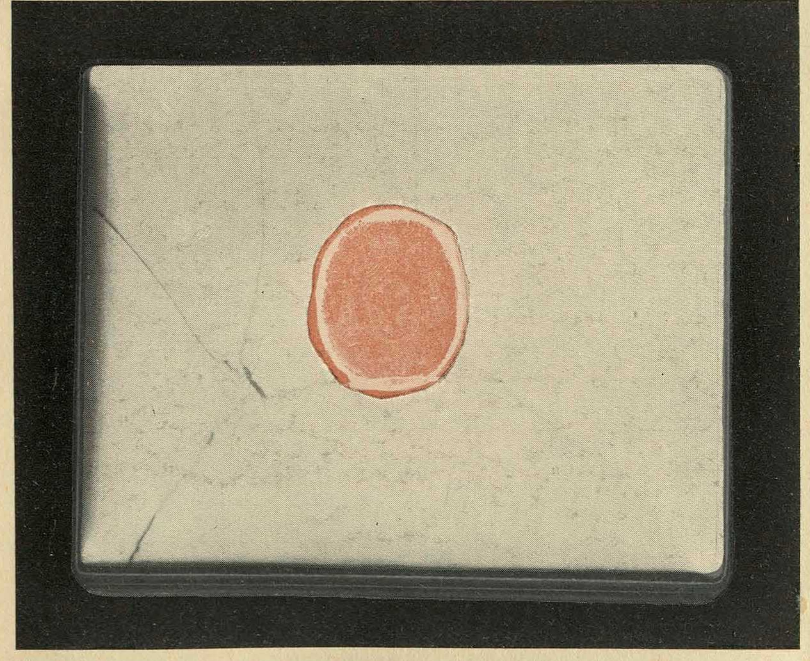

ТАБЛИЦА XXIII.

Внутренняя сторона крышки табакерки на имя кабинетъ-курьера Бартенева (см. табл. XXII).

На письмѣ въ рукѣ изображенной особы читаются слѣдующія буквы:

С. М. П. Ѡ.
М· В· М·
В М Н
В Л Б
К К
И

ТАБЛИЦА XXIV.

Писаный рукою барона И. А. Черкасова черновикъ объявленія о пріемѣ на Фарфоровомъ Заводѣ заказовъ на пакетовыя табакерки (см. стр. 20).

(«О порцелинной мануфактурѣ съ 1744 по 1751 годъ», дѣло № 1, по описи 315, л. 403, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора).

Ея императорскому величеству

~~Гд~~ Елисавете Петровне Само

держице всероссийской Царице

всемилостивейшей

Велел напечатать в газетах следующее

Господин бергмейстер Дмитрий Иванович

Виноградов объявляет всем знатным особам

любителям [illegible] ~~[illegible]~~ кои купить

[illegible] новых [illegible] с фабрики в [illegible]

не платя [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

по [illegible] [illegible] которые от

Господина Виноградова делает [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] ~~[illegible]~~

~~[illegible] [illegible]~~ к Господину советнику

[illegible] Ивану Андреевичу

Шлаттеру в [illegible]

ТАБЛИЦА XXV.

Объявленіе о пріемѣ на Фарфоровомъ Заводѣ заказовъ на пакетовыя табакерки. (См. стр. 38).

Текстъ писанъ рукою И. А. Шлатера; внизу рукою Д. И. Виноградова сдѣлана помѣтка о томъ, что объявленіе напечатано въ СПБургскихъ Вѣдомостяхъ 19 марта 1753 г.

(«О порцелинной мануфактурѣ съ 1751 по 1756 г.», дѣло 13, л. 197, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора).

Господин бергмейстер Дмитрей Иванович
Виноградов объявляет всем знатным особам
а особливо придворным обоего пола что ежели из-
волит иметь партикулярные табакерки в
доме пакета с нарядами те изволили присылать
к господину советнику монетной канцелярии
Ивану Андреевичу Шлаттеру в Санкт Петер-
бурх [illegible]
изъявить изволят, по тому ж им он господин Вино-
градов обещает всех того требующих удо-
вольствовать, а цена за табакерку с нарядами
против обычая по двадцати рублев.

Санкт Петер. Ведомости
№ 23.
в Пятницу Марта 19 дня 1753 году.

ТАБЛИЦА XXVI.

Присланная при письмѣ барона Черкасова къ И. А. Шлатеру отъ 6 мая 1753 г. надпись, которая должна была быть сдѣлана на пакетовой табакеркѣ, заказанной для «Рейхсъ-Графа» А. Г. Разумовскаго. (См. стр. 31).

Адресъ:

Его сіятельству Рейхсъ-Графу Алексѣю Григорьевичу, Разумовскому. Еѣ імператорскаго величества оберъ-Егермейстеру лейбъ компаніи капитану, порутчику, Генералу аншефу дѣйствительному камергеру лейбъ гвардіи коннаго полку подполковнику и орденовъ святаго Андрея и святаго Александра; бѣлаго орла: и святыя Анны кавалеру в'перове.

Внизу приписка «в'перове» сдѣлана рукою барона И. А. Черкасова. (Перово — подмосковное имѣніе гр. Разумовскаго).

(«О порцелинной мануфактурѣ съ 1751 по 1756 г.», дѣло 13, л. 1, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора).

Его сиятельству Рейхсъ Графу Алексею Григорьевичу, Разумовскому.

~~оберъ егерьмейстеру~~ Ея императорского величества оберъ егермейстеру лейбъ компании капитанъ поручику, Генералу аншефу, действителному камергеру лейбъ гвардии конного полку подполковнику, орденовъ святаго Андрея и святаго Александра: ~~польского~~ белого орла: и святыя Анны кавалеру

[illegible]

ТАБЛИЦА XXVII.

Факсимиле письма Виноградова къ И. А. Шлатеру отъ 28 іюля 1753 г. (см. стр. 67).

(«О порцелинной мануфактурѣ съ 1751 по 1756 г.» дѣло 13, Московское Отдѣленіе Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора).

Милостивой Государь мой Иван Андреевичь

Вручителю сего имѣеть вашему высокородию отдать тринадцать табакирокъ вы изволите сами выбрать которыя годны, а прочие оставить въ семье не безъ урода. А старался чтоб их возможно лучше было, но есть притомъ такие случаи что ихъ способнѣе на словах нежели письмомъ изъяснить можно

вашего высокородия

Милостиваго Государя моего

покорнѣйший слуга

Дмитрей Виноградовъ

28 июля

1753

СПИСОКЪ ЛИЦЪ,

КОТОРЫМИ, ИЛИ НА ИМЯ КОТОРЫХЪ, БЫЛИ ЗАКАЗАНЫ НА ФАРФОРОВОЙ МАНУФАКТУРѢ ПАКЕТОВЫЯ ТАБАКЕРКИ *).

Императрица Елисавета Петровна *.
Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна *.
Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ *.

Бартеневъ, Иванъ Никитичъ, кабинетъ-курьеръ *.
Бломме, госпожа.
Бломе, мадамъ.
Блуме, принцесса.
Булгаковъ, Яковъ Ивановичъ *.
Бутурлинъ, Александръ Борисовичъ *.
Возницынъ, камергеръ *.
Воейкова, генеральша.
Воронцова, графиня *.
Гессенъ-Гомбургская, свѣтлѣйшая княгиня *.
Гиндфордъ, лордъ *.
Глѣбовъ, Ѳедоръ, полковникъ артиллерійскаго корпуса.

---

*) Звѣздочками отмѣчены тѣ лица, на имя которыхъ, по архивнымъ документамъ, были заказаны пакетовыя табакерки, и тѣ, имена коихъ надписаны на извѣстныхъ намъ фарфоровыхъ пакетахъ. Относительно же большинства прочихъ лицъ, нельзя съ точностью установить: была-ли пакетовая табакерка надписана на ихъ имя или заказана ими на имя другого лица.

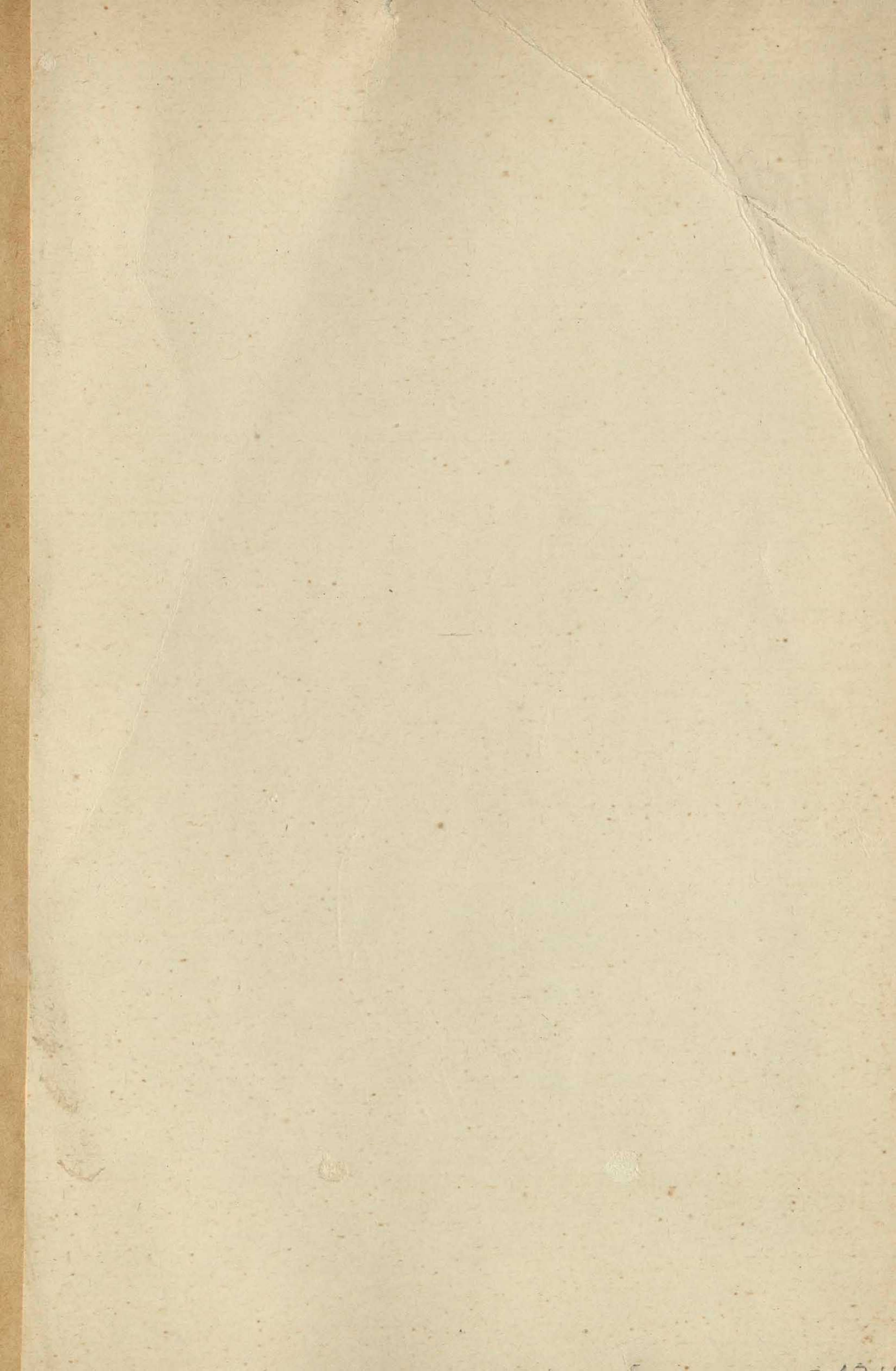
Голицынъ, князь Михаилъ Михаиловичъ *.
Головкина, графиня Екатерина Александровна *.
Грязнова, госпожа.
Гуляевъ, кабинетъ-курьеръ.
Демидова, Софія.
Демидовъ, Александръ, дворянинъ.
Демидовъ, господинъ.
Измайлова, Настасья Михайловна, статсъ-дама *.
Кантемирова, свѣтлѣйшая княгиня.
Креницинъ, Савва Ивановичъ *.
Леруа, профессоръ *.
Лихачева, госпожа.
Лопиталь, маркиза *.
Морсочниковъ, Иванъ, кабинетъ-секретарь.
Ниттельтонъ, англичанинъ *.
Олсуфьевъ, Адамъ Васильевичъ *.
Олсуфьевъ, Михаилъ, поручикъ коннаго полка.
Орловъ, графъ Григорій Григорьевичъ *.
Посниковъ, Николай, маіоръ.
Разумовскій, графъ Алексѣй Григорьевичъ *.
Сиверсъ, Аганъ, купецъ.
Соймоновъ, Федоръ Ивановичъ, сенаторъ.
Сонцовъ, Алексѣй, маіоръ.
Строганова, баронесса Марія Артемьевна.
Строганова, баронесса Наталья Михайловна *.
Строгановъ, баронъ Сергѣй Григорьевичъ *.
Строгановъ, баронъ, поручикъ коннаго полка.
Тараканова, госпожа.
Тишина, Анна Богдановна *.
Тишинъ, Ермолай Васильевичъ *.
Трубецкая, княгиня *.
Турчанинова, Федосья Михайловна *.
Турчаниновъ, совѣтникъ *.
Хитрово, Татьяна Родіоновна *.

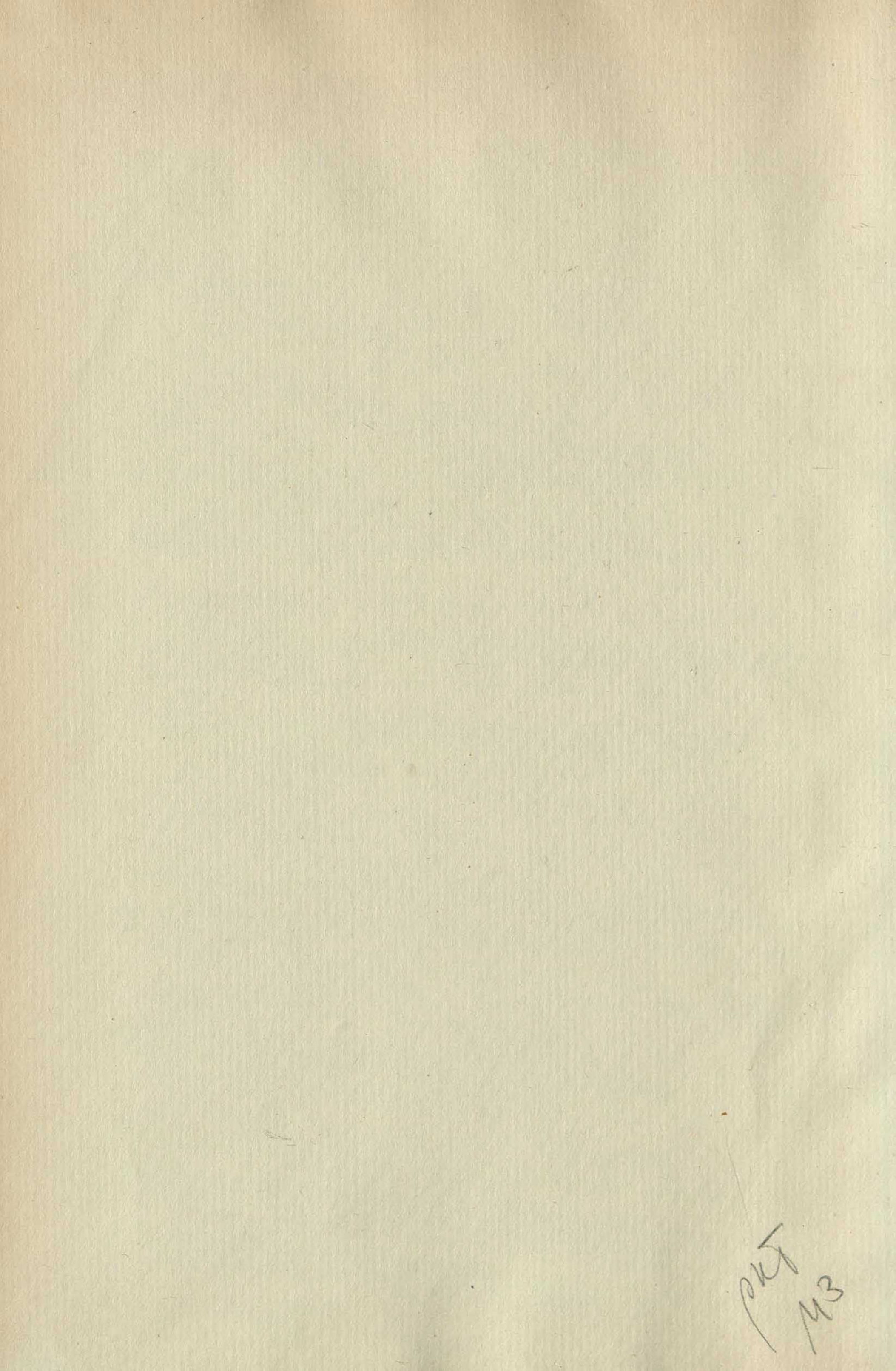
Хитрово, Алексѣй Андреевичъ, камергеръ *.
Храповицкій, Платонъ, артиллеріи капитанъ.
Черкасовъ, баронъ Иванъ Антоновичъ *.
Черкасовъ, баронъ Иванъ, капитанъ-поручикъ.
Черкасовы, сыновья барона Ив. Ант. Черкасова *.
Чернышевъ, графъ, камеръ-юнкеръ *.
Шереметева, графиня Анна Петровна *.
Шереметева, графиня Варвара Алексѣевна *.
Шереметевъ, Владиміръ Ѳедоровичъ *.
Шереметевъ, Петръ Владиміровичъ *.
Шувалова, графиня Мавра Егоровна, статсъ-дама *.
Шуваловъ, графъ Александръ Ивановичъ *.
Шуваловъ, графъ Петръ Ивановичъ *.
Шуваловъ, графъ Андрей Петровичъ *.
Шуваловъ, графъ Николай Петровичъ *.
Шуваловъ, Иванъ Ивановичъ *.
Ярославова, Федосья Степановна *.

Обложку рисовалъ Г. И. Нарбутъ.

Виньетку на титульномъ листѣ рисовалъ В. Я. Чемберсъ.

*Книга отпечатана въ типографіи – Сиріусъ –
Спб. Рыночная, 10, въ августѣ 1913 г.*

2020074229